

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казённое
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Сборник статей

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 34
ББК 67
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент С.К. Жилиева (председатель),
кандидат юридических наук, доцент С.В. Мельник,
кандидат биологических наук О.В. Федотова (секретарь)

А43 **Актуальные проблемы права, государства и экономики :**
сборник статей / редкол.: С.К. Жилиева [и др.]. – Орел : ОрЮИ
МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 159, [1] с. – 22 экз. –
ISBN 978-5-88872-299-2. – Текст : непосредственный.

В сборник включены статьи профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, докторантов, адъюнктов и аспирантов, слушателей и курсантов, представленные для участия во Всероссийской конференции «Гражданское законодательство России: современная доктрина и правоприменительная практика» и межведомственном круглом столе «Современное состояние и перспективы развития гражданского законодательства России».

Тексты статей публикуются в авторской редакции.

УДК 34
ББК 67

Содержание

Амелина А.Н., Степанова А.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	6
Архипов А.С., Ломовская А.В. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ	10
Батуева А.Б. ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ	17
Беланова Г.О. ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ	20
Быстрова Ю.В. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	24
Волкова В.Р., Титова А.А. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	29
Второва Е.В. О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА	34
Голощапова А.Ю. ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	41
Гришин А.В., Михеева А.Ю. ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС ПОСТРОЙКИ ДЛЯ БУДУЩЕГО МУСОРНОГО ПОЛИГОНА В ПОСЕЛКЕ ШИЕС	48
Гущина Т.В., Колосенцева Ю.Н. ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	52
Ерохина А.С. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ	58

Ескин И.В. К ВОПРОСУ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	61
Жиляева С.К., Надтачаев П.В. К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ	63
Казаков А.В., Пряжникова А.И. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ВЛАДЕЛЬЦЕМ, ЗАСТРАХОВАВШИМ СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ	66
Коломиец С.Р., Пилипкова Э.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ	70
Крупчатникова А.Ю. ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	76
Легостаева А.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	82
Ломовская О.И., Ломовская А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ НАСЛЕДСТВА	87
Малышева Н.А. ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	91
Мельник Е.А., Гурин И.И. К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	93
Мельник С.В., Калашникова Я.А. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОРТАЛОВ ПОСТАВЩИКОВ (ТОРГОВЫХ АГРЕГАТОВ)	99
Минакова Е.И., Думнова Н.А. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	104
Надтачаев П.В. ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	108

Обухова В.В. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ КАК К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	111
Перехожих И.В., Гомозова О.Ю. К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПЛОШНОЙ КАССАЦИИ В РАМКАХ НЕОБОСНОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ В КАССАЦИОННЫХ СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ	114
Сафронова А.В. МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ	118
Селютина О.Г., Пузанова С.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РОССИИ	122
Титова Е.П. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАЗЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	126
Федотова О.В., Бурмистрова Т.Р. К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК	133
Фомина Е.М., Горбунов М.И. К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ	137
Фомина Е.М., Жирнов И.С. ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА	141
Фомина Е.М., Кунгурцев Е.С. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	145
Фомина Е.М., Фомин Д.В. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ	151
Шульдешов В.С. ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ	155

Амелина А.Н., Степанова А.С.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В данной статье рассматриваются налоговые правоотношения как институт гражданского права, выделяются и разбираются такие понятия, как конституционно-правовой статус участников налоговых правоотношений, их права, обязанности, ответственность за нарушение налогового законодательства, а также значение налогов в Российской Федерации. В научной статье отмечается, что, несмотря на уже сформированные основы налогового законодательства, активное развитие судебной практики по налоговым спорам, функционирующую разветвленную систему налоговых органов, данной отрасли права по-прежнему присуща некоторая сложность, неопределенность, противоречивость.

Частью экономических отношений в нашей стране являются взаимоотношения хозяйствующих субъектов, юридических лиц по созданию и потреблению различных материальных благ, регулирование которых происходит как на государственном, так и на частном уровне [1, с. 134].

Развитие современного правового государства немыслимо без создания эффективной налоговой системы, которая позволяла бы совершенствовать экономическую, политическую, культурно-социальную и иные сферы жизнедеятельности общества. Актуальность эта проблема приобретает также и в связи с тем, что с 2013 года российская экономика столкнулась с проблемой «падающего роста» [2, с. 185].

Взимание налогов является необходимым условием существования государства, ведь благодаря этому оно может осуществлять коллективные потребности общества, а именно предоставлять защиту от внешних посягательств, поддерживать внутренний общественный порядок, содержать государственный аппарат, развивать культуру, спорт, здравоохранение и множество других необходимых цивилизованному обществу направлений. В силу этого уплата налогов закрепляется законодательством Российской Федерации, а именно ст. 57 Конституции РФ.

Для нашей страны отрасль налогового права является одной из самых молодых. Несмотря на уже сформированные основы налогового законодательства, активное развитие судебной практики по налоговым спорам, функционирующую разветвленную систему налоговых органов, данной отрасли права по-прежнему присуща некоторая сложность, неопределенность, противоречивость. Реформирование налогового законодательства, происходящее непрерывно, приводит к появлению все новых вопросов и проблем в сфере налогово-правовой науки и практики. Одной из таких проблем выступает конституционно-правовой статус участников налоговых правоотношений.

Для законодательства о налогах и сборах большое как теоретическое, так и практическое значение имеет выделение участников (субъектов) правоотношений, поскольку они и их деятельность входят в сферу регулирования данных законов. О.Г. Селютина дает такое определение субъектов: «Субъектами налогового права РФ именуются индивидуумы и коллективные образования, способные участвовать в налоговых отношениях и выступающие как носители налоговых прав и обязанностей, предусмотренных законодательством РФ, законодательством субъектов РФ, нормативными актами органов местного самоуправления, международно-правовыми актами» [3, с. 60]. Совокупность указанных прав, обязанностей, а также ответственности за их неисполнение образует правовой статус участников налоговых правоотношений.

На данном этапе, важной характерной чертой правового статуса участника налоговых правоотношений, является его правосубъектность. В.И. Гуреев отмечает, что налоговая правосубъектность представляет собой способность иметь права и исполнять налоговые обязанности, которые признаются в равной мере за всеми физическими лицами, а равно, это указывает на способность физических лиц иметь имущество, пользоваться им, выполнять какую-либо работу и извлекать из этого выгоду, т.е. получать определенный доход, что является содержанием налоговой правосубъектности [4, с. 147].

Мы можем сделать вывод, что любая отраслевая правосубъектность состоит из двух элементов, а именно из правоспособности, то есть способности обладания правами и несения обязанностей, и дееспособности – способности осуществления своих прав и обязанностей. Нередко эти два элемента объединяют в одно составное понятие – праводееспособность. Несмотря на то, что налоговая правоспособность возникает с самого рождения физического лица, она не представляет собой никакого практического интереса, если не может быть реализована. Именно для ее реализации и используется налоговая дееспособность, у которой различные научные источники обычно выделяют два вида функций: юридическую и социальную. Первая подразумевает собой средство реализации налоговой правоспособности, а вторая раскрывается через осуществление возможности лица выполнить свои обязанности перед государством. Однако дееспособность физического лица наступает только по достижении определенного возраста.

Отвечая на вопрос «с какого именно возраста наступает налоговая дееспособность», стоит проанализировать действующее налоговое законодательство. Согласно п. 1 ст. 45 НК РФ налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах. НК РФ не имеет норм, ограничивающих участие гражданина в налоговых отношениях каким-либо определенным возрастом. Однако мы знаем, что НК РФ в п. 2 ст. 107 устанавливает ответственность за совершение правонарушений, связанных с

налоговым правом, которая для физических лиц наступает с 16 лет. Способность гражданином самостоятельно нести ответственность за совершенные правонарушения называется деликтоспособностью, которую часто считают составной частью дееспособности. Из вышесказанного можно сделать вывод, что возраст наступления дееспособности и деликтоспособности должны совпадать, так как недопустимо участие в налоговых правоотношениях граждан, которые не могут самостоятельно нести ответственность за совершенные деяния (действия или бездействие). Следует согласиться с О. Г. Селютиной, считающей, что целесообразно закрепить в НК РФ норму, непосредственно декларирующую недееспособность граждан моложе 16 лет [5, с. 16].

Ст. 57 Конституции РФ устанавливает четкие границы налогового бремени, установленного государством. Эти границы имеют свое выражение, в частности, в том, что участие всех участников налоговых правоотношений подчинено конкретным целям, выполнение которых обеспечивается установленными правами и обязанностями. Как уже говорилось выше, НК РФ в п. 2 ст. 107 предусматривает ответственность за совершение налоговых правонарушений.

Чтобы более подробно рассмотреть правовой статус субъекта, необходимо не только определить, что же понимается под субъектом налоговых правоотношений, но и какие виды субъектов существуют. Как говорилось выше, субъектами налогового права РФ именуются индивидуумы и коллективные образования, способные участвовать в налоговых отношениях и выступающие как носители налоговых прав и обязанностей, предусмотренных законодательством РФ, законодательством субъектов РФ, нормативными актами органов местного самоуправления, международно-правовыми актами. Ст. 9 НК РФ дает исчерпывающий перечень участников налоговых правоотношений. Анализируя данную статью, выясняем, что такими участниками являются налогоплательщики, плательщики сборов, плательщики страховых взносов, налоговые агенты, таможенные органы.

Основное бремя по уплате налогов и сборов лежит на налогоплательщиках и плательщиках сборов, так как ст. 19 НК РФ раскрывает эти понятия следующим образом: под налогоплательщиками и плательщиками сборов понимаются организации и физические лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложена обязанность уплачивать соответственно налоги, сборы, страховые взносы. Также ст. 57 Конституции РФ предусматривает всеобщность налогообложения. Однако законодательство о налогах и сборах вводит дополнительные условия для некоторых видов налогоплательщиков, что может нарушать конституционные нормы и тем самым обостряет вопрос согласования норм Конституции РФ и налогового законодательства.

Существует два понятия налогоплательщика – это абсолютное и относительное. В первом рассматриваемом случае налогоплательщики – это

физические лица и организации безотносительно к конкретным налогам и объектам налогообложения, а в следующем – как плательщики конкретных налогов [6, с. 96]. Отсюда следует, что каждый налогоплательщик имеет две составляющие своего статуса: базовый правовой статус и специальный правовой статус. Первое можно раскрыть как совокупность прав и обязанностей при уплате абсолютно любых видов налогов, которые установлены Конституцией РФ и Общей частью НК РФ, а следующее понятие раскрывается уже как совокупность прав и обязанностей при уплате какого-либо конкретного налога.

Вполне очевидно, что на современном этапе развития государства вопросы налогообложения являются одними из наиболее актуальных как в экономической, так и в социальной сфере жизни России. Налоговые отношения можно отнести к одним из старейших видов публично-правовых отношений, именно поэтому налоги представляют собой один из основных признаков государства. Они всегда являлись хоть и не единственным, но важнейшим источником покрытия государственных расходов, связанных с осуществлением им публично-правовых функций. Выделяя круги участников налоговых правоотношений, мы должны понимать, какими правами, обязанностями они наделены, какая ответственность предусмотрена за их неисполнение (иными словами, каким конституционно правовым статусом обладает субъект). Понимание норм налогового права, наличие развитых навыков их применения, знание прав и обязанностей в области налогового законодательства существенно облегчает жизнь не только юристам и финансистам, но и всем категориям налогоплательщиков и иных обязанных лиц, что мы можем проследить на практике.

-
1. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
 2. Ильминская С.А., Мельник С.В. Инновационный потенциал как основа стабильности экономики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 4 (61).
 3. Селютина О.Г. Элементы и содержание налоговой правосубъектности физического лица // Информационные технологии в деятельности правоохранительных органов: проблемы использования и пути повышения эффективности: сборник научных статей / редколлегия: Л.Д. Матросова [и др.], 2017.
 4. Гуреев В.И. Российское налоговое право. М., 1997.
 5. Селютина О.Г., Амелина А.Н. Проблемные вопросы, связанные с работой налоговых органов Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 2.
 6. Селютина О.Г. К вопросу об основных аспектах налоговой правосубъектности субъектов налогового права // Наука и практика. 2016. № 3 (68).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амелина Анастасия Николаевна. Курсант 402 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Степанова Анна Сергеевна. Курсант 402 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: налоговое право, налоговые правоотношения, налоговая правосубъектность, налог, конституционно-правовой статус участника налоговых правоотношений, права налогоплательщика, обязанности налогоплательщика.

УДК: 336.221

Архипов А.С., Ломовская А.В.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

В данной статье проведен анализ особенностей участия прокурора в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовных дел судом первой инстанции в соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством.

В юридической научной литературе существуют различные мнения о том, кто в действительности уполномочен на поддержание государственного обвинения. Представляется, что данный вопрос следует рассмотреть с двух сторон: уголовно-процессуальной и профессионально-психологической.

Сегодня функции государственного обвинителя преимущественно выполняют помощники прокурора, и именно этот момент не дает покоя многим ученым, которые считают, что закон не наделил этих должностных лиц правом на участие в уголовном судопроизводстве. Между тем, УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» позволяют дать конкретный ответ на данный вопрос, который противоречит вышеуказанной позиции некоторых ученых.

Так, в п. 31 ст. 5 УПК РФ указано, что под термином «прокурор» в уголовном судопроизводстве следует понимать Генерального прокурора РФ

и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре.

В ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре РФ» разъяснено, что понятие «прокурор» в статье об оспаривании судебных решений включает в себя: «все нижестоящие прокуроры, их заместители, помощники прокуроров по особым поручениям, старшие помощники и помощники прокуроров, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, действующие в пределах своей компетенции». Таким образом, закон о прокуратуре признает допустимым и естественным участие помощников прокурора в уголовном судопроизводстве.

Косвенное подтверждение данной позиции содержится в приказе Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в котором указано, что государственный обвинитель при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, обязан докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Прокурор в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, своевременно должен решить вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение. На основе этого положения можно сделать вывод, что Генеральная прокуратура РФ поддерживает право помощника прокурора на поддержание обвинения в большей части уголовных дел.

Противники этой позиции, например Х. Аликперов [1, с. 46], опираются на ч. 5 ст. 37 УПК РФ, в которой сказано, что полномочия прокурора, предусмотренные данной статьей, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами, а также указывают на тот факт, что недопустимо применение закона (в данном случае речь идет о ФЗ «О прокуратуре РФ»), противоречащего УПК РФ.

Более верным в данной ситуации представляется руководствоваться ст. 5 УПК РФ, поскольку именно в ней указано общее толкование терминов для всего уголовно-процессуального кодекса, которые сформулированы таким образом, что позволяют в лучшей степени достичь целей уголовного процесса и реализовать участниками процесса свои функции. А поскольку данная статья УПК РФ прямо отправляет к закону о прокуратуре, то о применении противоречащего закона речи не идет.

Иначе, если принять позицию Х. Аликперова [2, с. 20] и воплотить ее на практике, следует отстранить всех помощников прокурора от участия в уголовном процессе и сделать такое участие исключительным непередаваемым полномочием руководителя органа прокуратуры, что, несомненно,

приведет к абсолютной дезорганизации деятельности всех органов прокуратуры. С большим трудом представляется ситуация, когда прокурор города (прокурор субъекта и иные приравненные к нему прокуроры, генеральный прокурор) будет практически круглосуточно находиться в суде, поскольку подавляющее большинство уголовных дел согласно УПК РФ требует обязательного участия государственного обвинителя.

Несомненно, помощник прокурора должен обладать правом по поддержанию государственного обвинения. Именно помощники прокуроров составляют наиболее квалифицированный корпус государственных обвинителей, нелогично было бы отстранять их от поддержания обвинения [3, с. 13]. А во избежание подобных споров следует уточнить отдельные положения УПК РФ и закона «О прокуратуре РФ».

Необходимо отметить, что на руководителей прокуратур приказом Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» также возложена обязанность по регулярному поддержанию государственного обвинения в суде. Эта обязанность распространяется на руководителей прокуратур города/района, субъектов Российской Федерации, приравненных к ним прокуроров военных прокуратур и иных специализированных прокуратур. Они поддерживают государственное обвинение по уголовным делам, вызвавшим широкий общественный резонанс не менее одного раза в квартал, поскольку в остальное время заняты реализацией других возложенных на них функций, в том числе – организацией работы своего учреждения.

Государственный обвинитель – это представитель прокуратуры в суде. В связи с этим следует не согласиться с мнением Х. Аликперова, поскольку позиция государственного обвинителя всегда согласована по ключевым моментам с его непосредственным руководителем - если бы в судебное разбирательство пришел сам прокурор, он отстаивал ту же позицию. Наличие института передаваемых полномочий в организации работы прокуратуры имеет своей целью исключительно повышение эффективности ее работы.

Кроме того, наряду с поддержанием государственного обвинения в суде, обеспечением законности и обоснованности уголовного судопроизводства, на государственного обвинителя возлагается обязанность по осуществлению определенных процессуальных функций (участие в предварительном слушании уголовного дела, исследование доказательств, возражения на ходатайства стороны защиты и т.д.).

Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров, в случае, если уголовное дело является сложным по количеству участников и эпизодов (ч. 4 ст. 246 УПК РФ). В данной ситуации создается группа государственных обвинителей с распределением обязанностей по поддержанию обвинения по части эпизодов данного дела (например по сход-

ным между собой категориям преступлений, по периоду, в который они были совершены) или по количеству подсудимых.

Вторым аспектом деятельности по поддержанию обвинения в суде является профессионально-психологический аспект. На наш взгляд, эта сторона играет не менее важную роль при поддержании обвинения, поскольку при распределении поручений руководитель органа прокуратуры должен проследить не только за тем, чтобы в судебном разбирательстве участвовало надлежащим образом уполномоченное должностное лицо, но и за тем, чтобы данное лицо обладало необходимыми профессиональными качествами и навыками для успешного поддержания обвинения. При этом следует отметить, что данный аспект не соответствует термину «уполномоченное лицо» (закон уполномочивает на совершение определенных действий в зависимости от нахождения на конкретной должности), поскольку уполномочивание происходит и в рамках распределения поручений в органе прокуратуры на основании приказа или распоряжения (на практике это может быть и письменное указание на материалах дела), в котором руководитель определяет то должностное лицо, которое по своим профессиональным и личностным качествам наилучшим образом представит уголовное дело в суде.

Под профессиональными качествами, в большей степени, следует понимать уровень знания законодательства государственным обвинителем, способность быстро ориентироваться во всем многообразии правовых актов и применить нужный. В ходе судебного разбирательства ситуация постоянно меняется, и обвинитель должен быть способен отреагировать на нее таким образом, чтобы не нарушить ни одно из предписаний закона. Поскольку его участие обусловлено необходимостью контроля за соблюдением законности при вынесении приговора в рамках уголовного процесса, то для выполнения данной функции он, конечно же, должен знать положения закона.

На сегодняшний день, благодаря жесткому отбору сотрудников в органы прокуратуры, действующей уже длительное время системе обучения молодых специалистов именно для данных органов, системе повышения квалификации и уровня знаний, прокурорские работники заслуженно считаются интеллектуальной элитой среди как правоохранительных, так и иных государственных органов.

Для успешных государственных обвинителей характерен высокий уровень эмоциональной устойчивости, интеллекта, сдержанность, самоконтроль, спокойствие, открытость. Низкое качество деятельности неуспешных прокуроров определено средним уровнем интеллекта, ограниченностью контактов, приоритетом личных контактов над целями профессиональной деятельности, эмоциональной нестабильностью, робостью, экспрессивностью, консервативностью и подозрительностью.

Поручение о поддержании государственного обвинения в суде должно быть адресовано тем сотрудникам, которые уже имеют опыт работы с данной категорией дел, в зависимости от своей нагрузки способны вовремя и качественно ознакомиться с материалами дела и т.п. При оценке качества и эффективности участия прокурора в судебном рассмотрении дела следует исходить из его реального вклада в принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения, учитывать проявленную активность, профессионализм, принципиальность и объективность в отстаивании своей позиции.

Для этого приказом Генерального прокурора от 25.12.2012 № 465 предписано принимать меры к тому, чтобы оценка деятельности прокуроров способствовала развитию их творческой инициативы, служила стимулом к надлежащему выполнению ими служебного и нравственного долга.

В том же приказе в п. 37 сказано о всестороннем развитии и совершенствовании государственного обвинителя: «Обратить особое внимание на повышение профессионального уровня государственных обвинителей, в первую очередь прокуроров, не имеющих достаточного опыта участия в судебных процессах. В этих целях организовать надежную систему профессиональной учебы; постоянно совершенствовать учебно-методический процесс, привлекая к участию в проведении учебных мероприятий опытных практических работников, а там, где это возможно, – ученых-юристов; изучать и распространять положительный опыт работы; внедрять в практику хорошо зарекомендовавшие себя формы обучения, включая деловые игры; развивать и поощрять творческую активность прокуроров и стремление их к самосовершенствованию...». Как видно из данного положения, Генеральный прокурор также высоко оценивает важность личностного развития государственного обвинителя.

Кроме того, деятельность прокурора, безусловно, оценивается гражданами как с позиций закона, так и нравственности [4, с. 158].

Для отечественного уголовного процесса характерны тенденции расширения диспозитивности в уголовном судопроизводстве, то есть возможностей участников уголовного судопроизводства влиять на ход и результат производства по делу, а, кроме того, и к дифференциации процессуальной формы [5, с. 855].

Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом, как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всестороннему и объективному разрешению уголовного дела, предупреждению вынесения необоснованного и несправедливого приговора, а также защите личности от незаконного ограничения и нарушения ее прав и свобод [6, с. 55]. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что в зависимости от личности государственного обвинителя, его субъективных качеств, про-

фессионализма, опыта, юридической квалификации, ораторского искусства, а главное – от его убежденности в позиции обвинения во многом зависит итоговое решение, принимаемое судьей.

Таким образом, поддержание обвинения в суде конкретным должностным лицом органа прокуратуры является результатом процесса по наделению его полномочиями сначала законом, а потом руководителем органа прокуратуры, исходя из совокупности его профессиональных и психологических качеств.

На основе проведенного анализа теоретических и практических вопросов правовой регламентации и организации процессуальной деятельности прокурора по участию в уголовном судопроизводстве сделаны следующие выводы.

Участие государственного обвинителя в судебных разбирательствах по уголовным делам имеет двойную природу, от чего его важность только увеличивается. С одной стороны, поддерживая государственное обвинение в суде, государственный обвинитель осуществляет функцию уголовного преследования, которая носит обвинительный характер. С другой стороны, он же является гарантом защиты прав и интересов всех участников процесса, следит за соблюдением законов, эта функция носит правозащитный характер. Поддержание государственного обвинения является необходимым и закономерным продолжением работы правоохранительных органов, направленным на изобличение лица в совершении преступления (или установление его невиновности), однако осуществляемым в рамках следующей стадии уголовного процесса – судебном разбирательстве.

В ходе уголовного судопроизводства прокурор выполняет особую процессуальную деятельность по поддержанию государственного обвинения, содержание которого заключается в утверждении и доказывании перед судом виновности лица в совершении преступления и позиции государства в отношении его уголовного наказания.

Поддержание государственного обвинения является необходимым и закономерным продолжением работы правоохранительных органов, направленным на изобличение лица в совершении преступления (или установление его невиновности), однако осуществляемым в рамках следующей стадии уголовного процесса – судебном разбирательстве.

Полномочия прокурора в уголовном процессе должны определяться необходимостью интеграции задач обвинительной и правозащитной деятельности, а также обязанностью государства обеспечить в уголовном судопроизводстве беспристрастность, состязательность и процессуальную ответственность всех участников судебной стадии уголовного процесса.

Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве определяется его особым процессуальным статусом, как представителя государства, осуществляющего не только доказывание виновности подсудимого, но и надзор за соблюдением закона, что призвано содействовать всесто-

ронному и объективному разрешению уголовного дела, предупреждению вынесения необоснованного и несправедливого приговора, защите личности от незаконного ограничения и нарушения ее прав и свобод.

Процессуальные особенности поддержания прокурором государственного обвинения, во-первых, содержательно раскрывают весь механизм осуществления прокурором уголовного преследования в суде первой инстанции, а, во-вторых, однозначно свидетельствуют о независимом положении государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве и его особой роли в воздействии на законность и обоснованность постановляемого судебного решения.

Основная функция прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции выражается:

- на стадии подготовки к судебному разбирательству – в тщательной оценке имеющихся доказательств и реализации полномочий государственного обвинителя по обеспечению условий поддержания обвинения и разрешения уголовного дела по существу;
- на стадии судебного следствия – в правильном выборе и эффективном использовании процессуальных форм доказывания суду обстоятельств обвинения, в том числе виновности подсудимого;
- в прениях сторон – в провозглашении речи прокурора, содержащей вывод государственного обвинителя, излагаемый суду первой инстанции, о законности и обоснованности обвинения и позиции государства в отношении мер уголовной ответственности.

Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве при пересмотре судебных актов выражается в реализации трех основных функций прокурора: по поддержанию государственного обвинения на условиях его законности и обоснованности; по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а также по выявлению судебных ошибок и принятию процессуальных мер к их устранению.

Представляется, что реализация указанных теоретических положений в практике процессуальной деятельности прокурора по участию в рассмотрении уголовных дел судами призвана повысить не только эффективность механизма уголовного преследования, но и в значительной мере улучшить качество уголовного судопроизводства.

1. Аликперов Х. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3.

2. Аналогичную точку зрения также высказывал и Ф.М. Ягофаров. См.: Механизм реализации функции обвинения, при рассмотрении дела судом первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2003.

3. Бондарчук В.В. Правовой статус помощника прокурора при рассмотрении судами уголовных дел // Правовая реформа России: материалы науч-

но-практической конференции молодых ученых и специалистов, посвященной 10-летию Института прокуратуры УрГЮА (Екатеринбург, 23–24 октября 2006 г.). Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007. С. 13.

4. Мельник С.В., Малышева Н.А. К вопросу о месте прокурора в гражданском процессе // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник статей / редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. Орел, 2016.

5. Гришин А.В., Таршева М.Н. Об инкорпорировании частноправовых институтов в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. № 6.

6. Гришин А.В., Волкова В.Р. Право реабилитированного лица на возмещение вреда: некоторые аспекты современной уголовно-процессуальной политики // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 3 (84).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Архипов Алексей Сергеевич. Начальник отдела. Кандидат юридических наук.

Отдел полиции № 1 (по Железнодорожному району) УМВД России по г. Орлу.

Ломовская Алина Вячеславовна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: судебное разбирательство, УПК РФ, прокурор, участие прокурора, уголовный процесс.

УДК 343.1

Батуева А.Б.

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТАХ

В данной статье авторами рассматриваются этапы возникновения и процесс развития учений о юридических фактах. Авторы определяют предпосылки, которые легли в основу формирования понятия о юридических фактах. Особо обращается внимание на нетрадиционные подходы к определению природы юридических фактов и их классификации. Формулируется вывод о том, что именно в этот период были сформированы основы учения о юридических фактах, существующего по настоящее время.

Основным признаком юридического факта является его способность вызывать наступление правовых последствий [1, с. 11].

В чем же заключается источник данной особенности? В чем состоит связь юридического факта и правовых последствий? Эти вопросы широко обсуждались в юридической литературе прошлого столетия.

Немецкие юристы-правоведы, такие как Беккер и Виндшейд, считали, что связь юридического факта и наступление правового последствия является особым видом причинности. В то же время у авторов известного курса германского гражданского права Бернгефта и Колера существовала иная точка зрения. По их мнению, наступление правовых последствий зависит от правового порядка, а юридический факт в свою очередь является своеобразным внешним толчком, то есть определенным условием в правоотношениях [2, с. 91].

По мнению немецкого юриста А. Манинга, понятие юридического факта было впервые введено Савиньи. В своей работе «Система современного римского права» Савиньи писал следующее: «Я называю события, вызывающие возникновение или окончание правоотношений, юридическими фактами» [3, с. 71].

Российский и польский ученый Л.И. Петражицкий имел свой взгляд на понятие юридического факта. Согласно его утверждениям, юридический факт стоит воспринимать не как объективное и внешнее событие, а представляемое. Указанная трактовка данного понятия сводит значимость юридического факта в правовой системе к нулю. Вся практическая беспомощность и идеализм психологической теории Л.И. Петражицкого обнаружилась, когда он обратился к конкретным юридическим фактам. Он писал следующее: «Важны и имеют решающее значение в правовой жизни не факты заключения договоров, как таковые, а вера в существование таких фактов». Как и ожидалось, данная трактовка понятия юридических фактов не встретила поддержки юристов практиков [4, с. 113].

Ученые юристы советского периода сходились во мнении, что юридические факты – конкретные жизненные обстоятельства, которые в соответствии с нормами права вызывают наступление определенных правовых последствий. Они могут выражаться в возникновении, изменении или прекращении правовых отношений.

Р.О. Халфина отмечала в своих трудах следующее: «жизненные факты сами по себе не обладают каким-либо имманентным свойством, которое определяет или не определяет их как юридический факт» [5, с. 118].

По ее мнению, жизненный факт становится юридическим только в том случае, когда такое значение ему придает буква закона. Факты одного и того же вида могут как являться юридическими, так и нет. Это зависит от взгляда на них законодателя и соответственного закрепления или не закрепления его в нормах права.

Современные ученые юристы зарубежных стран недостаточно внимания уделяют изучению правовой природы юридических фактов. Правовая доктрина Англии и Америки не отражает расширенного толкования понятия данных фактов. Следуя традициям своей правовой системы, они скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям. В их понимании юридические факты – это обстоятельства, которые подлежат доказыванию и имеют значение для рассматриваемого судебного разбирательства.

Известный французский ученый Л. Жюллио де ла Морандьер писал: «Каждое из обстоятельств, за которым наше право признает силу фактора, порождающего право, производящего его переход или прекращение его, определяется особыми правилами: причем наше право не исходит из какой бы то ни было общей теории юридических фактов» [6, с. 75].

В научной литературе Германии и Италии вопросам правовой природы юридических фактов уделяется значительное внимание. Теориями юридических фактов в данных странах занимались такие ученые, как: К. Адомайт, Е. Кюне, А. Манигк, Э. Бетти, К. Майорка. Стоит отдельно отметить последнего, профессора Карло Майорка, написавшего достаточно обширную энциклопедическую статью, которая содержит в себе обзор теории юридических фактов и большую библиографию по данному вопросу (более ста источников) [5, с. 79].

Таким образом, понятие «юридические факты» имеет долгую историю развития. Изучение данного явления происходило в различных государствах по-разному. При этом некоторые страны, такие как Америка и Англия скептически относятся к абстрактным юридическим понятиям.

В их понимании юридические факты – это обстоятельства, которые подлежат доказыванию и имеют значение для рассматриваемого судебного разбирательства. Большая же часть авторов остальных государств сводится к мнению, что юридические факты – это конкретные жизненные обстоятельства, признанные нормами действующего законодательства.

-
1. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Владельческая (посессорная) защита в гражданском праве: монография. Орел, 2012.
 2. Бородянский В.И. Гражданское право. Принципы и нормы: учеб. пособие / под ред. Н.М. Коршунова. М.: Книжный мир, 2015.
 3. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2016.
 4. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М.: Госюриздат, 1958.
 5. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 2014.
 6. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Московского университета, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Батуева Алтани Батоевна. Курсант 102 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: юридический факт, обстоятельство реальной действительности, фактический состав, теория юридических фактов, норма права, действие, событие.

УДК. 34.01

Беланова Г.О.

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

В статье анализируются отдельные аспекты применения обеспечительных мер в арбитражном суде апелляционной инстанции. На основе анализа арбитражной практики автор приходит к выводу о необходимости расширения возможностей по применению обеспечительных мер в апелляционной инстанции.

Проверочные инстанции арбитражного суда, к которым относится и апелляционное производство, располагают процессуальными средствами исправления судебных ошибок, таких как отмена или изменение судебного решения, отмена решения и прекращение производства по делу.

Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1, с. 77]. Кроме того, по нашему мнению, в проверочных инстанциях возможно использование такого оперативного «промежуточного» процессуального средства, способствующего исправлению судебных ошибок (поскольку и на этих стадиях с суда не снимается забота об обеспечении исполнения предполагаемого судебного акта по делу или избежание значительного ущерба), как предусмотренные в ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры (хотя в первой инстанции эти меры, разумеется, не являются фактором, влияющим на законность принимаемого решения).

Арбитражное процессуальное законодательство основной упор делает на регламентацию применения обеспечительных мер судом первой инстанции. Однако указано, что вопросы применения обеспечительных мер разрешаются судом (апелляционным) при рассмотрении жалобы на определение суда об обеспечении (либо отказе в обеспечении) иска (ч. 1 ст. 92 АПК РФ). Полагаем, что вопросы применения обеспечительных мер в

апелляционном суде должны применяться и при рассмотрении апелляционных жалоб, если это необходимо.

Согласно ч. 2 ст. 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются на любой стадии арбитражного процесса, если непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в том числе, если исполнение судебного акта предполагается за пределами РФ, а также в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю. Согласно диспозиции этой нормы для принятия обеспечительных мер стадия процесса сама по себе не имеет принципиального значения. Главное - наличие угрозы неисполнения потенциального судебного акта по делу либо причинения значительного ущерба. Кроме того, разумеется, испрашиваемая обеспечительная мера должна быть соразмерной (ч. 2 ст. 91 АПК РФ). Причем перечисленные в этой статье фактические обстоятельства носят оценочный характер, поэтому их установление в рамках локального предмета доказывания происходит путем определения высокой степени вероятности их существования. Субъектом юрисдикционной оценки в любом случае выступает арбитражный суд.

В части 1 ст. 92 АПК РФ указано, что заявление об обеспечении иска может быть подано в арбитражный суд одновременно с исковым заявлением или в процессе производства по делу до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу. Традиционное понимание «принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу», исходит из того, что это осуществляется в суде первой инстанции.

Однако в ч. 1 ст. 49 АПК РФ, регулирующей право истца изменять основание или предмет иска, в ч. 1 ст. 132 АПК РФ, определяющей порядок предъявления встречного иска, использована схожая, но не аналогичная формула. В указанных нормах содержится дополнительная фраза – «в арбитражном суде первой инстанции». Поэтому изменение предмета или основания иска, предъявление встречного иска возможно лишь в суде первой инстанции. Что же касается принятия обеспечительных мер, то законодатель в ч. 1 ст. 92 АПК РФ не включил положение, ограничивающее их принятие лишь уровнем суда первой инстанции. Следовательно, ч. 1 ст. 92 не ограничивает применение в апелляционной инстанции нормы ч. 2 ст. 90 АПК РФ.

Кроме того, следует учесть, что в ч. 1 ст. 93 речь идет о суде, рассматривающем дело, а не о суде, рассматривающем дело по существу.

Согласно норме ч. 1 ст. 266 АПК РФ арбитражный суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам рассмотрения арбитражным судом первой инстанции с особенностями, «предусмотренными настоящей главой». Между тем в гл. 34 АПК РФ не указаны никакие особенности, касающиеся введения обеспечительных мер (в том числе в чч. 1

и 3 ст. 266 АПК РФ), содержащих ряд изъятий из правил рассмотрения дел в суде первой инстанции.

Поскольку норма ч. 2 ст. 90 находится в гл. 8 «Обеспечительные меры арбитражного суда» разд. I «Основные положения», ее положения применяются на всех стадиях арбитражного процесса, если в самом АПК не установлено иное или это не противоречит целям соответствующей стадии процесса.

В судебной-арбитражной практике немало примеров, когда арбитражные суды не только рассматривают вопрос о законности введения обеспечительных мер судами первой инстанции, но и самостоятельно (разумеется, по ходатайствам лиц, участвующих в деле) вводят обеспечительные меры. И это не получает отрицательной оценки федеральных арбитражных судов. Как видно из постановления ФАС Центрального округа от 3 сентября 2004 г. по делу № А08-2505/04-7, апелляционная инстанция арбитражного суда Белгородской области определением от 11 июня 2004 г. удовлетворила заявление ООО «Мелит», поданное в рамках апелляционного производства, возбужденного 8 июня 2004 г., о принятии обеспечительных мер в виде запрета налоговому органу совершать действия по взысканию оспариваемых сумм налога на добавленную стоимость в размере 124500 руб. и пени в размере 5866 руб. до рассмотрения дела по существу.

Введение обеспечительных мер апелляцией поддерживается арбитражными судами порой даже тогда, когда речь идет о введении обеспечительных мер апелляционным судом в момент рассмотрения апелляционной жалобы на отказ в удовлетворении ходатайства об обеспечительных мерах (в этом случае вышестоящий суд, с одной стороны, исправляет ошибку первой инстанции в процессуальном вопросе, а с другой – создает условия для исполнения и предполагаемого судебного акта). Как указано в постановлении ФАС Западно-Сибирского округа по делу № Ф04/3386-11569/А45-2003, истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о взыскании предоплаты неустойки по соответствующему договору и одновременно заявил ходатайство об обеспечении иска в виде принятия срочных временных мер путем наложения ареста на имущество ответчика. Определением арбитражного суда первой инстанции оно было оставлено без удовлетворения. Однако постановлением апелляционной инстанции указанное определение отменено, ходатайство истца удовлетворено, наложен арест на соответствующее имущество ответчика.

Ответчик обжаловал постановление апелляционной инстанции в ФАС Западно-Сибирского округа. Суд, изучив кассационную жалобу и проверив ее в порядке ст. 274, 284, 286 АПК РФ, оставил ее без удовлетворения.

Однако данная позиция Суда вызывает вопросы. В частности, вправе ли арбитражный суд вводить их действительно «во всяком положении дела» (эта формула использована в ст. 139 ГПК РФ) или, исходя из смысла ч. 1

ст. 93 АПК РФ, в которой указано, что заявление об обеспечении иска об-суждается судом, ведущим дело, только тогда, когда оно находится у него на рассмотрении по существу, как на это, кстати, указано в постановлении ФАС Уральского округа от 12 ноября 2003 г. по делу № Ф09-3794/03-АК.

Думается, с учетом нынешнего правового регулирования обеспечи-тельных мер говорить о безупречности позиции, занятой судами апелляци-онной и кассационной инстанций, в рамках дела № Ф04/3386-11569/А45-2003 все-таки трудно. Ибо ее принятие может привести ко многим пробле-мам в правоприменении. Например, апелляционный суд, признав неправо-мерность отказа во введении обеспечительных мер, удовлетворил жалобу, содержащую также просьбу об их введении, при том, что дело еще не рас-смотрено в нижестоящем суде. Нельзя исключить ситуацию, при которой решение по делу, принятое в первой инстанции, никем впоследствии не обжаловано. Ведь спор по абсолютному большинству дел завершается в первой инстанции. Непонятно кто должен отменить в этом случае опреде-ление апелляции о принятии нового судебного акта о введении обеспечи-тельных мер.

Согласно ч. 1 ст. 97 АПК РФ обеспечение иска по ходатайству лица, участвующего в деле, отменяется арбитражным судом, рассматривающим дело, т.е. в вышеприведенном случае – судом первой инстанции. Отмена последним обеспечения иска, введенного апелляционным судом, пред-ставляется нарушением всей инстанционной логики арбитражного процес-са. Между тем норм, позволяющих как-то иначе решить этот вопрос, в действующем АПК РФ нет. Не помогает ответить на него и опубликован-ная судебно-арбитражная практика.

Правильнее было бы сформулировать норму ч. 1 ст. 97 АПК РФ ана-логично ч. 1 ст. 144 ГПК РФ: «Обеспечение иска может быть отменено тем же судом по ходатайству лица, участвующего в деле, или по инициативе суда». В этом случае проблем, подобных той, которая указана выше, воз-никать не будет.

Необходимо отметить следующее. Исходя из определенного в чч. 1 и 2 ст. 90 АПК РФ смысла обеспечительных мер во взаимосвязи с целевыми установками судопроизводства в арбитражных судах и прежде всего с той из них, которая зафиксирована в п. 1 ст. 2 АПК РФ, которая предполагает не только право обратиться за защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, но и реальность исполнения вступившего в си-лу судебного акта, было бы не лишено смысла наделить арбитражный суд апелляционной инстанции правом самостоятельно принять обеспечитель-ные меры и в том случае, когда им рассматривается жалоба на отказ в их принятии в первой инстанции, а само дело на его рассмотрении по суще-ству еще не находится. Главное при этом, чтобы наличествовали обстоя-тельства, указанные в ч. 1 и 2 ст. 90 АПК РФ.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что процедура обеспечения иска в арбитражном процессе во многом сходна с аналогичной процедурой в гражданском процессе, однако имеет свои особенности. В первую очередь, такой особенностью является возможность применения предварительных обеспечительных мер по любым арбитражным делам, а не по отдельным категориям, как это имеет место в гражданском процессе.

Обеспечение иска в арбитражном процессе более детально урегулировано, по сравнению с гражданским процессом. Это обусловлено тем, что незаконное применение обеспечительных мер в отношении субъектов предпринимательской деятельности может повлечь для них существенные убытки и негативно отразиться на их деятельности.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беланова Галина Олеговна. Доцент кафедры гражданского права и процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Северо-Кавказский федеральный университет, 355009, Ставропольский край, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1.

Ключевые слова: арбитражный процесс, апелляционная инстанция, апелляционная жалоба, обеспечение иска.

УДК 347.9

Быстрова Ю.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена актуальным вопросам квалификации экономических преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ. Проанализирована судебно-следственная практика по экономическим преступлениям в сфере ЖКХ, выделены основные составы преступлений в указанной сфере. Выработаны предложения по предупреждению экономической преступности в сфере ЖКХ.

В современном мире сфера ЖКХ является ведущей в экономике. Ст. 40 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на

жилище, определяет, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

В связи с этим, сферу ЖКХ можно рассматривать в разных аспектах.

Во-первых, как форму организации общества (конкретных граждан), основной целью которых является создание для людей жизнеобеспечивающей среды [1, с. 33].

Во-вторых, как основную функцию, которая осуществляет ЖКХ. В данном случае речь идет о жилищно-коммунальных услугах (ЖКУ), под которыми необходимо понимать услуги, предоставляемые управляющими компаниями для обеспечения комфортного проживания и поддержания жилого фонда в технически исправном состоянии, отвечающим установленным требованиям. Среди наиболее важных ЖКУ можно выделить: электроснабжение, газоснабжение, водоотведение, отопление. Обязательным условием реализации существующих возможностей экономического роста предприятия является оценка его экономического потенциала [2, с. 88].

В настоящее время проблема изучения сферы ЖКХ обусловлена и тем, что нормы, регулирующие данную отрасль экономики содержатся в различных нормативно-правовых актах: гражданском, жилищном, градостроительном кодексах, законах «О защите прав потребителей», «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» и др. В 2020 году был принят важный документ в сфере ЖКХ – «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) РФ до 2035 года». Согласно данной стратегии основными направлениями развития жилищно-коммунальной сферы являются управление многоквартирными домами; капитальные ремонты; программы переселения; обеспечение жильем различных категорий граждан; вопросы, связанные с эксплуатацией жилищного фонда. По всем данным направлениям регистрируется достаточное количество экономических преступлений.

Таким образом, сфера ЖКХ характеризуется особой сложностью организации, большим массивом нормативно-правового регулирования, которая включает в себя нормы гражданского, жилищного, градостроительного, водного законодательства, а также большого количества подзаконных актов. Однако, несмотря на всестороннюю регламентацию сферы ЖКХ, в настоящее время остается большое количество проблем, затрагивающих права и законные интересы граждан.

На сегодняшний день выявление преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства является одной из актуальных задач функционирования всей системы ЖКХ.

Основными способами совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются: неправомерное завышение тарифов на

жилищно-коммунальные услуги; удержание денежных средств поставщикам коммунальных услуг, внесенных гражданами в качестве оплаты за оказанные услуги; составление фиктивных договоров без фактического выполнения работ подрядчиками; заключение договоров подряда с завышением реальной стоимости работ (услуг) ЖКХ; совершение хищений денежных средств или материальных ценностей, находящихся в ведении работника организации ЖКХ; предоставление гражданам для оплаты завышенных счетов за коммунальные услуги.

Так, например, Прокуратура Орловской области провела проверку исполнения законодательства при реализации региональной адресной программы «Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирных домах на территории Орловской области».

Установлено, что должностные лица Департамента строительства, топливно-энергетического комплекса, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и дорожного хозяйства Орловской области своевременно не организовали и не провели аукционы по отбору подрядных организаций для выполнения работ в домах, запланированных к капитальному ремонту на 2020 год. В результате, несмотря на наличие на счете Регионального фонда капитального ремонта денежных средств в сумме 1 млрд 90 млн рублей, предназначенных на реализацию мероприятий региональной программы по капитальному ремонту в многоквартирных домах, в 2020 году не были завершены работы по ремонту 43 домов. Это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Материалы прокурорской проверки направлены в региональное управление следственного комитета для решения вопроса об уголовном преследовании. По результатам их рассмотрения СУ СК России по Орловской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Еще одним примером могут служить материалы проверки Прокуратуры Тахтамукайского района республики Адыгея, которая на предмет соблюдения законодательства при проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах.

Установлено, что в 2019 году между проектировщиком и некоммерческой организацией «Адыгейский республиканский фонд капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах» заключены договоры на разработку проектной документации на капитальный ремонт многоквартирных домов. Обязательным требованием к выполнению этих работ являлось проведение проверки достоверности сметной стоимости капремонта, доказательством его проведения служит положительное заключение лицензированной экспертной организации.

На основании актов выполненных работ, а также положительных заключений экспертиз, Фонд перечислил проектировщику за разработку проектно-сметной документации на расчетный счет свыше 1,2 млн рублей.

При этом проектировщик представил в Фонд поддельные экспертизы, что повлекло за собой причинение ущерба гражданам на эту сумму.

Прокуратура направила материалы проверки в следственные органы для решения вопроса об уголовном преследовании. По результатам их рассмотрения возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Анализ экономических преступлений, совершаемых в сфере ЖКХ, дает основания полагать, что в основном преступные деяния квалифицируются по следующим составам преступлений: 159 УК РФ, (мошенничество), 160 УК РФ (присвоение или растрата), 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) и др.

Так, Орджоникидзевский районный суд г. Перми рассмотрел уголовное дело в отношении бывшего директора ООО «Управляющая компания Рифей-Комфорт».

Суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба собственнику путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, причинившее особо крупный ущерб). Уголовное дело было возбуждено по результатам прокурорской проверки, выявившей нарушения законодательства. В судебном заседании установлено, что с августа 2015 года по май 2016 года подсудимый, являясь генеральным директором ООО «УК Рифей-Комфорт», не перечислял ООО «Пермская сетевая компания», ПМУП «Городское коммунальное и тепловое хозяйство» денежные средства, поступающие от собственников помещений многоквартирных домов, в счет оплаты услуг по предоставлению отопления и горячего водоснабжения. Ущерб составил более 8 млн рублей. Данные денежные средства директором управляющей компании направлялись на иные нужды, в том числе на выплату заработной платы себе и сотрудникам управляющей компании. Суд, с учетом позиции государственного обвинителя, назначил осужденному наказание в виде 1 года 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в сфере жилищно-коммунального хозяйства на срок 2 год 6 месяцев. Также приговором суда удовлетворены иски о взыскании ресурсоснабжающих организаций, обращено взыскание на арестованный автомобиль, принадлежащий осужденному. Апелляционной инстанцией Пермского краевого суда приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы об отмене приговоров и оправдании – без удовлетворения [3].

Объектом анализируемых деяний выступают общественные отношения экономического характера, возникающие в сфере ЖКХ.

Объективная сторона рассматриваемой группы преступлений характеризуется безвозмездным завладением чужого имуществом, в том числе

денежными средствами или правом на имущество путем обмана или злоупотребления доверием с целью обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц, присвоение имущества.

Субъективная сторона экономических преступлений в сфере ЖКХ характеризуется наличием прямого умысла.

Субъектом является общий субъект уголовного права, которым, как правило, выступают руководители, главные бухгалтеры управляющих компаний, подрядчики.

Президент РФ в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации ставит первоочередную задачу перед правоохранительными органами: обеспечить прозрачность и эффективность сферы жилищно-коммунального хозяйства, чтобы услуги были качественными и за них не приходилось переплачивать, «люди должны видеть, за что они платят немалые деньги и какие реальные изменения происходят. Нужно навести порядок в этой сфере, избавиться от мутных структур, которые не несут никакой ответственности, а только получают сверхприбыли» [4].

В этой связи на современном этапе необходимо определить приоритетные направления предупредительного воздействия на экономическую преступность в сфере ЖКХ: неукоснительное соблюдение требований действующего законодательства РФ; гибкое реагирование на изменения сферы жизни граждан; постоянная корректировка актов и решений, в соответствии с объективной действительностью; повышение информатизации населения; установление определенного минимального перечня проверок соответствующими органами, а также постоянное проведение профилактических мероприятий на всей территории РФ.

Для эффективного предупреждения экономической преступности в сфере ЖКХ, считаем необходимым внедрить в практическую деятельность комплекс специальных мер: создать отдельные структурные подразделения на базе УБЭПиПК регионов, которые будут заниматься расследованием исключительно экономических преступлений в сфере ЖКХ; ввести практику совместного обсуждения и изучения материалов доследственной проверки об экономических преступлениях в сфере ЖКХ, путем создания межведомственных комиссий на базе УБЭПиПК регионов; провести увеличение штатной численности экспертов и увеличить перечень экспертиз, формирующих доказательственную базу при расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ.

-
1. Иванов А.Р. Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ): проблемы и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2017.
 2. Мельник С.В. Формирование методики оценки экономического потенциала предприятия // Научные записки ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (12).
 3. Вступил в законную силу приговор в отношении бывшего директора управляющей компании за причинение ущерба ресурсоснабжающим орга-

низациям [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1419862> (дата обращения: 20.03.2021).

4. Послание Президента Рос. Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]: от 20 февраля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Быстрова Юлия Викторовна. Заведующий кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора. Доктор юридических наук, доцент.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ), экономические преступления, предупреждение преступности.

УДК 343.23

Волкова В.Р., Титова А.А.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье рассмотрены основные положения законодательства Российской Федерации в отношении гражданско-правовой ответственности юридических лиц, правовые основания для привлечения юридических лиц к мерам юридической ответственности.

Гражданские правоотношения представляют собой сложноорганизованную структуру, состоящую из компонентов, основным из которых выступают их участники, или субъекты. Субъектами права могут выступать как физические, так и юридические лица, а также Российская Федерация, субъекты, входящие в ее состав и муниципальные образования [1].

Одна из основных черт гражданского права, по мнению множества аналитиков и экспертов в области данной науки, это, своего рода, усиленная защита прав лиц, которые обладают имущественными правами. Все, кто вовлечен в гражданские отношения, должны быть уверены в том, что другие стороны надлежащим образом выполняют свои обязательства.

Необходимость соблюдать права других участников общественных отношений в современном обществе устанавливает определенные пределы свободы, которая тем самым абсолютной быть не может. Данное положение

ние применительно к экономическим отношениям юридических лиц устанавливает такие границы в виде ответственности [2, с. 134].

Руководствуясь вышеизложенным, можно обратить внимание на то, что необходимы определенные меры воздействия, чтобы побудить должника в полной мере исполнить объем своих обязанностей, с помощью этого и реализуется защита законных интересов кредитора. Уместная в данных правоотношениях мера юридической ответственности – гражданская, причем она относится к таким мерам государственного принуждения, что позволяет оказывать необходимое влияние на субъекты (в большинстве случаев должника) гражданских правоотношений и способствовать правомерному участию граждан и юридических лиц в имущественных, личных неимущественных, корпоративных, и иных видах правоотношений, чтобы не возникало никакого повода для применения санкций, установленных гражданским правом.

В целом юридическая ответственность, которая возникает в связи с нарушением положений гражданского законодательства, довольно специфична, ведь отличается от других санкций, установленных государством. В целом существо гражданско-правовой ответственности заключается в компенсационной функции, в том, чтобы возместить убытки кредитору, а не покарать должника [3, с. 5]. Тем самым, участнику гражданских правоотношений необходимо максимально полно, с ответственностью подойти к изучению отдельных положений гражданского, земельного, водного и иных кодексов, которые регулируют ту сферу жизнедеятельности индивида и личности, с которой мы сталкиваемся ежедневно.

Гражданско-правовая ответственность обладает рядом особенностей, которые занимают важное место в сфере юридической ответственности субъектов гражданского права [4, с. 78].

Однако прежде, чем говорить об ответственности юридического лица, важно понять, о каком именно участнике наиболее сложных, на мой взгляд, правоотношений, пойдет в дальнейшем речь. В цивилистике существует множество определений такого субъекта гражданско-правовых отношений как юридическое лицо, связано это с тем, что юридическое лицо занимает основную часть рассматриваемых цивилистами вопросов, связанными с определением правового статуса юридического лица.

Исходя из этого, давайте попробуем дать наиболее полное определение, которое бы включало в себя положения, которые уже установлены в Гражданском кодексе Российской Федерации и те нововведения, правила и положения, которые дают нам ведущие правоведы страны. Итак, юридическое лицо – организация, которая имеет в своем ведении активы на праве собственности или на ограниченном вещном праве, может приобретать на основаниях, указанных в нормативно-правовых актах, правовых обычаях, гражданские права, осуществлять полученные правомочия от своего имени, или же от имени правообладателя в лице представителя или организа-

тора (организаторов), обязана отвечать по полученным на законных основаниях обязательствам, и, защищая свои права может быть истцом и ответчиком в российском судопроизводстве.

По состоянию на написание статьи, юридическое лицо, в соответствии с нормами и правилами, установленными и санкционируемыми государством, может быть привлечено не только к мерам гражданской ответственности, но и к иным мерам, зависит это непосредственно от тяжести последствий, формы вины, способа совершения противоправного деяния, места, обстановки и тому подобное. Юридическое лицо вправе самостоятельно определять цели и задачи своей деятельности, безусловно, данные цели и задачи должны соответствовать закону, тем самым юридическое лицо самостоятельно определяет свою волю, или же поведение. Если же данный субъект гражданских правонарушений, в процессе реализации своих прав и законных интересов (многие ученые называют это «свободой юридического лица») нарушает определенные законом рамки, то он должен быть готов понести определенного вида ответственность, то есть санкции.

Можно сказать, что деятельность юридического лица носит двойственно-правовой характер, это выражается, с одной стороны, в относительной свободе поведения, а с другой стороны, в ответственности за чрезмерное использование данной ему свободы: независимость и ответственность. Проведенное мною исследование данного вопроса позволило мне выделить несколько, на мой взгляд, важных и приоритетных положений в отношении рассматриваемого проблемного вопроса.

1) Принудительный характер. Чтобы восстановить нарушенные законные интересы гражданского истца государство, путем умаления имущественной сферы юридического лица обязано восстановить справедливое экономическое положение двух субъектов обязательственных правоотношений. Данное поведение государство неотъемлемо носит принудительный характер, без этого это было бы невозможно.

2) Связано с деликтами. По общему правилу, к мерам ответственности привлекаются только те юридические лица, которые нарушили договорные обязательства. Но возможен и вариант неправомерных действий внутри организации, например, мошенничество.

3) Строгая определенность. Меры юридической ответственности вправе применять исключительно государство, в лице компетентных органов, другой субъект правоотношений – это сделать не вправе. Это позволяет справедливо оценить убытки, полученные другими гражданами или юридическими лицами, вследствие неправомерного поведения гражданского ответчика.

4) Санкция. Результатом проведения всей процедуры привлечения юридического лица неотъемлемо должна быть санкция, вне зависимости

от того, будет она формальная или нет (естественно, если юридическое лицо признано виновным в совершении деликта).

Действия (бездействия) юридического лица могут повлечь за собой причинение морального вреда, это еще более сложный в разрешении вопрос, ведь никто не может точно определить, насколько сильно был причинен моральный ущерб и был ли причинен вообще. В настоящее время растет количество исков, целью которыми является требование о возмещении морального вреда, но это крайне сложно реализуемо, так как доказательство лежит на плечах истца, а передать каким-то образом духовные страдания в настоящем полученном объеме практически невозможно. Это затруднительно, ведь по имущественным убыткам можно наиболее точно рассчитать полученный вред в виде реального ущерба и упущенной выгоды, в отношении же морального вреда сложно говорить о какой-то экономической составляющей.

Мною ранее уже было сказано, что юридическое лицо в рамках реализации своей «свободы» вправе самостоятельно обозначать цели и задачи своей деятельности, но все это обязательно должно быть в учредительном документе организации, но не у всех организаций единый учредительный документ, что доставляет определенные сложности в реализации вопросов гражданско-правовой ответственности юридических лиц.

Проведя повторный анализ норм гражданского права, можно увидеть, что деятельность организаций может быть ограничена лишь в случаях, прямо закрепленных в нормах права, что не складывается с теми двумя составляющими, выделенными мною, а именно – самостоятельность и ответственность.

Именно поэтому существуют различного рода правовые институты, целью которых является защита от необоснованного обвинения и умаления правосубъектности юридических лиц. Путем постоянного контакта этих институтов мы получаем нужный нам симбиоз, позволяющий корректную деятельность юридических лиц, а также обоснованное обвинение в неправомерности действий. Но данный идеал часто пренебрегается и это остается важным, я бы даже сказала, критическим вопросом в нынешних реалиях.

Непостоянность экономического положения нашей страны ведет к постоянному конфликту интересов, а мер гражданской ответственности, которые существуют на данный момент попросту недостаточно для регуляции всех вопросов. Инфляция, необоснованное банкротство юридических лиц, все это является теми самыми факторами, из-за чего это и происходит.

Юридическая практика судов непостоянна, так как у нас нет устоявшейся правовой базы в вопросах правового регулирования определенного рода вопросов неправомерного поведения юридических лиц.

Плюс ко всему существует возможность привлечения к ответственности юридическое лицо без его вины. Это, безусловно, выгодно для истца

в лице потерпевшего, но это крайне слабо урегулированный вопрос в гражданском праве, что ставит юридическое лицо в еще более сложную реализацию его свободы действий, которое наделило его государство.

Пробел в праве, вызванный необоснованным обвинением юридических лиц, влечет необходимость создания определенных правовых инструментов, которые позволили бы урегулировать данный пробел. Необходимо создать особый порядок привлечения к мерам гражданской ответственности, пока что подобный порядок существует только в уголовном праве, что, безусловно, обусловлено характером правоотношений в определенной сфере, но с гражданским правом мы сталкиваемся ежедневно, покупая товары в магазине, общаясь между собой.

Проведенная мною работа позволяет понять, насколько важно является совершенствование нынешнего российского гражданского законодательства. Пробелы в праве, которые носят спорный характер, создают огромную базу для размышления. Обязательственные отношения, ответственность за нарушения обязательств со стороны юридических лиц недостаточно раскрыта, существует много дыр в законодательстве, которые нашим законодателям необходимо закрыть для справедливого рынка и конкуренции.

Решение данных вопросов позволит юридическим лицам в полной мере реализовывать свою свободу, не опасаясь того, что их могут привлечь к ответственности за то, что должно быть урегулировано, но, к сожалению, на данный момент является пробелом в законе.

-
1. Жилыева С.К., Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Юридическое лицо как субъект гражданско-правовой и уголовной ответственности и обеспечение ГИБДД условий реализации отдельных видов ответственности: учебное пособие. Орел, 2013.
 2. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
 3. Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел, 2013.
 4. Селютина О.Г., Казаков А.В. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 4. С. 78–80.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волкова Валерия Руслановна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Титова Анастасия Андреевна. Курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: гражданское право, юридическое лицо, гражданско-правовая ответственность, юридическая ответственность.

УДК 347.4

Второва Е.В.

**О НЕКОТОРЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ,
ПРОКУРАТУРЫ И СУДА**

В статье рассмотрены понятие и принципы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Автором проведен анализ существующих оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, их генезис, обоснована необходимость и актуальность совершенствования гражданских правоотношений с позиций правоохранительной деятельности. Также в данной статье автором проанализирована сложившаяся судебная практика.

Государство в лице его должностных лиц и государственных органов наряду с физическими и юридическими лицами может выступать в роли субъекта гражданско-правовых отношений [1, с. 188]. На сегодня проблема определения гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, является достаточно актуальной в связи с ростом числа жалоб на сотрудников названных органов, в том числе и в международные инстанции, такие как Европейский суд по правам человека.

Для раскрытия оснований привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, определимся, что представляет собой такая ответственность [2, с. 203]. Как справедливо замечают авторы учебника по гражданскому праву под редакцией Б.М. Гонгало, ответственность органов расследования, прокуратуры и суда

за причиненный вред по существу является особой разновидностью деликтного обязательства государственных властных органов и должностных лиц [3, с. 534].

Вместе с тем, гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, отличается как от юридической конструкции генерального деликта, так и от правил об общей ответственности государственных органов и должностных лиц: во-первых, ограниченным составом причинителей вреда (правоохранительными и судебными органами), во-вторых, определенным перечнем незаконных и иных вредоносных действий причинителей вреда, в-третьих, доказанностью незаконности действий причинителей вреда (в административном либо судебном порядке), в-четвертых, предусмотренными законодателем случаями безвиновной ответственности и ответственности в полном объеме.

При этом Д.А. Торкин вообще считает, что установленная законодателем необходимость привлечения к гражданско-правовой ответственности в полном объеме не должна быть свойственна таковой, т.к. тогда гражданско-правовая ответственность не отличается, по сути, от административной и уголовной юридической ответственности, и ее существование в принципе не оправданно [4, с. 85–89].

Основаниями привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, являются: наличие вреда; специальный «причинитель» вреда – орган дознания, предварительного следствия, прокуратуры, их должностное лицо, суд, ответственность за действия которого несет публично-правовое образование; презюмируемая причинно-следственная связь между противоправными действиями причинителя вреда и наступившими негативными последствиями – вредом; в случаях, установленных п. 2 ст. 1070 ГК РФ, – наличие вины причинителя вреда (в остальных случаях вина причинителя вреда не принимается законом во внимание) [5, с. 224]. При наличии указанных условий считается, что ущерб имеет юридическое основание. Укажем, что законодатель, регулируя обязательства вследствие причинения вреда в гл. 59 ГК РФ, не определяет понятие «вред», хотя повсеместно использует его, тогда как для привлечения к гражданско-правовой ответственности необходимо именно наличие вреда и права на его возмещение в материальном и процессуальном смысле.

Отдельно выделяются условия, связанные с правовым статусом и характером деятельности причинителя как основания привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Фактическим основанием привлечения к гражданско-правовой ответственности является вред, причиненный личности или имуществу гражданина либо репутации или имуществу юридического лица в резуль-

тате незаконных действий специального «причинителя» вреда – органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Процедура возмещения имущественного вреда представляет собой возможность физических и юридических лиц прибегнуть в соответствии с законом к виновнику с требованием по компенсации ущерба, который выразился в имущественной форме [6, с. 77]. Потерпевшее лицо размер ущерба должно подтвердить документально либо иными доказательствами, и лишь в случае недостаточности таких доказательств суд оказывает ему содействие в их собирании, либо принимает меры к их собиранию. Если же потерпевшее лицо не предоставит суду доказательств, подтверждающих наличие и размер имущественного ущерба, не предоставит информацию, по которой суд имел бы возможность в собирании указанных доказательств, то требование о возмещении ущерба останется без удовлетворения.

Относительно специального «причинителя» вреда – названных органов и их должностных лиц – необходимо отметить следующее. Он является специальным в силу своей публичности, императивности, т.е., причиняя вред, он действует от лица публично-правового образования, участвуя в публичных правоотношениях, жестко подчиненных правилам, установленным для них законом (иным правовым актом).

Поскольку права нарушаются строго определенным субъектом, по мнению многих цивилистов, гражданско-правовая ответственность является относительным правоотношением. Однако, стоит отметить, что не все с таким мнением согласны.

Применение гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, предполагает наличие как общих условий деликтной ответственности, так и специальных условий такой ответственности, связанных с особенностями субъектов ответственности и характера их действий.

Поэтому основным условием наступления деликтной ответственности является наличие именно специального «причинителя» вреда, совершающего «незаконные действия», нарушающие в рамках публичного правоотношения субъективные абсолютные права потерпевшего, восстановление которых возможно только путем применения мер гражданско-правовой ответственности. В данном случае орган дознания, предварительного следствия, прокуратуры, их должностное лицо, суд, нарушают как нормы объективного права, так и субъективное право потерпевшего – физического или юридического лица, которому причинен вред [7, с. 466].

В.П. Камышанский, В.Е. Карнушин справедливо замечают, что сами органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суд не являются непосредственными причинителями вреда, вред причиняют их должностные лица, как и «ни одно субъективное право и ни одна обязанность не осуществляется самим государственным органом непосредственно» [8, с. 7].

Получается, что ответственность названных государственных органов включена в сферу гражданского права. Однако, как справедливо отмечает Э.В. Талапина, надо понимать, что в рассматриваемых правоотношениях исключительно частноправовой подход невозможен, поскольку публично-правовая специфика функционирования государства не утрачивает своей значимости и в гражданско-правовых отношениях [9, с. 61–72].

Таким образом, указанное охранительное правоотношение, по сути, является единственной формой существующих правоотношений по привлечению к ответственности с участием публичных субъектов.

Для привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, необходимо выяснить наличие причинно-следственной связи между совершенными действиями (бездействием), принятым решением (актом) государственных органов и их должностных лиц и наступившими последствиями.

Причинная связь, при наличии которой происходит привлечение публично-правового образования к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, – это связь событий или явлений, при которой одно из них (причина – незаконные действия причинителя вреда) при конкретных обстоятельствах обязательно влечет за собой возникновение результата (следствие – вред). Причина представляет собой событие или явление, которое порождает другое событие или явление, что образует цепь взаимосвязанных событий или явлений; а следствие – результат действия причины.

При привлечении публично-правового образования к гражданско-правовой ответственности за определенный вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда, в каждом конкретном случае исследуются конкретные противоправное действие и вред, конкретные обстоятельства и факторы, и между ними выявляется причинная связь, устанавливаются признаки случайной связи.

Вместе с тем, стоит отметить, что суды допускают смешение причинной связи с другими основаниями гражданско-правовой ответственности, либо не устанавливают ее вовсе. Например, согласно определению Первого кассационного суда общей юрисдикции от 4 декабря 2019 г. № 88-1947/2019, М. 29 января 2018 г. привлечена к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ. Решением Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 6 июня 2018 г., оставленным без изменения Московским областным судом, указанное постановление отменено, производство по делу прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. В связи с незаконным администра-

тивным преследованием М. понесла расходы на оплату услуг защитника, а также претерпела нравственные и физические страдания, выразившиеся в переживаниях, стрессе, ощущении обиды, потере сна, головных болях, повышенной раздражительности.

Решением Сергиево-Посадского городского суда Московской области от 22 октября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского областного суда от 8 апреля 2019 г., исковые требования М. о взыскании компенсации морального вреда, возмещении убытков удовлетворены. Суд кассационной инстанции дело направил на новое рассмотрение в связи с тем, что причинно-следственная связь между заявленным к возмещению объемом причиненного вреда и противоправным, виновным поведением соответствующего органа власти судами первой и апелляционной инстанций не установлена. Т.е. суды посчитали, что все указанные выше страдания М. перенесла из-за принятого решения о привлечении ее к административной ответственности, однако ответов на вопросы, какая связь между понесенными М. расходами и действиями соответствующего органа, в чем именно заключается виновность и противоправность действий и актов указанных органов и должностных лиц, какие именно нематериальные блага, неимущественные права истца нарушены, решения судов не содержит.

Отдельного внимания заслуживает характеристика вины в рассматриваемых правоотношениях. О.С. Иоффе определяет такую форму вины как неосторожность – «не определенное психическое отношение правонарушителя к своему неправомерному поведению и вызванным им последствиям». По мнению А.М. Хужина, «вина должна пониматься не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления» [10, с. 45]. Э.Э. Пирвиц неосторожную вину разделяет на грубую и простую в зависимости от того, какую меру осмотрительности можно требовать при определенных обстоятельствах от управомоченного лица [11, с. 146].

Действительно, вина – это психическое отношение лица к своим действиям и их последствиям, но в случае привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, и с учетом того, что эти органы не являются непосредственными причинителями вреда, вину целесообразнее рассматривать как соответствие действий уполномоченного должностного лица определенным требованиям, установленным законом, иным правовым актом.

Как нами ранее отмечено, вина презюмируется в случае, указанном в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, т.е. законодатель предусматривает презумпцию невиновности судей за причинение вреда гражданам и юридическим лицам при осуществлении правосудия и возлагает бремя предварительного доказывания вины судьи на другой суд в порядке уголовного судопроизводства.

Принцип полного возмещения, установленный в ч. 1 ст. 1070 ГК РФ, не реализуется на практике в случае причинения морального вреда. Норма материального права, установленная ст. 1070 ГК РФ, при нарушении прав в сфере уголовно-процессуальной деятельности, реализуется фактически в двух порядках судопроизводства.

Если субъектом совершения незаконных действий являются правоохранительные и судебные органы, а также их должностные лица, то в качестве субъекта ответственности – публично-правовое образование. В остальных случаях совершения незаконных действий, указанных в ст. 1070 ГК РФ, вина не является обязательным условием для привлечения к гражданско-правовой ответственности. По мнению Ю.Н. Андреева, подобный ход законодателя можно объяснить в числе прочего сложностью выявления вины должностных лиц правоохранительных органов. По нашему мнению, законодателем должна учитываться значимость конституционных прав, которые могут быть нарушены при осуществлении такой деятельности.

Из всего этого следует, как представляется, что незаконные действия суда, отраженные не в окончательном судебном акте либо не отраженные вообще в судебном акте, могут влечь возмещение вреда, но уже путем установления вины как приговором суда, так и иным судебным актом, а, значит, не только в рамках уголовного судопроизводства, но и в рамках иного вида судопроизводства.

Более того, деятельность судей как особых субъектов и отдельной категории должностных лиц не исключает воздействия коррупциогенного фактора [12, с.66]. Этот же мотив не может быть полностью исключен и в отношении органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, где рассматривается с применением норм уголовного законодательства, а принадлежность причинителя вреда к указанным органам рассматривается как отягчающее обстоятельство.

Помимо этого, лицом, первоначально возмещающим вред, являются исполнительный орган, а источником возмещения выступает казна Российской Федерации, что относит вред, причиненный должностными лицами к категории прямого государственного ущерба.

При этом, как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 февраля 2013 г. № 4-П, отношения между должностным лицом и публично-правовым образованием в лице органа власти основаны на наличии между ними устойчивых трудовых (служебных) правоотношений, предполагающих ответственность вторых за деятельность первых. А уже из этого следует возможность обращения органов власти к своим сотрудникам в порядке регресса.

Однако если в случае обращения потерпевшего лица с требованием о возмещении ущерба к публично-правовому образованию вовсе не в каждом случае имеется необходимость доказывать вину причинителя вреда, в

то время как в порядке регресса вина причинителя вреда подлежит обязательному доказыванию.

Также немаловажную проблему представляет определение размера возмещения (компенсации) вреда, поскольку критериев для определения размера и полномочий для органа, выступающего от имени соответствующей казны, на законодательном уровне нет. Да, и как показывает практика, определение размера возмещения или компенсации вреда в судебном порядке все-таки не объективно. Поскольку лицо, потерпевшее от незаконных действий органов власти, оценивает размер вреда по-своему, суд, применяя некие квазипринципы справедливости и разумности, – по-своему, в итоге возникает вопрос оправданна ли такая оценка. Потерпевшие с такими решениями не соглашались, обжалуют практически всегда без пользы для них эти решения.

Таким образом, для привлечения к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, необходимо установить следующие основания, к которым отнесены: наличие вреда; незаконность действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, их должностных лиц, суда; причинная связь между их незаконными действиями и наступившими вредоносными последствиями; в случае, предусмотренном в ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, – вина причинителя вреда.

-
1. Мельник С.В., Малышева Н.А. Генезис правоотношений по возмещению ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов // *Философия права*. 2020. № 4 (95).
 2. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // *Избранные труды*. СПб., 2003.
 3. *Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп.* М.: Статут, 2018. Т. 2. С. 534; Белов В.А. К проблеме гражданско-правовой формы корпоративных отношений // *Вестник ВАС РФ*. 2015. № 9.
 4. Торкин Д.А. Возмещение убытков и гражданско-правовая ответственность в условиях рыночной экономики // *Современное право*. 2014. № 2.
 5. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018.
 6. Гришин А.В., Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел, 2012.
 7. Ответственность государства перед частными лицами (опыт комплексного исследования) / под ред. Л.И. Антоновой. СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012. Т. 1.

8. Камышанский В.П., Карнушин В.Е. Некоторые особенности правоотношения гражданско-правовой ответственности публичных образований // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 10 (07).
9. Талапина Э.В. Проблемы имущественной ответственности государства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7.
10. Хужин А.М. Невинное поведение в праве: методология, теория, практика: монография. М., 2012. С. 45.
11. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 146–206.
12. Коробов А.А. О зонах повышенного коррупционного риска в российской экономике // Наука и практика. 2015. № 4 (65).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Второва Екатерина Васильевна. Дознаватель.

Пункт полиции № 6 Межмуниципального отдела МВД России «Вохомский», 157780, Костромская обл., Октябрьский р-н., Боговарово с., Советская ул., д. 4.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, вред, вина, незаконные действия, должностные лица, причинитель вреда, возмещение убытков, регресс.

УДК 347.4

Голощапова А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

В данной статье анализируется право интеллектуальной собственности в условиях современной инновационной экономики. Обращается внимание на рост влияния информационных инноваций, следствием чего стало расширение возможностей для обхода и нарушения авторских прав. Автором также рассматриваются различные способы защиты объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет.

Интеллектуальная собственность является важной основой инноваций и экономического развития. На современном этапе общественного развития существенно возросло значение результатов интеллектуальной деятельности в культурной, социальной и экономической сферах деятельности. Практически на каждое творение есть свой копирайт, однако нарушение авторских прав – нередкое явление. Одним из показателей развития

демократического общества является соблюдение прав интеллектуальной собственности.

Под «интеллектуальной собственностью» принято понимать полученный в процессе интеллектуальной деятельности результат, который может быть в дальнейшем предоставлен его автором в свободное пользование или использоваться под определенным контролем [1, с. 303].

Официально данный термин начал использоваться после принятия в 1967 г. Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), к которой в 1968 г. присоединился и СССР.

В российском законодательстве перечисление охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации содержится в ст. 1225 Гражданского кодекса РФ. Правоотношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности являются динамичными. Единое регулирование такой деятельности стало возможно с принятием части четвертой ГК РФ [2, с. 157].

В наше время развитых информационных технологий большую роль играет защита прав на результаты интеллектуальной деятельности. С развитием сети Интернет появилось множество способов оцифровки и передачи информации различного характера, в том числе произведений литературы, науки, искусства, баз данных, коммерческих обозначений и других объектов интеллектуальной собственности. С научно-техническим прогрессом появились и трудности реализации защиты исключительных прав на такие объекты интеллектуальной собственности. Проблема является актуальной, поскольку отсутствующая или действующая не в полной мере защита авторских прав способствует возникновению препятствий извлечения материальной и нематериальной выгоды автором или правообладателем от принадлежащих им объектов интеллектуальной собственности, причинению нематериального и материального ущерба, морального вреда.

Стоит привести мнение Е.А. Мельник и О.Г. Селютиной, которые делают вывод, что «любое произведение является нематериальным благом. Поэтому необходимо четко разграничивать произведение как неосязаемый объект, и его конкретную форму воплощения. Особенность аудиовизуального произведения, отличающая его от других форм творческой деятельности, состоит в том, что оно объединяет в себе множество результатов интеллектуальной деятельности разных лиц, при этом имеет форму единого цельного объекта. В него входят различные музыкальные, литературные направления, а также игра актеров, фонограммы и многое другое» [3, с. 54].

Для публикации в сети Интернет информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности, необходимо разрешение правообладателя. Это следует из ст. 1229 ГК РФ: «другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя».

Если объект интеллектуальной собственности используется (публикуется, распространяется) в сети Интернет без согласия правообладателя, значит – права нарушены. И их нужно защищать, однако найти и зафиксировать доказательства нарушения в сети Интернет труднее, чем в офлайн среде. Рассмотрим основные причины трудности.

1. Недоступность некоторых лиц для привлечения к ответственности в рамках действующего законодательства страны правообладателя. Доступ в Интернет действует во всем мире, это является проблемой в определении четких границ национального законодательства в информационной среде. Кроме того, даже если нарушение было устранено в рамках законодательства одного государства, оцифрованный объект интеллектуального права может быть перемещен в сети Интернет в пространство другой страны и нарушение продолжится дальше.

2. Несовершенство национального законодательства, отсутствие единых правовых норм. Отсутствие четкого механизма пресечения незаконного распространения оцифрованного объекта интеллектуальной собственности в сети Интернет, проблема установления личности правонарушителя и привлечения его к соразмерной характеру правонарушения ответственности.

3. Проблема установления вины правонарушителя. Отсутствие эффективного механизма сбора доказательств факта нарушения исключительных прав. Для того, чтобы доказательства факта нарушения обрели силу в суде, необходимо заверение нотариуса, протокол осмотра. Суды придерживаются такой позиции в силу того, что любые доказательства, не имеющие материального выражения без контроля, могут быть фальсифицированы с помощью различных программ. Например, распечатанная страница с сайта, демонстрирующая факт правонарушения (публикации контента без согласия правообладателя) может быть отредактирована в редакторе изображений, а демонстрируемая онлайн версия страницы может быть изменена с помощью программного кода. Однако такой подход является серьезным барьером на пути к справедливости для правообладателей, в особенности, если предполагаемый причиненный вред от нарушения исключительных прав меньше расходов на услуги нотариуса и предстоящих затрат (моральных и материальных) на судебные тяжбы. Это обуславливает безнаказанность правонарушителей в силу отказа правообладателя от судебных разбирательств. Для борьбы с этой проблемой, необходим разработанный механизм приравнивания электронно-цифровых материалов к действительным доказательствам в суде без необходимости заверения у нотариуса.

4. Отсутствие технологий, соответствующих современному уровню развития информационной среды, препятствующих незаконному копированию и распространению оцифрованных объектов интеллектуальной собственности. Любое лицо, на любом устройстве, имеющем доступ в сеть

Интернет, может копировать информацию к себе на устройство и далее опубликовать ее в том же виде или внося свои изменения. При чем опубликовать информацию можно на бесчисленном множестве национальных и зарубежных сайтов, не указывая ни источник, ни автора исходного произведения. Осуществлять контроль за всеми такими действиями на сегодняшний день не представляется возможным ни со стороны правообладателя, ни со стороны контролирующих органов.

5. Проблема «добросовестного» использования электронных материалов. Пользователи сети Интернет могут дублировать информацию к себе на устройства с целью ознакомления без намерений дальнейшего распространения, по сути, полностью копируя объект интеллектуального права. Кроме того, часть данных после посещения информационных ресурсов при определенных настройках устройства могут автоматически копироваться на устройство в виде кэшированных файлов. В этих случаях возникает сложность причисления деяния (копирования объекта интеллектуальной собственности) в разряд противоправных или не нарушающих закон.

Сложность заключается в определении мотива деяния. Существует еще одна значительная проблема, препятствующая защите исключительных прав в сети Интернет. Это нравственная, идеологическая проблема, основанная на принципах открытого доступа к любой информации. В частности, существует яркое оппозиционное мнение о том, что вся информация в Интернете должна быть в общем доступе и свободно копироваться и переноситься на информационных устройствах. Тем не менее, такое мнение может быть связано с «потребительским» мировоззрением части общества, основанным не на опыте и желании создания и защиты своих объектов интеллектуальной собственности, а на желании «потребления» чужих результатов интеллектуальной деятельности. Однако такой подход поспособствовал бы отсутствию мотивации к интеллектуальному труду, поскольку исчезла бы любая личная выгода (материальная и нематериальная) в силу безвозмездного распространения результата интеллектуальной деятельности без возможности идентификации автора. Тем не менее, в силу всеобщего стремления общества в развитии науки, искусства, литературы, производства и других сфер жизни, необходимо совершенствование механизма защиты исключительных прав в сфере информационных технологий для поддержания мотивации авторов к интеллектуальному труду.

В современных условиях нарушения исключительных прав в сети Интернет являются обыденными и каждодневными, даже привычными. А защита своих нарушенных исключительных прав для обычного человека является трудным и дорогостоящим делом. В связи с этим, требуется разработка такого механизма защиты исключительных прав в сети Интернет, который пресекал бы нарушения еще до их возникновения, а не от поступления редких требований со стороны правообладателей. Для этого требуется создание современных государственных информационных струк-

тур, более гибких и детализированных правовых норм, соответствующих уровню развития современных информационных технологий и, в частности, сети Интернет [4, с. 49].

Охрана интеллектуальной собственности представляет собой весьма «тонкий» процесс, поскольку зачастую трудно доказать свои реальные права на данную собственность. Для этого органам власти необходимо решать трудные задачи в нахождении баланса между интересами пользователей и правами создателей, что впоследствии должно еще принести пользу обществу. Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера [5, с. 77]. К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные органы власти: суд, органы прокуратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. При этом, как следует из положений ст. 11 ГК РФ, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [6, с. 75]. В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [7, с. 215].

Для защиты объектов интеллектуальной собственности могут использоваться следующие способы [8, с. 205]:

- патенты обычно защищают технические изобретения;
- товарные знаки, как правило, применяются для защиты прав на словесное обозначение, бренд, запах, символ, цвет и форму, применяемые для индивидуализации товаров или услуг;
- с помощью смежных прав или авторского права охраняются художественные и литературные произведения, например картины, программы, книги, видео- и аудиозаписи, музыка, кинофильмы и т.п.;
- с помощью института промышленных образцов можно защищать объекты, имеющие уникальный внешний вид, например, ювелирные украшения, автомобили, мебель и даже здания;
- посредством коммерческой тайны, которая также является видом интеллектуальной собственности, можно защитить, например, технологию производства продукта или уникальный процесс, который используется при оказании услуг, во избежание недобросовестной конкуренции;
- правом на селекционные достижения могут охраняться сорта растений, которые помимо этого могут быть защищены традиционным патентом или одновременно двумя способами.

О.Г. Селютина и А.Н. Костылева верно подмечают, что «учёные разрабатывают множество вариантов её защиты как посредством записи на лазерный диск, так и применения водяных знаков к электронным материалам. Важно отметить, что предложенные способы защиты объектов интел-

лектуальной собственности в сети Интернет не являются исчерпывающими. Разработка новых подходов к решению данной проблемы требует затрат и материального, и временного плана» [9, с. 52].

Стоит отметить, что авторское право начинается с момента создания интеллектуального объекта, попадающего под действия законодательства, и прекращается через 70 лет с момента смерти автора. Такой же принцип срока действия авторского права действует во многих странах, в том числе и в США.

Заслуживает внимания охрана интеллектуальной собственности в США, поскольку в этой стране особое значение придается защите интеллектуальной деятельности. Это связано с лидерством данного государства в мировой экономике и поощрением творческой деятельности.

Всеобъемлющая система охраны интеллектуальной собственности создана на базе ст. 1 раздела 8 Конституции США, в которой говорится, что необходимо содействовать развитию полезных ремесел и науки, закрепляя на определенный период за изобретателями и авторами исключительные права на их открытия и сочинения.

Как и в России, в США применяются различные способы защиты интеллектуальной собственности: Закон «Об авторском праве» и товарных знаках, Патентный закон. Аналогично России авторские права создателя охраняют музыкальные, творческие, художественные, литературные и другие произведения.

Закон о товарных знаках защищает логотипы, саундтреки, фразы, бренды, используемые в торговле для уникального обозначения товара или услуги. Патентное право защищает права создателя новых технологий или изобретений.

Серьезное отношение американцев к защите интеллектуальной собственности связано с тем, что в новые проекты охотно инвестируют государство и венчурные компании. Это дает изобретателям и ученым новые возможности для творчества и работы, каких нет в других странах. Наличие множества новых проектов, требующих инвестиций, обеспечивает приток высококвалифицированных специалистов и ученых, который способствует развитию экономики страны и дает ей преимущество.

США являются главным сторонником распространения правил интеллектуальной собственности, однако другие страны часто оказывают сопротивление. В целях защиты отечественной интеллектуальной собственности за рубежом США ограничивают импорт из стран-нарушителей, сокращают инвестиции в их экономику, закрывают программы помощи и сотрудничества, отменяют кредитование [10].

Вследствие такого активного продвижения и использования прав охраны интеллектуальной собственности появляется проблема, связанная со злоупотреблением права, позволяющая обращаться в суд за нарушение

патентных прав. Это приводит к повышению затрат на адвокатов и неконтролируемому росту судебных издержек.

Наиболее распространенной является проблема охраны интеллектуальных прав в Интернете, которая в современных условиях приобрела особую актуальность.

Связано это с тем, что если раньше для обеспечения эффективной охраны достаточно было разработки и создания надежных систем защиты, то теперь проблема заключается в обходе технических методов защиты интеллектуальной собственности, например, произведений, а также нарушении целостности информации управления авторскими правами. Решить данную проблему можно путем предоставления правовой охраны для технических средств защиты и введением санкций за взлом этих средств.

Таким образом, в каждой стране имеются свои особенности защиты прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности, но в целом вся система предназначена для предоставления компромисса между интересами авторов и потребителей, т.е. главное предназначение системы интеллектуальной собственности – служение на пользу обществу, в противном случае она может превратиться в инструмент разрушительных игр между конкурентами.

-
1. Абдулазизова И.А.К. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 12.
 2. Мельник С.В., Спиридонова Ю.С. Интеллектуальные права на аудиовизуальные произведения в сети интернет: сущность, проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31).
 3. Мельник Е.А., Селютина О.Г. Аудиовизуальные произведения как объект гражданских правоотношений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6.
 4. Кораблёва М.В., Минина С.Г., Сергеева Т.Л. Охрана интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах // Актуальные вопросы социально-экономического развития современной России: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией А.А. Пиковского, 2018.
 5. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 6. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).
 7. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.

8. Ленский И.А. Проблемы защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет // Сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. Уфа, 2020.
9. Селютина О.Г., Костылева А.Н. Проблемы использования субъектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3.
10. Хлебникова О.Е. Актуальные проблемы защиты интеллектуальных прав в США [Электронный ресурс]. URL: <http://sciarticle.ru/stat.php?i=1463495155> (дата обращения: 02.10.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Голощапова Анна Юрьевна. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, результаты интеллектуальной деятельности, сеть интернет, нарушение прав, защита интеллектуальной собственности.

УДК 347.23

Гришин А.В., Михеева А.Ю.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕЗОНАНС ПОСТРОЙКИ ДЛЯ БУДУЩЕГО МУСОРНОГО ПОЛИГОНА В ПОСЕЛКЕ ШИЕС

В статье рассмотрены проблемы, возникшие в связи со стройкой будущего мусорного полигона в поселке Шиес. Возникли они в связи с большим недовольством общественности и населения Архангельской области по поводу данного производства, поскольку жители данной местности не хотят, чтобы мусор из столицы страны хранился рядом с ними, а также переживают за экологию лесов, поскольку не все особенности данной местности были учтены.

В настоящее время общественная позиция по некоторым вопросам, выражается очень четко и радикально. Люди, которым не все равно на дальнейшую экологическую обстановку в месте, где они живут, на своих детей и будущее, которое их ждет, борются за свои права жить в чистой местности. Большинство населения понимает, к каким последствиям могут привести не до конца продуманные действия государственной власти, которая заключает подобные контракты, основанные лишь на экономической

выгоде и не принимающие во внимание, что даже если это не окажет сильного влияния, пока в этом мире живет их поколение, и даже следующее, то вот их внукам и правнукам придется бороться уже с экологической катастрофой, которая достанется им как в наследство.

Постройка мусорного полигона в поселке Шиес вызвала сильное сопротивление. Безусловно, деятельность по размещению полигонов ТБО не является противозаконной [3, с. 296]. Против стройки выступают местные жители, экологи, российские, и даже иностранные артисты и культурные деятели. Жители Архангельской области и Республики Коми активно высказывают свою гражданскую позицию, проводя многочисленные митинги. Так, 2 декабря 2018 г., прошли митинги по всей области, которые по оценкам организаторов суммарно собрали 30 тысяч человек, в том числе 3-5 тысяч человек в Архангельске и 10 тысяч в Северодвинске. Региональные власти указывали о присутствии на митингах 7-8 тысяч человек. Далее митинг прошел 3 февраля 2018 г. в Архангельске, где 5000 человек в 20-градусный мороз прошли шествием с транспарантами по окраине города, так как митинг в центре города провести им не разрешили. 24 февраля 2018 г. прошел митинг в Северодвинске против постройки мусорного полигона, который собрал 10000 человек. На митингах люди выдвигали требование отставки губернатора Архангельской области Игоря Орлова, который отзывался о проекте, как «красивый и интересный инвестиционный проект», проведения референдума по поводу строительства мусорного полигона, а также принятия закона о запрете ввоза мусора из других регионов. Это не единственные случаи, подобные митинги проводились не раз и собирали не меньшее количество людей. В одиночные пикеты около администрации также выходят люди из других регионов, областей и городов, чтобы подержать Шиес. Лозунги на их транспарантах гласят: «Шиес, мы с тобой!», что, конечно, не так эффективно, как многотысячные митинги, но придает силы для тех людей, которые непосредственно находятся в эпицентре данных событий.

Но на митингах общественная позиция не остановилась. Местные жители устроили целый лагерь близ постройки мусорной станции и объявили бессрочный протест. Выставили свои посты, дежурят поочередно, чтобы не пропускать технику, которая используется для строительства. В данной местности произошла целая серия столкновений между протестующими и силовиками. Этот лагерь можно назвать импровизированным городом, люди не просто проводят протесты, они кладут свою душу, чтобы защитить любимый край. В нем есть даже названия улиц, жилые районы, протестующие живут тем, что присылают им в посылках жители других регионов, которые также отслеживают обстановку на Шиесе. Протестующие часто записывают видеообращения, в которых говорят, что им нужно и как продвигаются дела на станции.

Вообще строительство мусорного полигона обнаружилось случайно, когда местные жители заметили вырубку лесов, которая оказалась незаконной, поскольку местный муниципалитет разрешения на нее не давал и начал расследование своими силами. В ходе этой проверки было выявлено, что у одного из работников данной стройки оказалось удостоверение работника департамента ЖКХ и благоустройства г. Москвы. Данные действия проводились Урдомским сельсоветом. На вопрос о том, что будет строиться, областные власти заверили, что это завод по переработке ТБО из Московской области, завод стройматериалов и производство по глубокой переработке древесины. На это сообщение Урдомский сельсовет подал иск в суд. 26 февраля 2018 г. было подано заявление в арбитражный суд, направленное против компании, которая производила строительство, под названием «Технопарк». Дело в том, что пока власти уверяли, что строиться совсем не то, что видят и волноваться не о чем, работа на Шиесе не прекращалась и за короткое время строители построили на землях, которые относятся к лесному фонду, общежития на сваях, ангар для топлива, водозаборные скважины. Чтобы не удовлетворять любопытство к их работе строители возвели еще и двухметровый забор, который по факту стоит среди леса, но при попытке сноса его протестующими были побиты частной охраной, а после получили штрафы и аресты от полиции.

44 гектара были взяты «Технопарком» в субаренду у РЖД до 2020 г. Условия, содержащиеся в договоре, не предусматривали капитального строительства, это стало надеждой для Урдомского сельсовета, которые игнорировали все протесты. По данному иску суд назначил экспертизу, которая подтвердила, что все перечисленные ангара, строения, водозаборные скважины связаны единой системой коммуникации и предназначены для обслуживания будущего полигона.

Встречный иск о признании сооружений некапитальными ответчик обосновать не смог, и в течение месяца, по решению суда, все капитальные сооружения должны были самостоятельно убрать эту инфраструктуру. Однако победа в сражении, не означает победы в войне, так как в проект был вложен не один миллиард, губернатор Архангельской области напрямую заявляет, что заинтересован в проекте, а вопрос с вывозом мусора из Москвы все еще не решен.

Такое противодействие общественности вызвано не только тем, что население не хочет находиться рядом с чужим мусором, но также и по объективным причинам. Шиес находится на болотистой местности, а строить свалку на такой местности нельзя. Также на Шиесе начало берут северные реки, а мусорный полигон отравит и заразит воду в них, которые пьют животные и сами люди в северной части России. А застройщик это все попросту отрицает.

В ноябре 2019 г. протестующие и активисты обратились к академикам РАН и предоставили им необходимую информацию о инженерно-

геологических изысканиях территории за 1966 и 2017 гг. Ученые-академики, с мировым именем, в том числе и профессор геологического факультета МГУ, член РАН Виктор Осипов утверждают, что строительство должно быть запрещено, поскольку местность заболочена. Юрий Медовар, горный инженер-гидрогеолог, старший научный сотрудник Института водных проблем РАН высказал свою точку зрения на данную проблему: «На Шиесе грунтовые воды начинаются уже с глубины 20 сантиметров. Это два штыка лопаты воткнуть – и у вас проступит вода. А во время сезонных колебаний вода поднимается и выходит на поверхность. По санитарным нормам, нельзя ничего возводить на потенциально подтопляемой территории. Но здесь она уже подтоплена и затоплена! Не может быть и речи о мусорном полигоне на болоте! В воде ничего строить нельзя» [2, с. 7].

Для того чтобы строить мусорный полигон, необходима глинистая земля, чтобы мусор, разлагаясь, не наносил большого вреда окружающей среде. Долина реки Шиес питает северную часть европейской России питьевой водой. Рядом с будущим мусорным полигоном, находится водосборный бассейн нескольких рек: Яренга, Шиес, Вожер, Пилыс, Кузвель. Болота Шиеса наполняют реки и ручьи, которые впадают в реку Вычегду, а та – в Северную Двину, которая течет по Вологодской и Архангельской областям.

Положения, указанные на сайте проекта, что данная местность выбрана из-за отсутствия рядом людей, ошибочны, так как это не единственная и не самая большая проблема данного проекта.

Действия общественности оказали свое воздействие, в декабре 2019 г. Шиес был исключен из проекта территориальной схемы обращения с бытовыми отходами до 2029 года. Но расслабляться рано, так как в этом деле точка еще не поставлена, а изменения могут наступить и в обратную сторону [1, с. 5].

Данная проблема касается не только местного населения, а всей России, и более того, всего мира [4, с. 166]. Чтобы понять и прочувствовать это уйдут десятки лет, может быть сотни, но последствия обязательно проявят себя. Не стоит ради экономической ежеминутной выгоды ставить под удар то, что деньгами невозможно измерить, хотя люди и оставляют на всем, что им не принадлежит ценник, а именно здоровье нашей планеты, нашего будущего поколения. Нельзя перекладывать ответственность за решения, принятые сейчас, на детей и внуков, которые будут разбираться с их последствиями. Этого не заслуживают ни они, ни природа, которая так стремительно погибает при активном содействии человечества.

-
1. Брицкая Т.Б. Шиес раздора // Огонь на воображение. 2020. 10 янв. № 1.
 2. Микиша В.П. Никакого мусора на Шиесе! // Новая газета. 2019. 2 дек. № 135.

3. Федотова О.В., Демичева Т.С. загрязнение земель твердыми коммунальными (бытовыми) отходами как проблема XXI века // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2019. № 1.

4. Федотова О.В. Проблемы законодательного регулирования самовольных построек в России // Актуальные проблемы уголовного и гражданского судопроизводства. ГИБДД и иные правоохранительные органы как субъекты правоприменения: сборник научных статей, 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришин Андрей Владимирович. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Михеева Анна Юрьевна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: Шиес, мусорный полигон, общественное мнение, экологические проблемы, гражданская позиция.

УДК 34.01

Гущина Т.В., Колосенцева Ю.Н.

ПРИЗНАНИЕ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с признанием сделок недействительными. Признание сделок недействительными рассматривается в контексте судебной защиты права.

Сделки являются основой гражданско-правового оборота, поэтому нуждаются в четком определении их характеристик в законодательстве.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера [1, с. 77]. Одним из способов защиты права, указанных в ст. 12 ГК РФ, является признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки. К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные ор-

ганы власти: суд, органы прокуратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. При этом, как следует из положений ст. 11 ГК РФ, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [2, с. 75]. В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [3, с. 215]. В настоящее время внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав [4, с. 249].

В данной категории дел используется исковая форма защиты права.

Исковая форма защиты прав на настоящий момент является наиболее универсальной. Исковое производство – наиболее распространенный вид гражданского судопроизводства, который устанавливает общие и применимые ко всем правила судебного разбирательства. По делам искового производства истцом подается исковое заявление. Предъявление иска влечет за собой возбуждение гражданского дела. Учеными-процессуалистами выделяются материально-правовые и процессуально-правовые последствия возбуждения гражданского производства, причем эти последствия наступают для обеих сторон дела. Одной из задач судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц [5, с. 146].

Процессуально-правовые последствия заключаются в признании лиц сторонами по делу, а именно истцом и ответчиком; ответчик приобретает право подачи встречного иска. Материально-правовые последствия заключаются в несении сторонами судебных расходов, прерывании сроков исковой давности.

Конкретизация права на иск в ГПК РФ заключается в том, что лицо, подающее иск должно иметь интерес, при этом данное право возможно реализовать лишь при соблюдении порядка, установленного законом, иначе могут последовать различные последствия, предусмотренные гражданско-процессуальным законодательством.

Правом на обращение и исковым заявлением наделены:

- 1) физическое лицо, которое достигло совершеннолетнего возраста, а также лица, которые приобрели полную дееспособность путем вступления в брак или эмансипации;
- 2) юридическое лицо любой организационно-правовой формы;
- 3) публично-правовые образования (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования);
- 4) органы государственной власти и местного самоуправления;
- 5) прокурор и др.

Реализуя право на иск, лицо ставит перед собой две задачи: возбуждение судом производства по защите права и удовлетворение судом исковых требований истца.

Следует учитывать для того, чтобы реализовать право на предъявление иска, необходимо наличие предпосылок (основных и специальных). Основные предпосылки в литературе принято подразделять на несколько групп:

- предпосылки, касающиеся сторон процесса;
- предпосылки, касающиеся суда;
- предпосылки, являющиеся препятствиями к возбуждению производства по делу [6, с. 145].

Первой предпосылкой следует считать наличие процессуальной правоспособности и дееспособности у сторон, то есть способность иметь процессуальные права и обязанности или приобретать своими действиями процессуальные права и обязанности либо поручать ведение дела своему представителю.

Второй предпосылкой является правило соблюдение правил подсудности дела суду общей юрисдикции. Эти правила определены главой третьей ГПК РФ. Если дело подведомственно арбитражному суду или несудебным органам, то суд откажет в принятии заявления, если неподсудно вынесет определение о передаче дела по подсудности.

Что касается специальных предпосылок права на предъявление иска, их соблюдение необходимо по отдельным категориям дел [7, с. 83]. К числу таковых относится, прежде всего, обязательное соблюдение досудебного или внесудебного порядка разрешения заявления в случаях, предусмотренных законом или договором (например, споры, связанные с расторжением договора найма, аренды и т.д.).

Как правило, формой соблюдения досудебного урегулирования спора является отправка досудебной претензии лицу, которое не исполняет своё обязательство. Как правило, любая претензия содержит: наименование получателя претензии; основания возникновения требования; перечень действий, которые должны быть исполнены получателем претензии, исходя из заключенного договора и неисполненных по нему обязательств; срок, который предоставляется для ответа на претензию или исполнения требования(ий) и обязательств; предупреждение о том, что в случае бездействия, лицо, которое направляет претензию, обратится в суд за защитой своих законных прав и интересов.

Теорию предпосылок права на предъявления иска разработал М.А. Гурвич ещё в XX веке. Он писал, что предпосылки – это условия, от которых зависит возникновение и сохранение права на разрешение судом спора [8, с. 46]. Именно М.А. Гурвич подразделил предпосылки на субъективные (личностные), объективные (связанные с предметом иска), общие и специальные, положительные и отрицательные [8, с. 55].

При обращении в суд лицо должно доказать наличие у него материально-правового и процессуально-правового интереса в исходе дела. При отсутствии конкретных доказательств такого интереса суд может оказать в иске, поскольку восстановление нарушенного или оспариваемого права является условием предоставления судебной защиты. Это объясняется с тем, что судебная защита представляет собой исключительный способ защиты, который применяется в случае, если другие способы защиты не способствовали эффективному разрешению спора.

Необходимо также отличать право на иск от неправомерного интереса. В ряде случаев, реализуя право на иск, лицо преследует противоправные цели и осуществляет действия вопреки запрету злоупотреблением правом. Такие условия являются основанием для отказа в иске.

В этом случае гражданское процессуальное законодательство предусматривало, что с лица, заявившего необоснованный иск, можно взыскать компенсацию за фактическое потерянное, потраченное время (ст. 99 ГПК). Сумму компенсации необходимо обосновывать предоставлением справки о размере среднего заработка.

Таким образом, право на обращение в суд – это конституционно гарантированное право любого лица обратиться за защитой нарушенного или оспариваемого права при наличии определенных предпосылок и с соблюдением определенного процессуального порядка.

Для того чтобы суд рассмотрел и разрешил юридический спор, необходимо предъявить иск. Он предъявляется в суд путем подачи искового заявления; следовательно, исковое заявление является внешней формой выражения иска.

Заинтересованное лицо может обратиться в суд с иском лично или переслать его по почте. Оно подается в письменной форме, либо посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ст. 131 ГПК РФ).

На практике встречаются случаи, когда ответчик после предъявления иска истцом, может принять меры, чтобы решение не было исполнено, скрыть имущество, денежные средства, предать другим лицам, продать, заключить мнимые сделки и т.д. Институт обеспечения иска служит гарантией предотвращения таких ситуаций и исполнения иска в будущем [9, с. 24].

Чрезвычайно важна проблема права на иск о признании сделки недействительной. Как отмечается в юридической литературе, довольно дискуссионными являются вопросы соотношения таких гражданско-правовых категорий, как «незаключенная сделка», «недействительная сделка» [10, с. 161].

По общему правилу правом на обращение в суд с иском о признании сделки недействительной обладают стороны сделки. Лицо, которое не является стороной сделки, имеет право предъявить подобный иск только в случаях, прямо указанных в Законе (п. 2 ст. 166 ГК РФ) [11, с. 35]. К при-

меру, таким правом обладает прокурор (по делам о признании недействительными сделок, не соответствующим требованиям закона или иного правового акта). Однако прокурор может оспорить не любую сделку, а только сделку, совершенную определенными субъектами гражданских правоотношений. Аналогичным правом оспаривания сделок в суде обладают члены органов управления юридического лица,

Специальные нормы, устанавливающие основания для оспаривания, почти всегда называют конкретных лиц, имеющих право требовать признания оспариваемой сделки недействительной, и тем самым определяют субъектов права требовать отмены такой сделки.

Как известно, «далеко не все сделки, которые могли бы быть признаны судом недействительными, становятся предметом судебного спора по той причине, что многие сделки с теми или иными пороками фактически не нарушили чьих-либо интересов либо, хотя и нарушили, защита нарушенного интереса объективно невозможна (например, ликвидирована сторона спорной сделки) либо требуется применение иных способов защиты, выходящих за рамки предусмотренных в гл. 9 ГК РФ» [12].

Аннулирование сделок только по той причине, что в них обнаружены те или иные пороки, но без цели защиты частных прав и интересов сторон сделки, вступает в противоречие с началами гражданского права.

Чаще всего признание сделки недействительной рассматривается как предпосылка для применения последствий недействительности сделки. Таким образом, значение иска о недействительности сделки отходит на второй план.

Таким образом, требование о признании сделки недействительной как способа защиты гражданских прав играет существенную роль в гражданских правоотношениях. Требование о признании сделки недействительной и требование о применении последствий ее недействительности являются самостоятельными исковыми требованиями. Однако стоит иметь в виду, что следствие не может идти впереди причины, поэтому удовлетворению требования о применении последствий недействительности сделки, в том числе реституции, должно предшествовать признание сделки недействительной.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).

2. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).

3. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.

4. Мельник С.В. К вопросу о нравственных требованиях к деятельности судебной власти // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, 2016.
5. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Проблемы идентификации интереса сторон в споре // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85).
6. Треушников М.К. Гражданский процесс: учебник. М.: Городец, 2018.
7. Вукот М.А., Зайцев И.М. Гражданский процесс России. М.: ЮРИСТЪ, 2018.
8. Гурвич М.А. Право на иск / отв. ред.: А.Ф. Клейнман. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
9. Антонов В.А., Трофимова М.С. Современные проблемы определения понятия и сущности института обеспечения иска в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9.
10. Мельник С.В., Мальбина А.С. Оспаривание сделок в корпоративном праве: материально-правовой аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69).
11. Гущина Т.В., Лавриненко М.В. К вопросу о процессуальных особенностях рассмотрения дел о защите чести и достоинства в РФ // Актуальные проблемы права, государства и экономики: сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. Орёл, 2019.
12. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд., доп. М.: Статут, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гущина Татьяна Владимировна. Доцент кафедры муниципального и экологического права. Кандидат филологических наук, доцент.

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Колосенцева Юлия Николаевна. Магистрант 3 курса обучения.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 129090, г. Москва, ул. Мещанская, д. 9/14, стр. 1.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделок, судебная защита, правовые последствия недействительных сделок.

УДК 347

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируется понятие интеллектуальной собственности, основные характеристики и свойства, а также основные методы и способы охраны различных объектов интеллектуальной собственности.

В реалиях современной действительности с каждым годом увеличивается значение результатов интеллектуальной собственности. В государстве граждане имеют свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также преподавательскую деятельность. В соответствии с законодательством Российской Федерации интеллектуальная собственность находится под защитой правовых норм, которые закреплены в Гражданском кодексе РФ. Единое регулирование такой деятельности стало возможно с принятием части четвертой ГК РФ [1, с. 157].

Объекты интеллектуальной собственности имеют обширное распространение, особенно набирает обороты сеть Интернет, в которой с большим объёмом поступает информация от разных пользователей. Поэтому возникает вопрос о правильной разработке механизма правового регулирования, которой в свою очередь так же будет выполнять охранительную функцию [2, с. 50–54]. Учёными рассматривается несколько вариантов подходов к данному вопросу: первое, убрать какие-либо ограничения и предоставить пользователям «большую свободу»; а второе, полное противоположное, которое заключается в ужесточение мер пользования информацией в сети Интернет.

Исходя из вышесказанного, вытекает вопрос о разработке мер по охране результатов интеллектуальной собственности [3, с. 63–65].

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера [4, с. 77]. К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные органы власти: суд, органы прокуратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. При этом, как следует из положений ст. 11 ГК РФ, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [5, с. 75]. В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [6, с. 215].

Для начала стоит определиться с понятием «интеллектуальной собственности». В общем смысле, интеллектуальная собственность – это некое право на результаты умственной деятельности человека в научной, художественной, производственной и другой сфере, которое является объектом гражданско-правовых отношений, а также приобретения права каждым владеть, пользоваться и распоряжаться результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности, которые, в свою очередь будут являться невещественным предметом [7, с. 23–28].

Охрана прав на интеллектуальную собственность важна, как и для самого автора объекта, так и для лиц, которые получают право на пользование данным объектом. Такие права должны быть определены в специальных документах, которые бы, в свою очередь, подтверждали те или иные права граждан. Важность присутствия документа такого типа проявляется в том, что автор получает некую выгоду (материальную, нематериальную) за то, что третьи лица пользуются его «изобретением».

Поэтому, правовая защита результатов интеллектуальной собственности должна присутствовать во всех случаях, как в объектах авторского права, так и в смежных с ним правах. Рассмотрим правовую базу по данной теме:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»;
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая).

Способы и средства по защите интеллектуальной собственности проявляются в воплощении данных методов:

1. Ужесточение мер уголовной ответственности за нарушение прав в отношении интеллектуальной собственности;
2. Разработка более конкретизированных норм права, которые бы регулировали сферу защиты прав в данном направлении;
3. Внедрение инновация в законодательную базу с учётом современной обстановки;
4. Зарубежный опыт, как метод избегание негативных последствий;
5. Разработка более адаптированных программ по поиску мошенников в сети Интернет.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что разработка механизма правового регулирования в сфере защиты результатов интеллектуальной собственности играет очень большое значение для современной обстановки и прав граждан.

Поэтому имеется необходимость в:

- увеличение круга объектов интеллектуальной собственности, подлежащих охране,

- усиление роли международных организаций по охране интеллектуальной собственности;
- стремление государств по созданию отдельно специализированных органов по контролю и надзору в данной сфере.

1. Мельник С.В., Спиридонова Ю.С. Интеллектуальные права на аудиовизуальные произведения в сети интернет: сущность, проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31).
2. Селютина О.Г., Костылева А.Н. Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2018. № 3.
3. Полякова А.И. Защита интеллектуальной собственности: международно-экономические аспекты // Право: современные тенденции: сб. материалов II Междунар. науч. конф. (Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014.
4. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
5. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).
6. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.
7. Заметки и материалы на общеэкономические темы // Право: современные тенденции: сб. материалов II Междунар. науч. конф. (Уфа, апрель 2014 г.). Уфа: Лето, 2014.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ерохина Анна Сергеевна. Курсант 403 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, интернет, авторское право.

УДК 347

К ВОПРОСУ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье дается характеристика субъективной стороны преступлений экстремистской направленности. Автор поддерживает мнение, относительно мотивов совершения преступлений экстремистской направленности, что они могут быть различными (политическими, националистическими, корыстными и т.п.) и на квалификацию не влияют, но должны учитываться при индивидуализации наказания.

Субъективная сторона преступления, указанного в ст. 282 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), характеризуется прямым умыслом: лицо осознает фактический характер и общественную опасность совершаемых действий и желает их совершить. В содержание умысла входит осознание направленности действий на возбуждение ненависти, вражды или унижение достоинства человека либо группы лиц.

Многие авторы утверждают, что признаком субъективной стороны этого преступления является цель возбудить национальную, расовую или религиозную вражду, либо унижить национальное достоинство, о чем свидетельствует направленность действий [1, с. 823].

По мнению других, изложенное мнение неверно, так как целью является обнародование в публичном выступлении или средстве массовой информации сведений, способных вызвать вражду или унижить достоинство. Наконец, существует точка зрения, согласно которой в ст. 282 УК РФ ничего не говорится о целях, следовательно, они могут быть любыми: получить доход от распространения литературы, привлечь на свою сторону избирателей и т.д. [2, с. 92–94]

Несмотря на то, что в диспозиции нормы цель действий прямо не указана, она вытекает из направленности экстремистских действий на возбуждение ненависти, вражды либо унижение достоинства людей. Направленность действий означает их нацеленность на что-то. Для достижения этой цели виновный может осуществить промежуточную цель – например, обнародования экстремистских материалов. В свою очередь, цель возбуждения ненависти, вражды, унижения достоинства человека может быть промежуточной, например, по отношению к цели завоевания голосов избирателей и быть избранным в орган власти.

Отсутствие цели возбуждения ненависти или вражды, унижения достоинства человека означает отсутствие данного состава преступления. В книге «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика» приводится решение Верховного Суда РФ по делу В. Безверхова, который издал и распространил сокращенный перевод

книги Гитлера «Майн Кампф». Он обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 74 УК РСФСР (в нарушении равноправия граждан по признаку расы, национальности или отношения к религии). Подсудимый своей вины не признал, утверждая, что умысла на разжигание национальной розни не имел, а издание книги предпринял с целью извлечения прибыли. Санкт-Петербургский городской суд принял во внимание его доводы и вынес оправдательный приговор. Верховный Суд РФ оставил приговор в силе [2, с. 94].

При отсутствии названной цели не являются преступлением, предусмотренным ст. 282 УК:

- критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев;
- критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений;
- высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах;
- массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов (пп. 7 и 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»).

Относительно мотивов совершения рассматриваемого преступления в литературе было высказано мнение о том, что они могут быть различными (политическими, националистическими, корыстными и т.п.) и на квалификацию не влияют, но должны учитываться при индивидуализации наказания [1, с. 63]. Однако в связи с включением Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ в ст. 282¹ УК РФ примечания № 2, в котором к преступлениям экстремистской направленности законодатель отнес деяния, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, эти мотивы стали обязательными для соответствующих им действий, указанных в ст. 282 УК РФ, поскольку предусмотренное этой статьей преступление имеет экстремистскую направленность.

1. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002.

2. Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М., 2005.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ескин Иван Владимирович. Студент юридического факультета.
Среднерусский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, 302028, г. Орёл, бул. Победы, д. 5а.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская организация, преступления экстремистской направленности.

УДК 343

Жиляева С.К., Надтачаев П.В.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

В статье рассмотрены ключевые особенности и правовая природа договора дарения как вещного договора. Авторы рассматривают правовую дефиницию и некоторые прикладные аспекты договора дарения. Следует отметить, что с договорами дарения связано большое количество правонарушений, связанных с нарушением вещных прав, и именно от правильного понимания правовой природы договора дарения зависит доказывание противоправности деяния и момента перехода права собственности от дарителя к одаряемому

Анализируя правовую природу понятия сделки, следует обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в п. 50 которого содержатся следующие разъяснения: по смыслу ст. 153 ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

К числу основных признаков сделки большинство теоретиков относят: сделка – разновидность юридического факта; сделка является действием, т.е. подконтрольна воле лица, ее совершающего, и совершается лишь постольку, поскольку имеется воля и волеизъявление этого лица на совершение такой сделки; сделка как действие должна иметь юридический характер, т.е. порождать правовые последствия; сделки – это правомерные действия, т.е. они должны соответствовать закону и иным правовым актам.

Вместе с тем, анализ положения ст. 572 ГК РФ, в которой установлено, что по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собствен-

ность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязует ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом, позволяет прийти к выводу о том, что договор дарения обладает такими признаками как: безвозмездность, реальность, консенсуальность.

Так, безвозмездный характер дарения предполагает, что посредством предоставления одаряемый должен обогатиться, без встречного представления, при чем, обогащение может выражаться не только в увеличении активов, но и в уменьшении пассивов его имущества, к которому, в частности, приводит оплата дарителем или перевод на дарителя долга одаряемого. Нет обогащения и, следовательно, дарения, если предоставлением исполняется долг предоставляющего, поскольку лицо, в отношении которого совершается такое предоставление, получает через него лишь то, что ему уже причитается и что в правовой форме требования уже относится к его имуществу. Вместе с тем, воля сторон явно должна направляться на то, что предоставление не делается ни во исполнение долга, ни с целью возместить или получить встречное предоставление либо обязать к нему контрагента.

Между тем, анализируя момент, с которого данный вид договора считается заключенным, можно прийти к выводу о том, что договор дарения может быть реальным (на это указывает формулировка диспозиции ст. 572 ГК РФ, по которой «даритель передает...»), а также консенсуальным (на это в законе указывают слова «даритель обязуется передать...», т.е. обещание совершения дарения в будущем).

Как представляется, все попытки обосновать его как двустороннюю сделку, когда дарение является реальным (а не консенсуальным – обещание дарения) могут быть сведены на нет (т.е. налицо не договор, а односторонняя сделка).

Так, в рамках самого дарения лежит, так называемый реальный акт (*traditio*), т.е. производное основание приобретения права собственности, которое носит характер распорядительной сделки. Воля обеих сторон как раз и выражается в рамках *traditio* (т.е. передачи вещи), вместе с тем, в самом договоре дарения, который носит характер обязательственной сделки, как отмечалось ранее, выражается лишь воля одной стороны – дарителя, а поскольку обязательственную сделку нужно отличать от распорядительной сделки, лежащей в ее основании, то и говорить о том, что договор дарения является двусторонней сделкой в силу того, что одаряемый выражает свою волю принимая дар – нельзя. Получается, что, принимая имущество, выступающее объектом дарения, или отказываясь от него одаряемый выражает свою волю именно в распорядительной сделке, направленной на отчуждение, перенесение права дарителя (традента) на одаряемого (акципиента).

Известно, что многие гражданско-правовые договора могут быть как возмездными, так и безвозмездными договорами. Однако только договор

дарения (а также договор ссуды) во всех случаях характеризуются как безвозмездные договора. Некоторые исследователи утверждали, что безвозмездность обязательства, которая наблюдается в данном случае, вступает в противоречие с правовой природой гражданского права. Однако данная точка представляется достаточно спорной, так как безвозмездные правоотношения, равно как и абсолютные правоотношения, в полной мере испытывают на себе действие закона стоимости. Действительно, правоотношения собственности непосредственно с денежным обменом не связаны. Одновременно с этим, решение вопроса относительно принадлежности лицам тех или иных вещей выступает в качестве обязательного условия для участия данных лиц в гражданском обороте. В свою очередь, характер и объем принадлежащих им вещных прав, во многом предопределяет содержание обязательственных правоотношений, которые возникнут впоследствии [1, с. 223].

Если рассматривать дарение как договор, то следует с неизбежностью говорить и о самостоятельных волевых действиях одаряемого, посредством которых он сможет влиять на условия дарения и, тем самым, на вытекающие из него гражданские права и обязанности. Это может выражаться в определении содержания договора дарения: какую вещь дарить, от какого долга освободить и др. Естественно, что подобные действия должны осуществляться одаряемым с учетом интересов дарителя. Ведь сам договор представляет собой систему достижения некоторого общего интереса, где каждая сторона, объективируя свою волю и доводя ее до другой стороны, пытается достичь своего личного интереса и в то же время не ущемить правового интереса контрагента.

Такой взгляд на юридическую конструкцию дарения в полной мере снял бы все сомнения относительно его правовой природы как договора, поскольку здесь имеются: встречные волеизъявления сторон, которые приобретают форму соглашения; достижение своего рода компромисса, общего интереса в заключении договора на тех условиях, которые устраивают обе стороны; здесь реализуется принцип сотрудничества и равенство сторон как партнеров. В свою очередь, анализ положений ГК РФ, посвященных дарению, не позволяет говорить о наличии системы волеизъявлений обеих сторон подобно тому, как это имеет место в других договорных конструкциях (поставка, рента, кредит, подряд, аренда и др.). Если говорить о признаке договора как равенство сторон, то он здесь, как таковой, отсутствует, поскольку в договоре дарения активной действующей стороной является лишь даритель.

Он определяет: кому дарить, что дарить и на каких условиях. Какого-либо участия здесь одаряемого нет. Вполне можно предположить и то, что дарение и вовсе не будет отвечать интересам одаряемого. Например, даритель изъявит свое желание на дарение сильно изношенной вещи, содержание которой будет весьма обременительно для одаряемого и др. Понятно, что в подобном случае он может отказаться от принятия такой вещи.

Однако подходя к анализу вопросов, связанных с передачей, принятием имущества, отказа от него, мы сталкиваемся со второй проблемой касательно правовой природы дарения.

1. Бикташева Ф.Н., Бердегулова Л.А. Договор дарения // Научные исследования – основа современной инновационной системы, 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жиляева Светлана Константиновна. Начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Надтачаев Павел Валерьевич. Заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент. Уфимский юридический институт МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Ключевые слова: дарение, даритель, одаряемый, традент, акципиент, компромисс, равенство сторон, безвозмездный договор, воля, безвозмездность, реальность, консенсуальность.

УДК 347.4

Казаков А.В., Пряжникова А.И.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ВЛАДЕЛЬЦЕМ, ЗАСТРАХОВАВШИМ СВОЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

В статье рассмотрены некоторые проблемные аспекты, возникающие в процессе возмещения вреда при дорожно-транспортном происшествии владельцем транспортным средством.

Ситуация, возникающая на дорогах с автомобильным транспортом, влекущая за собой дорожно-транспортные происшествия представляет для общества острую социально-экономическую проблему. С каждым годом количество транспортных средств в мире увеличивается, тем самым повышая процент дел, касающихся уголовной, административной и гражданской ответственности по делам о ДТП. Отношения, возникающие вследствие взаимодействия (столкновения) источников повышенной опасности, основываются на применении норм Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) в части возмещения вреда. В юридической литературе отмечается,

что данная проблема носит комплексный характер и ее решение видится в использовании различных социальных институтов, способов [1, с. 5].

Правовой статус состоит из определённых прав и обязанностей данных субъектов в современных сферах жизни общества [2, с. 78].

Процесс возмещения вреда сопровождается проблемными аспектами, относящимися к различному элементу: субъектам, объектам. Поэтому стоит обратить внимание на наиболее актуальные обстоятельства, касающиеся законодательства по вопросам, относящимся к договору страхования транспортного средства.

Стоит отметить, что нормами гражданского законодательства договор страхования предусматривает обязательную письменную форму; не соблюдение этого условия будет свидетельствовать о недействительности договора [3, с. 180].

Лицо, права которого подверглись нарушению или ущемлению, очевидно, заинтересовано в их восстановлении. Выбор правовых средств защиты достаточно обширен [4, с. 77].

Вред может быть имущественным (материальным) и неимущественным (моральным). Уничтожение или повреждение предметов материального мира вызывает имущественный вред. Неимущественный вред выражается в нравственных страданиях. Но ведь одним и тем же действием одновременно причиняется как тот, так и другой вред [5, с. 51].

Оценка морального вреда осуществляется по определённым факторам, к которым следует отнести: проявления нравственных и физических страданий после ДТП; способ их нанесения; степень виновности. Законодатель установил лишь общие принципы для определения размера компенсации морального вреда. Поэтому, применяя правовое предписание к конкретным обстоятельствам дела, судье необходимо принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения [6, с. 95].

Одним из аспектов нормативно-правового регулирования является компенсация вреда владельцев транспортных средств на положениях федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

К примеру, на основании ст. 1 ФЗ «Об ОСАГО» такое лицо, как страховщик, выступает участником, который имеет определённые полномочия, а именно обязанность возмещение вреда потерпевшему при наступлении определённых случаев, предусмотренных договором. В свою очередь, страховая сумма выплат за тот или иной случай, установлена законом и подразумевает размер за:

Вред жизни и здоровью – 500 тысяч рублей;

Вред, причинённый имуществу – 400 тысяч рублей.

Одной из проблемных ситуаций следует рассмотреть случай, когда страховая компания, где было застраховано виновное лицо, стало банкротом, либо не имеет лицензии на осуществление определённой деятельно-

сти. Тогда обязанность урегулирования ситуации возлагается на Российский союз автостраховщиков (т.е. должна выступать надлежащим ответчиком). Так же если страховая компания в процессе судебного разбирательства закончила свою работу, то ответственность так же переходит на вышеуказанный субъект.

Проблемы, с которыми сталкиваются владельцы транспортных средств, практически во всех регионах, касаются навязывания им дополнительных услуг страховщиками при заключении договора обязательного страхования [7, с. 72].

Рассмотрим ещё несколько проблемных ситуаций:

- лицо, которое на основании договора аренды, или доверенности владеет транспортным средством, правом на выплату страховой суммы не обладает. Здесь возникает вопрос о возмещении ущерба лицу, чьё транспортное средство было повреждено;

- транспортное средство на основании договора лизинга. Определённые инстанции считают, что лицо, владеющее транспортным средством на основании договора лизинга, всё-таки имеет право на страховые выплаты (так как при заключении договора лизинга лицо обладает большими правами в отличии от договора аренды). Поэтому существует необходимость в нормативной базе уточнить моменты, связанные с правами участников при договоре лизинга.

Отметим, что в соответствии с п. 11 указанного обзора, страховая выплата возможна только в случае, когда вред транспортному средству причинен прямым воздействием, а точнее столкновением. Так, суд указал в связи с тем, что столкновения двух транспортных средств не было, вред причинен автомобилям истца в связи с неисправностью шлагбаума (который не является транспортным средством, и ответственность при его использовании не может быть застрахована ОСАГО), на пункте оплаты проезда 01.03.2017 и 08.03.2017, т.е. оснований для обращения истца в страховую компанию на основании договора ОСАГО не было;

- указанный вред на основании п. 13 рассматриваемого Обзора не подлежит компенсации, так как отсутствует условие прямого возмещения убытков (к примеру, отсутствие контактного взаимодействия). Отсюда возникает необходимость к обращению к более точному и подробному разъяснению, используемых терминов (поставить уточняющими вопрос к понятию «контакт» его трактовка и особенности и др.);

- проблемные аспекты, возникающие при определении размера компенсации вреда, учитывая, что был заключён договор обязательного страхования гражданской ответственности. Кроме того, важно указать в законе, что в случае страхования транспортного средства по договору ОСАГО вред может быть возмещен не только собственнику, но и владельцу транспортного средства по договору лизинга. То же самое следует указать и на счет предъявления иска в суд. Для определения компенсации

вреда при бесконтактном ДТП, Верховному Суду РФ необходимо дать пояснения о том, что под ним подразумевается.

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу о том, что в законодательстве имеются определённые пробелы, которые требуют усовершенствования и уточнения, ведь, прежде всего, стоит учитывать, что транспортное средство (автомобиль) – это источник повышенной опасности, которому должно уделяться особенное внимание со стороны законодателя, тем самым исключая спорные и «двоякие» ситуации при решении вопросов по возмещению вреда пострадавшей стороне.

1. Мельник С.В. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: учебное пособие. Орел, 2009.
2. Селютина О.Г., Казаков А.В. Проблемы реализации гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Мировая экономика: проблемы безопасности. 2018. № 4.
3. Труфанова Е.Ю., Селютина О.Г. Возмещение ущерба при дорожно-транспортных происшествиях // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования: материалы VI ежегодного всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017.
4. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
5. Мельник С.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. Орел, 2009.
6. Мельник С.В., Демичева Т.С. Критерии разумности и справедливости при определении размера компенсации морального вреда // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5.
7. Селютина О.Г. Проблемы правового регулирования возмещения вреда в результате ДТП // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2017. № 3 (72).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Казаков Александр Валерьевич. Курсант 402 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Пряжникова Анастасия Ивановна. Курсант 403 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: возмещение вреда, компенсация, владелец транспортного средства, дорожно-транспортное происшествие.

УДК 347

Коломиец С.Р., Пилипкова Э.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕЩНЫХ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ

В настоящей статье освещаются вопросы, касающиеся нормативно-правового регулирования вещных прав на земельные участки. В работе подробно исследуются вопросы правовой природы частной собственности на землю.

Право собственности на земельный участок как категория, практически утраченная отечественным правопорядком в советский период и сумбурно возродившаяся в начале девяностых годов XX в., на современном этапе экономического развития общества и проводимых реформ российского гражданского законодательства, в частности вещного права, представляется наиболее значимой, требующей научного осмысления и законодательного закрепления. В условиях развивающейся экономики практический аспект исследуемой темы обусловлен неоднозначной правоприменительной практикой, что предопределяет необходимость ее осмысления и систематизации.

Право собственности на землю является основным титульным правом на землю, от которого производны все остальные титульные права на землю (вещные и обязательственные). По своей правовой природе право собственности на землю является абсолютным вещным правом, при этом независимо от формы собственности, что обеспечивает юридическое равноправие различных форм собственности на землю в гражданском обороте.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее, содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77]. Право собственности рассматривается как правовой институт, как субъективное право и как правоотношение. Право собственности на землю (в объективном смысле) представляет собой институт земельного права, нормы которого регулируют земельные отношения как состояние принадлежности земли определенным лицам (формы собственности на землю). Такие нормы содержатся в ст. 8, 9, 36 Конституции РФ, ст. 17, 18, 19 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) и др.

Право собственности на землю (в субъективном смысле) представляет собой закрепленную за собственником юридически обеспеченную воз-

возможность владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему земельным участком. Так, представляется весьма логичным провести комплексное и всестороннее исследование, как теории, так и правоприменительной практики выявив тем самым, имеющиеся проблемы правовой регламентации, что позволит определить стороны и аспекты, нуждающиеся в совершенствовании.

1. Земельный участок как объект собственности является частью недвижимого имущества с ограниченным правом пользования [2, с. 13]. Государство обязывает собственников использовать земельный участок в рамках установленных в нормативных актах РФ, а также придерживаться принципов рациональности и бережливости к ресурсам, расположенным на земле.

2. При рассмотрении дел связанных с разграничением и определением права собственности между государством и муниципальным образованием представляется целесообразным использовать принцип согласованности регулирования Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и ЗК РФ, вместо принципа разграничения (п. 1 ст. 1 ЗК РФ) в отношении прав, пользования и возникающих обязанностей, для правомочного и законного пользования земельными участками и имеющимися на них объектах недвижимости. Это упорядочит право пользования ресурсами и объектами недвижимости на объектах и внесет ясность в принимаемые решения.

Исторически сложилось, что в современной России «институт права частной собственности на земельный участок формировался не как гражданско-правовой, а был включен в сферу публично-правового регулирования, длительная законодательная конкуренция норм гражданского и земельного права имела негативные последствия и для научного развития» [3, с. 32]. Это было обусловлено тем, что, формируя в начале девяностых годов прошлого столетия базовые источники современного российского права, законодатели руководствовались базисными положениями советского права, то есть при регулировании имущественных отношений по поводу земельных участков, диспозитивные вещно-правовые начала гражданского оборота земель подменялись императивными положениями публичного права о контроле государства (муниципалитетов) за оборотом земельных ресурсов. В результате, «с принятием в 2001 году Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) проблема гражданско-правового регулирования имущественных земельных отношений усугубилась в силу того, что был закреплен приоритет земельного права над гражданским в регулировании этих правоотношений» [4, с. 100].

Земельный кодекс РФ определяет «объекты земельных отношений как: земельные участки, доли земельных участков и земельные участки как часть природных объектов и ресурсов». Земельный участок можно признать объектом межотраслевого регулирования, так как является объектом

собственности, а значит помимо ЗК РФ, регуляторы использования и право обладания указаны и в других юридических актах.

Важно отметить, что «ряд норм, прописанных в Земельном кодексе, несут гражданско-правовой характер, так как напрямую не выступают как регулятор земельных отношений».

В данном вопросе рассмотрим особенности земельного участка как объекта права собственности, а также правомерность использования норм гражданского и земельного законодательства при регулировании возникновения, осуществления и прекращения прав собственности на земельный участок. Несмотря на то, что единого толкования земельного участка как объекта земельных отношений нет, в юридической науке сформировалась положительная тенденция в совершенствовании земельного и гражданского законодательства, что позволяет науке и практике регулировать отношения в этой сфере взаимоотношений.

Специалисты по гражданскому праву многократно прорабатывали вопросы правовой природы частной собственности на землю, особенностей возникновения, осуществления и прекращения данного права, объема императивного регулирования земельных отношений на частное землевладение и пользование (О.В. Бурлаченко, Т.В. Крамова, А.Ю. Чикильдина, А.З. Зиннатуллин, С.В. Карпинская, Г.А. Писарев, С.Ю. Стародумова и др). При этом до сих пор не до конца сформировано единое мнение ученых по вопросам отнесения вопросов землевладения и пользования к гражданско-правовому регулированию. Так, например, Е.О. Будяков выражает мнение ряда ученых о правовом регулировании вопросов владения участками земли земельным законодательством и это подтверждают многие цивилисты (А.А. Гавва) [5, с. 97].

«Подобные высказывания становятся актуальными в современных условиях, когда ярко проявляются тенденции самоидентификации российского общества, в том числе определяющие меру дозволенного воздействия государства на конкретный субъект права» [6, с. 522].

По нашему мнению, вопросы гражданско-правового регулирования пользования и владения землей недостаточно проработаны в действующем законодательстве, а деятельность цивилистов и законотворцев должна быть направлена на прорабатывание модели законного решения возникающих проблем с правом собственности на землю в современном правовом мире.

Земельный кодекс РФ определяет «земельный участок» как часть земной поверхности, а его границы определяются в соответствии с федеральным законом. При обстоятельствах, предусмотренных федеральным законом, могут создаваться искусственные участки земли.

Согласно утратившему силу в 2015 г. п. 2 ст. 6 ЗК РФ (в ред. Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ), «участок на который распространяются права собственности и иные земельные права [77, с. 14], является недвижимым имуществом». То есть участок можно определить, как

самостоятельную определенную вещь. По этому поводу можно согласиться с А.Ю. Александровым о том, что «принцип диспозитивности отражает соотношение правовой свободы, предоставленной стороне, и личной инициативы стороны».

Российская Федерация уникальная страна, имеющая огромное многообразие земельных участков, где на её правообладание претендует много и форм собственности. Земельный кодекс РФ в ст. 15, 16 и 17 гл. III выделяет три формы прав на владение землей: государственную, муниципальную и частную. Каждая из форм собственности имеет свои особенности регулирования и пользования.

Государственная собственность – это все имущество, принадлежащее Российской Федерации или ее субъектам, имеющим права долевой собственности, включая средства производства и продукцию, вырабатываемую в пределах этих границ. Все остальные формы собственности, кроме государственной, не имеют никаких юридических прав на это имущество.

Объектами государственной собственности являются: минеральные и живые ресурсы Российского континентального шельфа и исключительная морская экономическая зона Российской Федерации, культурно-исторические ценности национального значения, средства государственного бюджета, национальные банки и т.д.

Муниципальная собственность – объекты, находящиеся в пределах городских и сельских поселений. Муниципальная собственность не является государственной собственностью. Хотя эта форма собственности не принадлежит государству, во многих отношениях она похожа на государственную. К объектам собственности, находящимся в ведении муниципалитетов относят: землю, финансовые активы территориального объекта, организации и предприятия, жилые постройки, природные ресурсы, расположенные в пределах муниципального образования, а также движимое и недвижимое имущество на физической территории.

Частная собственность – это земля, приобретаемая физическими или юридическими лицами (имеющими равный доступ к земельным участкам) в соответствии с законодательством Российской Федерации. Частная собственность «включает в себя права собственности, распоряжения и пользования». «Сложившаяся практика охраны частной и государственной собственности постепенно формирует в сознании россиян понятие о надлежащем отношении к частному и государственному имуществу» [8, с. 140].

Здесь возникает вопрос особенностей правового регулирования земельных отношений государственной и муниципальной собственности. И, по нашему мнению, стоит использовать принцип согласованности действий ГК РФ и ЗК РФ, вместо принципа разграничения (п. 1 ст. 1 ЗК РФ) в отношении норм регулирований земельных отношений между государством и муниципалитетом, для правомочного и законного пользования земельными участками и имеющимися на них объектах недвижимости или

иных форм собственности, а также упорядочит право ответственности за пользование ресурсами.

Земельный кодекс РФ особенно подчеркивает бережное использование земель, как объект основного источника жизни, общественного достояния, которые должны быть охраняемыми, в том числе и нормами законодательства. Земля – это объект для жизнедеятельности человека. Её использование должно соответствовать принципам рациональности, а получаемый эффект максимально эффективным, безопасным и экономически опосредованным [9, с. 560].

Нормы использования земель указаны ст. 7 ЗК РФ. Деление земель по назначению: сельскохозяйственные, земли населенных пунктов, водный фонд позволяют нормировать их использование, а также определять особенности их использования.

Земельный участок обладает таким важным свойством как оборотоспособность. Под оборотом понимается правоспособность передавать имущество постоянно или временно от одного субъекта другому в установленном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации [10, с. 73].

Ввод информации о земле в кадастр недвижимости и оценка земли – это две операции, с которыми сталкивается каждый владелец, который приобретает недвижимость, вне зависимости от формы собственности. Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости» в «Кадастр недвижимости вносятся основные и дополнительные сведения об объекте недвижимости». Функции по организации единой системы государственного кадастрового учёта недвижимости, государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации возложены на Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Собственности присваивается отдельный кадастровый номер, с помощью которого можно быстро найти характеристики объекта.

Оценка земли позволяет определить ее фактическую государственную цену. Этот показатель очень важен при продаже сайта. Специальные услуги оцениваются каждые пять лет. Поэтому рекомендуется периодически обновлять кадастровый паспорт и делать «выписку из единого государственного реестра прав на недвижимость» [11, с. 1167].

Таким образом, объектом собственности на землю выступает, прежде всего, участок земли. Но при этом акции недвижимости также являются объектом собственности. Такое выравнивание очень распространено. Земля, как и другая собственность, может иметь несколько владельцев. В этом случае владельцы будут пользоваться равными правами и обязанностями. Торговля общим или долевым имуществом также проблематична, но регулируется в рамках гражданского и земельного кодекса.

В результате можно констатировать, что земельный участок как объект собственности является частью недвижимого имущества с ограниченным правом пользования. Государство обязывает собственников использовать земельный участок в рамках установленных в нормативных актах РФ, а также придерживаться принципов рациональности и бережливости к ресурсам, расположенным на земле.

При рассмотрении дел связанных с разграничением и определением прав собственности между государством и муниципалитетом стоит использовать принцип согласованности регулирования ГК РФ и ЗК РФ, вместо принципа разграничения (п. 1 ст. 1 ЗК РФ) в отношении норм пользования и возникающих обязанностей, для правомочного и законного пользования земельными участками и имеющимися на них объектах недвижимости или иных форм собственности. Это упорядочит право пользования ресурсами и объектами недвижимости на объектах и внесет ясность в принимаемые решения.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 2. Кульчиков Д.Е. Ограничения прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения на территории единого экономического пространства: к вопросу о понятии и видах // Аграрное и земельное право. 2012. № 12 (96).
 3. Аверьянова Н.Н. Земельное право в вопросах и ответах: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.
 4. Анисимов А.П. Земельное право России: учебник для СПО. 5-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2016.
 5. Гавва А.А. Институт права частной собственности на земельный участок в современном гражданском праве: монография. Уфа: БАГСУ, 2014.
 6. Поникаренко О.И. Земельный участок как объект права собственности // Актуальные научные исследования в современном мире: мат. Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Вострецова, 2018.
 7. Кульчиков Д.Е. Ограничение прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения в России, Беларуси и Казахстане: цивилистический сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015.
 8. Краснова И.О. Земельное право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2017.
 9. Эйриян Г.Н. Земельный участок как объект использования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 45.
 10. Федоров А.Г. Предоставительно-обязывающий характер правового воздействия государства на субъект права в целях обеспечения его право-

мерного поведения // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 6.

11. Кочкарова М.О. Законодательные основы возникновения, изменения и прекращения права собственности на землю в РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-2 (28).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коломиец Софья Романовна. Курсант 208 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Пилипкова Эльвира Сергеевна. Курсант 208 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: вещные права, право собственности, земельный участок, собственность.

УДК 347.2/3

Крупчатникова А.Ю.

ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Актуальность в защите права собственности в том, что каждый человек имеет право на защиту своей собственности и отстаивать свои права. На данный момент очень мало людей знают, как пользоваться своими правами. В данной статье исследуется вопрос использования средств уголовно-правовой и гражданско-правовой защиты института собственности, а также акцентируется внимание на логичности и последовательности развития уголовного и гражданского законодательства в данном вопросе с учетом необходимости внедрения новых принципов и представлений о таком регулировании.

Собственность в современной рыночной экономике имеет решающее значение для социально-экономических отношений, для повышения уровня жизни населения и развития предпринимательства. Собственность дает импульс творчеству, предпринимательству в обществе, является базой для

роста материального благосостояния граждан Российской Федерации. Именно поэтому в ст. 8 Конституции РФ указывается на то, что в России признаются и защищаются равным образом все формы собственности, что и обеспечивает свободу экономической деятельности.

С правовой же точки зрения право собственности есть важнейшее право человека, определенное в Конституции РФ и гражданском законодательстве РФ. Провозглашение ценности собственности как основы социально-экономического развития, права на собственность как важнейшего права человека в РФ еще не означает автоматического исполнения прав собственности, отсутствия покушений на собственность, проблем регулирования отношений собственности. Напротив, к сожалению, в переходном обществе отмечается рост преступлений против собственности, особенно речь идет об увеличении посягательств на частную и личную собственность граждан и организаций. Все это дестабилизирует ситуацию не только в сфере имущественного оборота, экономической деятельности субъектов права, но и социально-политическую обстановку в стране. В настоящее время наиболее распространены преступления, связанные с хищением чужого имущества. Они составляют половину всех зарегистрированных преступлений, а среди таких преступлений преобладают кражи как тайные хищения чужого имущества.

Современным российским законодательством регламентирована защита незыблемого права собственности от противоправных посягательств. Конституция Российской Федерации признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. В развитие конституционных предписаний уголовное законодательство в качестве одной из своих задач провозгласило охрану права собственности.

Субъективное право собственности есть обеспеченная законом мера возможного манера по владению, пользованию и использованию имуществом своей властью и интересе. Таким образом, содержание субъективного права собственности составляют три элемента (правомочия): 1) право владения; 2) право пользования; 3) право распоряжения. Совокупность этих правомочий именуют триадой. Право владения – это обеспеченный законом шанс обладать вещью, иметь ее у себя, господствовать над нею. По смыслу ст. 209 ГК РФ под владением следует понимать фактическое господство лица над объектом владения [1, с. 103].

В настоящее время общепризнанным является понимание владения как фактического обладания вещью лицом с намерением владеть ею [2, с. 4]. При этом обладатель вещь понимается в широком смысле. Владеет имуществом тот, кто держит его в руках, а также субъект, в чьем хозяйстве находится как объект, доступный его физическому, техническому и иному воздействию. Поэтому в качестве объекта могут выступать вещи, как участок земли, участок недр, здания, сооружения и иные объекты, которые

физически невозможно держать в руках. С согласия собственника его вещью могут применять и другие лица.

Право распоряжения – гарантированная законом возможность определять юридическую судьбу вещи. Использование осуществляется посредством совершения юридических актов, т.е. действий, направленных на достижение юридических последствий. Распоряжаясь вещью, собственник ее продает, дарит, передает в аренду и т.д. Иногда право распоряжения и использованием имуществом может принадлежать и не собственнику. Но не собственник никогда не наделяется правом распоряжаться вещью в абсолютном объеме. Если собственник воплотит принадлежащие ему правомочия вопреки своей воле, то чаще всего вынуждение собственника есть правонарушение (если только закон не наделил это лицо правом требовать от собственника определенного поведения).

При реализации собственником своих прав властью другого лица имущество применяется в интересах третьих лиц, государства и общества и т.п. Собственник может допустить распоряжение своего имущества таким образом, чтобы напрямую удовлетворялся интерес кого-то другого. Как правило, в таких случаях удовлетворяется и интерес собственника.

Гражданское законодательство основывается на признании неприкосновенности собственности и обозначает основания возникновения и порядок реализации права собственности и других вещных прав; до характеристики содержания права собственности, до того, как названы субъекты права собственности, были определены основания приобретения этого права и т.д. В п. 1 ст. 1 ГК РФ провозглашается неприкосновенность собственности. Скорее всего, в этом и заключается глубокий смысл, ибо все распоряжения о правомочиях собственника, все правила, упорядочивающие отношения собственности, мало чего стоят, если не будет торжества идеи ценности собственности.

Представляется также весьма интересным отметить такой объект прав собственности, регламентированный гражданско-правовыми нормами, как объекты интеллектуальной собственности. Пираты (производители контрафактной продукции) получают доход от ее реализации и при этом не несут никаких расходов, связанных с созданием объектов интеллектуальной собственности. В результате этого резко снижается стимул самих авторов к творческой деятельности. В связи с чем, данный вид объекта защищается также двумя отраслями права, как гражданским, так и уголовным [3, с. 54].

Как отмечает О.Г. Селютина [4, с. 95], гражданско-правовой способ используется в тех случаях, когда характер последствий, наступивший в результате совершения противоправного деяния, допускает возможность использования тех способов защиты, которые предусмотрены в ГК РФ.

Стабильно высокий удельный вес хищений в общем числе совершаемых преступлений, а также отсутствие единого понимания отдельных

правовых категорий свидетельствуют о необходимости исследования хищений в структуре преступности в целом, в том числе путем изучения отдельных элементов составов преступлений.

В современной научной литературе отсутствуют единые подходы в определении понятия «имущество», что порождает неоднозначную квалификацию преступных посягательств, выделение различных критериев при разграничении смежных составов преступлений. Понятия собственности, права собственности, а также имущества, используемые в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), не закреплены. В связи с чем, исследование хищения, является весьма актуальной темой для исследования.

Собственность как объект защиты гражданских прав представляет собой достаточно сложное явление, и в силу выбранного в 1993 году нового пути правового развития, рассматривается сегодня как важнейшее социально-экономическое направление, последовательно требующее не просто эффективной, но и разносторонней защиты. Конституция РФ, которая, в вопросах реализации своего права на приобретение и возможность обладать различными вещами в безограничительных размерах, возвела частные интересы наших граждан на один уровень с государственными интересами, а также, установив тождественность между интересами развития институтов собственности вне зависимости от его вида, а также исключения приоритета между ними в вопросах защиты (ч. 2 ст. 8), установила правила игры, ставившие перед законодателем, и, тем более, правоприменителями, новую задачу – создать эффективную систему защиты указанных прав, при этом, не попирая права иных лиц и организаций, преследующих аналогичные амбиции.

Вполне естественно, что при выборе средств-регуляторов в вопросе обеспечения эффективности и контроля защиты прав собственности, уголовное законодательство было определено как одно из самых эффективных.

Сущность категории предмета хищения проявляется в содержании признаков, характеризующих данное явление. Единообразное понимание содержания признаков предмета хищения в современной науке уголовного права также отсутствует. Большинство ученых, исследующих данную проблему, выделяют три признака предмета хищения:

- 1) физический или материальный (вещный) признак имущества;
- 2) экономический признак;
- 3) юридический признак.

Раскроем как нам кажется очень важный признак хищения – экономический признак. Здесь стоит заострить внимание на такой категории, как ценность имущества, которую необходимо определять комплексно, с учетом всех наступивших и возможных последствий как для потерпевшего,

так и для общества в целом; учитывать место совершения преступления, характер предмета хищения.

Имущество, являющееся предметом хищения и несущее в себе определенные социальные функции, способное облегчить жизнь людей, упорядочить ее и т.п., можно определить как общественно значимое. Одной лишь оценкой стоимости, выраженной в цене, при посягательствах на такой вид предмета хищения обойтись невозможно. Уголовно-правовая охрана такого имущества должна строиться на несколько иных правилах, нежели существующие, привязанные к рублевому эквиваленту стоимости при определении размера имущества, на которое направлено преступное посягательство [5, с. 162].

При закреплении в примечании 2 к ст. 158 УК РФ содержания значительного ущерба гражданину законодатель связывает критерий значительности с учетом имущественного положения гражданина с точным определением размера (цены) похищаемого имущества (не менее двух тысяч пяти сот рублей).

Следовательно, в основе выделения хищения, причинившего значительный ущерб гражданину, лежит не только размер хищения, но и другие обстоятельства, в том числе значимость имущества для потерпевшего.

Многообразие точек зрения при толковании понятия «имущество» применительно к предмету хищения не позволяет правоприменителю единообразно и качественно применять действующее законодательство в целях борьбы с таким распространенным преступным явлением, как хищение чужого имущества. Наше исследование направлено на выработку единого подхода в понимании категории «имущество», раскрытие его существенных признаков, пересмотр классического подхода к оценке имущества как предмета хищения [6, с. 108].

Исходя из анализа всех обстоятельств совершенного преступления, оценивая опасность его совершения либо угрозы его совершения, мы можем предположить, что в основу оценки предмета посягательства необходимо брать не стоимостный критерий, а именно критерий ценности имущества. В качестве обстоятельства, характеризующего степень общественной опасности деяния по предмету посягательства, можно предложить вместо категорий «значительный ущерб», «крупный» и «особо крупный размер» категории «малоценное», «ценное» и «особо ценное» имущество. В целях отграничения от административного правонарушения по предмету посягательства предлагаем использовать категорию имущества «не представляющее ценности».

Одним из важнейших, общественно значимых и неотъемлемых прав человека выступает право собственности. Собственность – это одно из важнейших благ, защита которого включена в перечень одних из исходных задач уголовного закона. Наиболее распространёнными преступлениями в России являются преступления против собственности.

Историческое развитие отношений в сфере собственности советского периода характеризуется классовым характером права в указанный исторический период, а также позволяет говорить о специфической обстановке в экономической и политической сферах жизни общества, что непременно влияло на подходы государства к определению института кражи. Социалистическое право всегда носило классовый характер. В советские годы хищение социалистической собственности стало основной формы классовой борьбы.

На начальных этапах своего становления советское государство определило подход к таким понятиям как «имущество», «собственность» и т.д. Первоначально появляются нормы, направленные на охрану собственности, пострадавшей в результате саботажа, спекуляции, контрреволюционных преступлений. Наибольшую опасность представляли посягательства на общественную собственность. Стоит отметить, что на данном этапе в уголовном законе отсутствовали нормы, регулирующие охрану личной собственности граждан и, собственно, защиту самой личности. Однако это не означает что данный институт уголовного права оставался без внимания.

И несмотря на то, что сегодня в законодательной среде ведутся активные обсуждения о выведении государственной собственности, в силу высокой коррумпированности, в ранг особых видов собственности, при реализации права на его защиту, тенденция регулирования в данном вопросе, по-прежнему, остается неизменной. Поистине важным следует признать, что УК РФ исключил из числа наказаний за совершение преступлений против собственности, такое наказание как смертная казнь.

Таким образом, тенденции изменений уголовного и гражданского законодательства в регулировании вопросов, связанных с защитой прав собственности, стали последовательными с точки зрения изменения социально-правового курса нашей страны, в которой общественные отношения в области охраны частной собственности, получили новый вектор развития, и вполне логичными и обоснованными с позиции эффективности использования тех средств, которыми сфера уголовного и гражданского права в настоящее время располагает.

-
1. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Иск о вступлении во владение в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 2 (81).
 2. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Владельческая (посессорная) защита в гражданском праве: монография. Орел, 2012.
 3. Селютина О.Г., Костылева А.Н. Проблемы использования объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 3.
 4. Селютина О.Г., Ломовская А.В. К вопросу о применении гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ // Научный вестник Ор-

ловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80).

5. Вологина Д.В. Понятие и признаки хищения в уголовном праве России // Актуальные направления гуманитарных и социально-экономических исследований: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 3 частях / под общ. ред. Е.П. Ткачевой, 2018.

6. Миронова Г.Н. Экономический признак имущества как предмета хищения // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики РФ: материалы международной научно-практической конференции / отв. редакторы И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев, 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Крупчатникова Александра Юрьевна. Курсант 201 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: собственность, преступление, ущерб, право владения, распоряжения, и пользования, публично-правовые элементы, частноправовые элементы.

УДК 347.2/.3

Легостаева А.А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

В статье анализируется гражданско-правовой статус несовершеннолетних. Специфика гражданско-правового статуса несовершеннолетних, характеризуемая отсутствием полной дееспособности, неизбежно порождает проблемы привлечения несовершеннолетних к ответственности за вред, причиненный третьим лицам. В заданном контексте анализируются и разграничиваются понятия «способность отвечать по своим обязательствам» и «деликтоспособность», исследуются вопросы зависимости объема ответственности от объема дееспособности различных групп несовершеннолетних, а также делается вывод о том, что при привлечении несовершеннолетнего к гражданско-правовой ответственности следует ориентироваться не только на возраст лица, но и на степень его психического развития.

Субъектами гражданских правоотношений являются физические и юридические лица, а также публичные образования. Как указал Е.А. Суханов, граждане являются «естественными» субъектами гражданского права, поскольку их появление и выбытие из гражданского оборота определяются естественно-биологическими процессами (рождение, смерть, достижение определенного возраста), а не юридическими значимыми действиями (как, например, у юридических лиц) [1]. Безусловно, закон устанавливает определенные юридические аспекты в отношении физических лиц (например, регистрация актов гражданского состояния), однако они по большей части являются не предпосылками и условиями появления физического лица как субъекта правоотношений, а лишь следствиями его появления, необходимыми правовыми атрибутами.

Возможность физического лица быть субъектом гражданского права связывается с признанием за ним особого свойства – гражданской правосубъектности, которая состоит из:

1. Гражданской правоспособности. В юридической литературе отмечается, что «правоспособность толкуется как признание свободы индивида, его способности быть субъектом права вообще».

2. Гражданской дееспособности.

3. Гражданской деликтоспособности – способность лица самостоятельно нести ответственность за совершенное гражданское правонарушение. Данный элемент неразрывно связан с дееспособностью, поскольку с психическим взрослением и возможностью осознавать свои действия наступает и обязанность нести ответственность за свои действия в случае их противоправности [2, с. 49].

Несовершеннолетние как субъекты гражданского права имеют специальный правовой статус.

Обусловлено это тем, что государство, с одной стороны, должно обеспечивать особую защиту детей (в сфере гражданских правоотношений – в первую очередь имущественную защиту), однако с другой, эта защита не должна носить чрезмерного характера, ограничивая несовершеннолетнего в его правосубъектности. В связи с этим должен быть обеспечен определенный правовой баланс, который, как показывает современное правовое регулирование, в достаточной форме еще не достигнут.

Правосубъектность несовершеннолетних определяется нормами различных отраслей права – гражданского, семейного, административного, уголовного, процессуального и т.д. Вместе с тем, основы правового статуса несовершеннолетнего как субъекта права заложены нормами гражданского законодательства. В свою очередь, семейное законодательство в большей части регулирует вопросы осуществления и защиты семейных прав и интересов несовершеннолетних по отношению к родителям.

ГК РФ апеллирует понятием «несовершеннолетний», делая акцент на возрастном параметре. В свою очередь, Семейный кодекс (далее – СК РФ)

использует понятия «ребенок», «дети», т.е. на первый план выдвигаются родственные и приравненные к ним связи «родитель – ребенок», «права ребенка – обязанности родителей».

В связи с этим в научной и учебной литературе продолжают дискуссии относительно тождественности и различий данных понятий.

Другие исследователи данные термины отождествляют, указывая лишь на различные подходы в отраслях российского права относительно применяемого термина, в связи с чем несовершеннолетний является субъектом гражданских правоотношений, на которого в полной мере распространяются нормы законодательства, использующие дефиницию «ребенок» [3, с. 60].

Обратимся к нормативному регулированию рассматриваемых понятий. Гражданское законодательство использует термин «несовершеннолетний», не давая ему определение, но раскрывая уровень дееспособности несовершеннолетнего исходя из его возраста, из которых выделяет специальную категорию «малолетних» не достигших четырнадцатилетнего возраста (п. 1 ст. 28).

Как было указано, содержание правового статуса несовершеннолетнего зависит от того, какой отраслью российского права он регламентируется. В ГК РФ это зависит от возраста несовершеннолетнего, в то время как семейное законодательство такую зависимость, как правило, не устанавливает.

Спецификой правового статуса несовершеннолетнего в рамках гражданских правоотношений отличается от статуса совершеннолетнего гражданина по следующим специфическим особенностям, в частности:

1. Обязанности несовершеннолетнего. Обязанности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет прямо не поименованы, однако их можно выделить исходя из сделок и видов деятельности, которые закон разрешает им совершать и осуществлять самостоятельно.

2. Деликтоспособность несовершеннолетнего. Аналогично с обязанностями, малолетние не несут никакой гражданско-правовой ответственности. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет несут ответственность на общих основаниях.

3. Ограничение участия в гражданских правоотношениях. В данном аспекте правовой статус несовершеннолетнего ставится в зависимость от возраста, а также возможности получить полную дееспособность ранее достижения совершеннолетия. Например, малолетние в возрасте до шести вообще не могут совершать никаких сделок, даже мелких бытовых, в возрасте от шести до четырнадцати лет – сделки, поименованные в п. 2 ст. 28 ГК РФ. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет могут совершать сделки лично. Относительно видов сделок, которые могут быть совершены последней категорией несовершеннолетних, законом установлены две группы – это специальные виды сделок, которые несовершеннолетний вправе совершать самостоятельно (п. 2 ст. 26 ГК РФ),

а также остальные сделки, которые могут быть совершены только с письменного согласия родителей, усыновителей или попечителей.

4. Участие специальных субъектов – родителей, усыновителей, опекунов, попечителей, органов опеки и попечительства. За малолетних совершать сделки могут только родители, усыновители и опекуны (исключение составляют мелкие бытовые сделки, поименованные в п. 2 ст. 28 ГК РФ). Для совершения сделок, установленных п. 1 ст. 26 ГК РФ, несовершеннолетнему требуется письменное согласие родителей, усыновителей или попечителей. Наконец, для совершения сделок несовершеннолетним по отчуждению (уменьшению) имущества требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства.

Таким образом, гражданско-правовой статус несовершеннолетнего зависит от возрастного ценза, в соответствии с которым можно выделить три вида правового статуса несовершеннолетнего, исходя из объема обязанностей, деликтоспособности, возможности самостоятельного участия в отдельных гражданских правоотношениях несовершеннолетнего, а также участия специальных субъектов: гражданско-правовой статус малолетних, не достигших возраста шести лет; гражданско-правовой статус малолетних, не достигших возраста четырнадцати лет; гражданско-правовой статус несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Процесс социализации несовершеннолетнего во многом зависит от предоставляемой ему государством возможности (права) стать полноценным гражданином, членом общества способным реализовать накопленный веками опыт существования [4, с. 199].

1. Такие возможности должны быть закреплены в праве, гарантированы государством.

Система охраны имущественных прав несовершеннолетних должна строиться в соответствии с особым статусом несовершеннолетнего. Целесообразным представляется формирование особого подхода к правовому регулированию имущественных прав несовершеннолетнего, базирующегося на усилении императивного воздействия на соответствующие отношения в условиях реализации социальной направленности государства и для достижения максимальной защиты прав несовершеннолетнего.

2. Делая акцент на правах несовершеннолетних и защите этих прав российское законодательство, не конкретизирует обязанности несовершеннолетнего и его ответственность.

На практике введение ювенальной юстиции привело не только к повышенному вниманию к защите прав несовершеннолетних, но и к возможности изъятия ребенка из семьи, в том числе при разводе родителей, с целью защиты от жестокого обращения в семье, а также к росту числа правонарушений с участием несовершеннолетних. Таким образом, вопросы правовой защиты несовершеннолетних, их жизни и здоровья находятся в настоящее время в центре правовых дискуссий, что связано с изменением

устоев общества, негативными явлениями в сфере детства, росту правонарушений с участием несовершеннолетних.

Стоит согласиться вполне с логичной и своевременной точкой зрения О.Г. Селютиной, о том, что в нашей стране необходимо введение института эмансипации. По ее мнению, это обусловлено тем, что для «функционирования» гражданина в обществе в полном объеме он должен обладать полной дееспособностью. Несовершеннолетний не может совершить какую-либо сделку без письменного согласия на то своих родителей, усыновителей, попечителя, а из этого следует, что, занимаясь, например, предпринимательской деятельностью, он оказывается полностью зависим от решений своих законных представителей, не может руководить своей деятельностью и принимать связанные с ней решения самостоятельно.

Также полностью стоит согласиться с выводом О.Г. Селютиной, отмечающей, что «законодателю следует пересмотреть данный институт с целью более полного обеспечения прав несовершеннолетних, предотвращения их нарушения недобросовестными родителями, усыновителями и попечителями и наиболее эффективного его применения в сфере гражданского права» [5, с. 12].

Таким образом, можно констатировать, что назрела необходимость унифицировать понятийный аппарат гражданского законодательства РФ, приведя его в соответствие с требованиями гражданского оборота. Целесообразным, на наш взгляд, является введение в ГК РФ специального раздела «Основные понятия», где целесообразно определить следующие понятия:

- «Малолетние – это физические лица в возрасте до шести лет, не обладающие дееспособностью»;
- «Частичная гражданская дееспособность физического лица – это объем дееспособности лица в возрасте от шести до четырнадцати лет, не предусматривающий его юридической ответственности»;
- «Неполная гражданская дееспособность физического лица – это объем дееспособности лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, предусматривающий его юридическую ответственность» [6, с. 199].

1. Гражданское право: учебник. В 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.

2. Жилиева С.К., Мельник С.В., Селютина О.Г. К вопросу о правовой природы правоспособности физических лиц // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78).

3. Жумабаев С., Камзин Д., Хаджимуратова Л. Гражданско-правовое обеспечение юридического статуса несовершеннолетних // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей VI Международной научной студенческой конференции, 2018.

4. Савина И.В. Об учете особенностей гражданско-правового статуса несовершеннолетнего при защите его прав // Пенитенциарная система и обще-

ство: опыт взаимодействия: сборник материалов V Международной научно-практической конференции, 2018.

5. Селютина О.Г. Институт эмансипации и некоторые теоретические проблемы его применения в РФ // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 2.

6. Соколова В.А. Особенности гражданско-правового статуса несовершеннолетнего // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Легостаева Алёна Александровна. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: гражданско-правовой статус, несовершеннолетний, субъект, права, обязанности, ответственность, гражданская правосубъектность.

УДК 347

Ломовская О.И., Ломовская А.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О РАЗДЕЛЕ НАСЛЕДСТВА

В статье проведен анализ особенностей заключения соглашения о разделе наследства в соответствии с российским гражданским законодательством. Рассмотрены условия и формы заключения данного вида соглашения.

Раздел наследства предполагает возникновение права общей собственности между сонаследниками и может осуществляться путем соглашения между наследниками, учитывая доли каждого из них. Данное соглашение должно соответствовать нормам, которые регулируют общую долевую собственность, а также формам сделок и формам договоров.

Если соглашение о разделе наследства было заключено до получения свидетельства о праве на наследование имущества и было удостоверено нотариально, то наследники должны получить данное свидетельство, которое будет подтверждать их право на наследство [1, с. 15].

В свидетельстве должно указываться конкретное имущество, которое получит наследник в соответствии с заключенным соглашением. Заключение соглашения позволяет сократить споры между сонаследниками.

Ряд особенностей имеет наследование недвижимого имущества. Так, например, при заключении соглашения, в котором наследники получают недвижимое имущество, необходима государственная регистрация права на данное имущество. Раздел наследства в данном случае происходит в соответствии с соглашением и выданным свидетельством.

При этом если право на недвижимое имущество было зарегистрировано до составления соглашения о разделе наследства, то раздел имущества осуществляется на основе данного соглашения и свидетельства.

При разделе наследства достаточно часто возникают споры. Это связано с тем, что право общей долевой собственности возникает у нескольких сонаследников одновременно. При этом не всегда возможно возникновение общей собственности.

Для того чтобы не затягивать процесс раздела наследства при обращении в суд для определения долей каждого участника рассматриваемых правоотношений, наследники имеют право на заключение между собой соглашения о разделе наследства (п. 1 ст. 1165 ГК РФ).

Основываясь на нормах законодательства, можно сказать, что соглашение о разделе наследства представляет собой договор, заключенный между наследниками, который направлен на определение долей каждого из них.

Соглашение о разделе наследства имеет ряд особенностей, к которым относятся:

- наследники могут как заключить данный договор, так и отказаться от его заключения, т.е. в данном случае имеет место один из принципов гражданского права – принцип свободы договора;
- наследники имеют право изменить размер долей, предоставленных им по завещанию, т.е. они могут передать все имущество конкретному лицу или же отказаться от своей доли;
- неравенство долей каждого участника не влечет за собой признание данного соглашения недействительным.

К существенным условиям данного соглашения относятся:

- необходимо указать, какое именно имущество подлежит разделу;
- круг участников, между которыми будет разделено данное имущество;
- какой долей обладает каждый наследник;
- сроки и порядок раздела наследства;
- об изменении размеров доли каждого из них;
- включить в соглашение вопросы выплаты компенсации или вообще отказаться от неё;

- другие положения, которые наследники сочтут необходимым внести в соглашение.

Стоит отдельно отметить, что в соглашении о разделе наследства можно предусмотреть даже такие условия, которые выходят за рамки отношений по разделу наследства, например, условия, определяющие дальнейший режим владения, пользования и распоряжения имуществом.

В гражданском законодательстве не закреплен конкретный вид письменного заключения соглашения о разделе наследства.

В данном случае сделка совершается при указании определенных условий и подписывается субъектами, участвующими в ее заключении.

Двусторонние (многосторонние) сделки могут совершаться способами, установленными пп. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ. В соответствии со ст. 434 ГК РФ письменная форма договора считается соблюденной как при составлении одного документа, подписанного сторонами, так и при обмене документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [2, с. 93].

Даже в случае нарушения указанных выше условий, несоблюдение простой письменной формы соглашения не повлечет его недействительности; однако в случае возникновения конфликта или спора стороны не смогут обосновать свою позицию, основываясь на свидетельских показаниях, а будут вынуждены прибегнуть к письменным и иным доказательствам (аудио- и видеозапись, переписка и т.д.), что подтверждает нерациональность использования данной формы сделки.

Довольно часто в сфере разделения наследства люди используют именно устную форму заключения соглашения, фактически разделяя наследство и используя каждый свою долю.

На практике достаточно часто возникает вопрос, в какой момент становится возможным заключить соглашение о разделе наследства? На этот вопрос законодатель дал четкий ответ, закрепив его в п. 2 ст. 1165 ГК РФ: соглашение о разделе наследства, в состав которого входит недвижимое имущество, в том числе соглашение о выделении из наследства доли одного или нескольких наследников, может быть заключено наследниками после выдачи им свидетельства о праве на наследство.

Что касается движимого имущества, то конкретный момент времени для заключения соглашения о разделе имущества не закреплен на законодательном уровне. Но, на мой взгляд, при разделе недвижимого имущества, данное соглашение возможно заключить при определении круга лиц, которые будут участвовать в разделе наследства.

Необходимо отметить тот факт, что при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собствен-

сти вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества (п. 3 ст. 252 ГК РФ).

Что касается наследования недвижимого имущества, то наследники, которые его получили по соглашению, обязаны зарегистрировать право на полученное имущество в Управлении Федеральной службы государственной регистрации. Регистрация данного права осуществляется на основе соглашения о разделе наследства, а также с подачей свидетельства о праве на наследство, выданное нотариусом.

Если величина долей, указанная в свидетельстве о наследстве, не совпадает с долями, определенными соглашением о разделе наследства, то это не влечет за собой недействительность соглашения и не является причиной отказа в регистрации права на недвижимое имущество.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее, содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77]. На практике раздел наследуемого имущества осуществляется по соглашению всех наследников, но если такого соглашения не достигнуто, то в судебном порядке.

Таким образом, можно сказать, что соглашение о разделе наследства представляет собой договор, заключенный между наследниками, который направлен на определение долей каждого из них. Соглашение о разделе наследства имеет ряд особенностей, а также существенные условия его заключения. Форма заключения соглашения о разделе наследства зависит от стоимости наследуемого имущества.

-
1. Доманов В.Н., Доманова М.В. Соглашение о разделе наследства: особенности подготовки и роль нотариуса // Наследственное право. 2019. № 3.
 2. Дадаян Е.В., Сторожева А.Н., К вопросу о форме соглашения о разделе наследства // Новеллы материального и процессуального права. 2020.
 3. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ломовская Ольга Ивановна. Специалист по учебно-методической работе учебного отдела.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ломовская Алина Вячеславовна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: раздел наследства, движимое имущество, недвижимое имущество, соглашение о разделе наследства, долевая собственность.

УДК 347.68

Малышева Н.А.

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРАВОМЕРНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

В статье рассматривается основание возникновения правоотношений по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, в виде причинения вреда другому лицу. Автор анализирует тождественность основания возникновения правоотношений, предусмотренных ст. 16 и 16.1 ГК РФ. В заключение автор приходит к выводу, что правоотношения возникают в результате причинения вреда, но в разных условиях, которые необходимо учитывать в каждом конкретном случае. Правомерность и противоправность причинения вреда выступают одним из главных условий, позволяющих разграничивать обозначенные правоотношения.

Особым видом внедоговорных обязательств выступают обязательства вследствие причинения вреда, которые возникают в аномальных условиях, не характерных для гражданского правопорядка. Основанием их возникновения служит факт причинения вреда. Целью применения всякого способа защиты права является полное восстановление в правах таким образом, будто нарушение права не имело места [1, с. 78].

Согласно принципу генерального деликта, действия лица, причинившего вред, считаются противоправными. Именно поэтому истец не должен доказывать противоправность действий причинителя вреда. Вместе с тем, принцип генерального деликта не распространяется на правоотношения, регулируемые ст. 16.1 ГК РФ.

Основания возникновения гражданских правоотношений предусмотрены ст. 8 ГК РФ. Согласно данной норме, гражданские права и обязанности возникают вследствие причинения вреда другому лицу. Несмотря на то, что правоотношения, предусмотренные ст. 16 и 16.1 ГК РФ, возникают из причинения вреда, отождествлять объективную сторону их возникновения было бы неверным. Обязательства вследствие причинения вреда возникают из общего запрета посягать на права и законные интересы других

лиц. Правоотношения же по компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов, возникают из установленного права посягать на права и интересы граждан и юридических лиц в исключительных случаях, определенных законом. Государство наделяет свои органы полномочиями по причинению вреда в силу обеспечения более ценных социальных интересов. Так, сотрудники полиции, выполняя служебные задачи, преследуют социально полезные цели, и применение ими специальных средств или огнестрельного оружия необходимо как для защиты собственной жизни, так и для более эффективного решения поставленных задач. Но в данном случае нарушается баланс частных и публичных интересов, поскольку ст. 19 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» закрепляет положение, согласно которому, не подлежит возмещению вред, «причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, применение которых осуществлялось в установленном законом порядке». Мы считаем, что такой баланс не должен нарушаться, а государство должно обеспечивать гражданам реальную возможность реализации своих прав. Данный вопрос не охватывается темой настоящей статьи, в связи с чем более подробно предлагаем остановиться на обозначенной проблеме в рамках самостоятельного исследования.

Итак, правоотношения, предусмотренные ст. 16.1 ГК РФ и 16 ГК РФ возникают из причинения вреда. Однако основания возникновения правоотношений не существует обособленно, к ней тесно примыкает теоретическая конструкция, состоящая из условий их возникновения. Условие правомерности действий государственных органов, причиняющих вред, существует в неразрывной связи с самим фактом причинения вреда.

Таким образом, можно сказать, что обе группы правоотношений возникают по факту причинения вреда, в результате которого нарушаются права граждан и юридических лиц. Для обеих групп правоотношений характерно наличие причинно-следственной связи. Вместе с тем основание в виде причинения вреда не может рассматриваться без учета условий возникновения правоотношений. Основания и условия возникновения правоотношений образуют единую правовую конструкцию.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Малышева Наталия Александровна. Адъюнкт ФПНПиНК по кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

Ключевые слова: возмещение вреда, причинение вреда, компенсация ущерба, правомерно причиненный вред, государственные органы, баланс частных и публичных интересов.

УДК 347.5

Мельник Е.А., Гурин И.И.

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению истории развития предпринимательских отношений в отечественном праве. Авторы анализируют наиболее важные этапы становления предпринимательства в России с древних времен до наших дней, в ходе которых формировались характерные признаки современного понимания предпринимательской деятельности.

Предпринимательство в России зародилось в глубокой древности. Этому способствовали процессы разделения труда, разложения общины, выделение излишков производства и их накопление у определенного класса. Все это привело к возникновению ремесел, а позже и к торговле как профессии. Тем не менее становление предпринимательства не было быстрым и легким, а сопровождалось разного рода трудностями [1, с. 111].

Хозяйственная культура на Руси формировалась под воздействием климатических условий, исторических событий и обуславливалась географическим положением страны. Суровый климат и погодные условия сильно ограничивали славян в благоприятном для сельского хозяйства времени, и одновременно вынуждали концентрировать усилия только в краткосрочные периоды. Поэтому население жило в бедности. Отличительной чертой славянского общества было его сосредоточение на крайне обширной территории, что позволяло прибегать к экстенсивному способу производства и не обременяло население необходимостью перехода к более совершенным способам осваивания территории, как это происходило на Западе. Именно за счет этого в основном и происходило наращивание экономических сил, повышение производства продукции, хотя в Европе в это время начиналось становление интенсивного пути, накапливались знания и развивались ремесла.

В то же время начала развиваться кустарная промышленность – домашнее производство для сбыта на рынок, которое ведется наряду с сельским хозяйством русскими крестьянами в то преимущественно время года, которое не может быть использовано для сельскохозяйственных работ.

Производилась пушнина, ткани, мед и др. Часть продукции уходила на экспорт, часть поступала на местные рынки. Но это не способствовало быстрому увеличению капитала. Поэтому промышленность в целом развивалась крайне медленными темпами, что сопровождалось и неблагоприятным вмешательством со стороны государства, общины, т.к. все добытое общим путем делилось между членами общины, устанавливая всеобщее равенство. Однако это было одной из главнейших причин, препятствующих появлению частной собственности и замедляющих развитие предпринимательства [1, с. 112].

К тому же Российское государство, в силу протяженности границ, постоянно страдало от вражеских нападений. Из-за этого начала формироваться государственная власть, которая для защиты границ и завоевания новых территорий, облагала население непомерно высокими налогами. И в первую очередь от этого страдали зажиточные классы – торгово-промышленное население.

Сковывало деятельность зарождающегося класса предпринимателей и уже существовавшее к тому времени крепостное право. Оно не позволяло задействовать необходимое количество людских ресурсов для привлечения к труду и способствовало бедности и бесправности подавляющего количества населения страны.

Однако в «Русской Правде», которая являлась первым сводом законов, были исследованы впервые понятия, вошедшие в гражданский оборот, а также заложены основы системы защиты предпринимательства, отражены такие понятия как займы (краткосрочные и долгосрочные), кредиты и др. Она регулировала порядок взыскания долгов и процедуру банкротства [2, с. 21].

Позже с развитием активных внешних связей с другими государствами ситуация улучшилась. Центрами хозяйственной жизни стали реки, по которым проходил один из важнейших торговых путей «из варяг в греки». Это увеличило взаимодействие с Европой, способствовало возникновению на реках первых торговых городов, которые являлись центрами торговли и предпринимательства. Однако они значительно отстали от городов Запада. Русские города находились в полной зависимости от образовавшейся княжеской и боярской власти.

Лишь в последний период существования Московского царства закладываются юридические основы деловых отношений, что завершает формирование привилегированных торговых корпораций, а также закрепляет активное участие государства и в торговом (через объявления заповедных товаров), и в промышленном (строительство казенных мануфактур) предпринимательстве.

Серьезные изменения начались только во время правления Петра Великого. Его преобразовательная деятельность оказала серьезное воздействие на развитие предпринимательства, а в большей мере на сферу про-

мышленного производства. Он стимулировал процессы вложения капитала в промышленность, что позволило в скором времени открыть более 200 крупных предприятий. При этом промышленность в основном была ориентирована на политику Петра и его реформы: производилось железо, военное снаряжение, важнейшая роль отводилась нуждам флота и кораблестроению. В то же время появились первые предприятия легкой промышленности, удовлетворяющие потребности верхов общества в одежде, предметах быта и пр. [3, с. 212]

В 1710-х годах был взят курс на протекционистскую политику, защищавшую местный рынок промышленности от иностранных конкурентов. Многие казенные заводы отдавались в частные руки, а новые владельцы, в свою очередь, обязаны были расплачиваться с государством своей продукцией, что давало им гарантированный рынок сбыта.

Петр Великий как реформатор не препятствовал, а напротив, способствовал привлечению в страну знаний, новых технологий, что благоприятно сказалось на промышленности. Но, не смотря на все усилия, этих действий было недостаточно – в стране правило крепостное право, наемный труд был не распространен, предприятия нуждались в рабочей силе. Это вызвало необходимость использовать подневольный труд крестьян, прикрепленных к заводам, который не был столь эффективен. Нельзя не отметить расширение контрактов с Западом, рост числа крупных предприятий, развитие и углубление внутреннего товарооборота на всех уровнях.

Процесс формирования купеческого сословия и изменения его социально-правового статуса был продолжен и в послепетровский период. Купечество разделялось изначально на две, а затем на три гильдии по критериям размера своего капитала и виду деятельности. Манифестом 1775 г. определялись новые принципы сословного деления городского населения.

Продолжающийся во второй половине XVIII в. рост торгового предпринимательства ставил вопрос о государственном кредитовании торговли. В начале 30-х годов при императрице Анне Иоанновне была создана Монетная контора, выдававшая ссуды под залог золота и серебра. В 1754 г. (в царствование Елизаветы Петровны) происходит создание государственных сословных банков – Дворянского и Купеческого.

Дальнейшее совершенствование законодательства в период правления Екатерины II продолжало реформаторскую деятельность Петра и активно способствовало развитию предпринимательства. Она сняла все ограничения с купцов, боролась с монополиями и стремилась к введению полной свободы торговли. Многие принятые правительственные указы способствовали стимулированию конкуренции не только в торговой, но и в промышленной сфере, вводили льготы. С этими целями был введен Купеческий банк, который решал задачу обеспечения купечества кредитами. Характерными чертами данного этапа можно считать родовую преемственность и сословную принадлежность предпринимательского класса [4, с. 328].

Следующий значительный шаг в развитии русское предпринимательство сделало с отменой крепостного права и реформами 1860–70-х гг. Бывшие крепостные получили свободу, землю и права – а значит и возможность свободно заниматься предпринимательством. В Россию устремились иностранные капиталисты, было создано промышленное производство, основанное на вольном труде. Численность фабрик увеличилась в 13 раз, численность рабочей силы – в 8, а объем промышленного производства вырос в 10-20 раз.

Развитие частного предпринимательства сопровождалось определенными особенностями – оно, как и прежде, основывалось на государственном вмешательстве. Отсюда – жесткая подчиненность предпринимательской деятельности не только погоне за прибылью, но и более общим задачам, а также равнодушие предпринимателей к низкой эффективности хозяйствования. Со временем был принят новый Торговый устав, разделенный на три книги, каждая из которых регулировала определенный перечень вопросов. Но и новый устав не решал и не регулировал торговые сделки – права и обязанности по сделкам, как и прежде, определялись обычаями. А страна все также продолжала отставать от экономически развитых государств [1, с. 112].

Революция 1905–1907 гг. повлекла за собой негативные последствия для экономики. Сокращалось промышленное производство, и страдала его материальная основа (здания, инфраструктура). Несмотря на застой, развитие все же продолжалось, хотя и очень неравномерными темпами, вплоть до нового подъема в 1913 г. В этот период Россия смогла по некоторым показателям опередить США, Англию, Францию и другие страны Запада. Но уже с началом Первой Мировой Войны производительность вновь попала под влияние кризиса, а затем в истории России после Октябрьской революции 1917 года началась совершенно новая эпоха.

С приходом к власти Советов был взят курс на огосударствление собственности. С 29 октября 1920 г. большинство частных предприятий было передано государству: исключение составляли предприятия с численностью менее 5 человек при механическом труде, и с численностью менее 10 – при ручном труде. Таким образом, частная собственность была полностью отменена, что повлекло за собой исчезновение предпринимательского класса в промышленности и торговле. Государство установило свою монополию на хлеб, чай, соль, сахар, ткани и др. В результате это вызвало народные беспорядки и повлекло за собой переход к НЭПу – Новой экономической политике [5, с. 172].

В годы НЭПа разработан и принят Гражданский кодекс, согласно которому любой гражданин в возрасте с 16 лет имел право получить лицензию на торговлю. С 1923 г. велась работа по составлению проекта Торгового свода, который предполагалось издать в качестве одной из частей ГК РСФСР. Проект был создан и обсуждался несколько лет, но так и не был

принят. В стране за годы НЭПа произошел резкий подъем сельского хозяйства и промышленности, что расширило возможности торговли. Однако у новой экономической политики были и существенные недостатки: образующиеся монополии резко поднимали цены на продукцию, объем который искусственно занижался, одновременно происходило расслоение общества и выделение очень зажиточного класса, который образовался посредством мошенничества и спекуляции. Это повлекло за собой более резкий поворот 1929–1930 гг., когда вводится принцип социалистического планирования, и круг предпринимательской свободы вновь резко суживается.

Экономическим и правовым фундаментом возрождения Российского предпринимательства стал процесс официальной легализации предпринимательской деятельности, начатый в СССР в конце 1980-х годов, о чем свидетельствует узаконивание в то время индивидуальной трудовой деятельности и принятие в 1987 г. Закона «О кооперации в СССР», вступившего в действие в июне 1988 г.

Полномасштабно возрождение предпринимательства в России начинается только в 90-е гг. одновременно с начавшейся приватизацией. В это время были кардинальным образом изменены экономические и правовые основы государственного устройства России и созданы предпосылки для дальнейшего развития предпринимательства. Были созданы благоприятные условия для любой торговой деятельности, вследствие чего, происходило быстрое накопление капиталов, развивалось производство дефицитных товаров, розничная торговля и общественное питание.

Что касается изменения нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности, то в этот период самым значимым явлением стало принятие новой Конституции. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г. на всенародном референдуме, закрепила принципиально новые принципы во всех сферах жизни общества, включая экономику: принцип свободы экономической деятельности, многообразия форм собственности, единого экономического пространства, защиты конкуренции и др. Помимо этого был принят Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» от 1995 г. В первую очередь его целью было обеспечение положений, закрепленных Конституцией, а также определение общих положений государственной поддержки в Российской Федерации, установление форм и методов государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства.

Среди других позитивных перемен в стране одна из значимых – это издание Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Он предоставил прежде небывалые возможности защиты прав и интересов граждан. Были приняты и другие не менее важные законы: Закон РФ от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле», Закон РФ

от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Новое законодательство провозгласило начало нового этапа в жизни страны, был взят курс на развитие рыночной экономики и построение современного высокоразвитого общества.

Таким образом, комплексное исследование истории российского предпринимательства от самых ранних периодов до настоящего времени, акцентирование внимания на трудностях проделанного пути, выявление характерных признаков предпринимательской деятельности на современном этапе позволяют сделать некоторые выводы. Предпринимательство в России развивалось, прежде всего, как торговое, приоритетную роль в торговых операциях играло купечество; государство всегда оказывало сильное влияние на предпринимательство; это сказывалось на общем облике предпринимателей, которые проявляли и деловую хватку, и предприимчивость, и размах, подтверждающие способность наших соотечественников к цивилизованному предпринимательству. Развитие предпринимательства в современной России также обусловливается тенденцией всевозрастающего воздействия государственного начала на частный интерес, что приводит к их взаимному проникновению.

1. Егоров С.А., Саудаханов М.В. Развитие предпринимательства в России (историко-правовой очерк) // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4.
2. Предпринимательское право: вызовы времени. Научные труды кафедры предпринимательского права. Вып. 1 / под общ. ред.: О.М. Олейник, Ю.Б. Фогельсон. М.: ГУ-ВШЭ, 2010.
3. Евтушенко Н.М. История развития частного предпринимательства в России // Эволюция государственно-правовых систем: сборник материалов научно-практической конференции, Абакан, 21 марта 2013 г. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВПО «Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова», 2013.
4. Тихонов С.А. История развития малого предпринимательства в России // Сборник научных трудов кафедры гражданского права и процесса за 2013/2014 учебный год. Пятигорск: РИА на Кавминводах, 2014.
5. Музыкаев Б.А. Исторический анализ развития малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельник Евгения Александровна. Доцент кафедры гражданского права. Кандидат юридических наук, доцент.

Среднерусский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, 302028, г. Орёл, бул. Победы, д. 5а.

Гурин Иван Игоревич. Студент магистратуры.
Среднерусский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте
РФ, 302028, г. Орёл, бул. Победы, д. 5а.

Ключевые слова: предпринимательство, история развития, субъекты хозяйствования, предпринимательская деятельность, частное предпринимательство, торговая деятельность.

УДК 346.13

Мельник С.В., Калашникова Я.А.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОРТАЛОВ ПОСТАВЩИКОВ (ТОРГОВЫХ АГРЕГАТОВ)

В данной статье рассматриваются особенности гражданско-правового статуса порталов поставщиков (торговых агрегаторов), особенности проведения закупок на них, а также некоторые аспекты функционирования единого агрегатора торговли «Березка».

В связи с активным ростом глобальной информатизация всех процессов, и переходом к постиндустриальному обществу, меняется сфера коммуникации между людьми, коренным образом перестраивается экономика.

В связи с этим в XX веке возникла закономерная необходимость создания развитой платформы для заключения гражданско-правовых сделок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Так были созданы многочисленные порталы поставщиков, действующие на данный момент в 34 регионах Российской Федерации. Сейчас насчитывается 8 электронных торговых площадок по всей стране в целом.

Портал поставщиков позволяет автоматизировать деятельность различных субъектов гражданских правоотношений (заказчиков и поставщиков) с целью быстрого и беспрепятственного доступа к размещенной информации при заключении договоров о закупках малого объема. Правовой статус данных торговых агрегаторов определяется соответствии с постановлением Правительства Москвы от 24.10.2018 № 1292-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Портал поставщиков».

Еще в 2017 г. была предпринята попытка закрепить правовое положение портала поставщиков (торговых агрегаторов) в Законе «О защите прав потребителей». Так, согласно проекту под торговым агрегатом понималась любая организация, независимо от ее гражданско-правового статуса, определяемого конкретной организационно-правовой формой, а так же физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринима-

телей, предоставляющие возможность ознакомления заказчика в соответствии с его запросом с перечнем товаров, услуг и работ, последующего заключения договора в сфере закупок малого объема и производства предварительной оплаты по договору, если таковая подразумевается, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако при этом возникла проблема определения правового статуса торговых агрегаторов, не являющихся фактическими продавцами (исполнителями) по договору купли-продажи или возмездного оказания услуг, а лишь размещающими в информационном пространстве информацию, предоставляемую заказчиками и поставщиками. В пояснительной записке к данному проекту было указано, что торговые агрегаторы фактически остаются вне юрисдикции законодательства о защите прав потребителя, так как не отвечают за изъяны и недостатки в товаре, размещенном в их информационном пространстве.

При заключении договора между поставщиком и заказчиком торговый агрегатор (портал поставщиков) выступает в роли информационного посредника, на которого возложена обязанность предоставления наиболее полной и точной информации о поставщике и товарах, услугах и работах, которые он предлагает.

Стоит отметить, что в случае искажения информации, переданной поставщиком, самим владельцем сайта, ответственность за ее недостоверность будет возложена именно на торговый агрегатор. Поэтому агрегатор вполне заинтересован в предоставлении полной информации о себе и о политике конфиденциальности, действующей на электронной торговой площадке, а также в оказании содействия при защите прав потребителя в области предоставления достоверной информации путем осуществления контроля за размещением информации поставщиками на сайте. При этом мы понимаем, что у портала поставщика нет возможности оценить качество предлагаемого товара (работы и услуги), поэтому важную роль играет проверка информации в преддоговорной период заключения соглашения между поставщиком и торговым агрегатором на размещение информации. Данное положение может быть реализовано несколькими путями:

- 1) Требованием предоставления полной информации о предлагаемой работе (товаре или услуги);
- 2) Требованием от поставщика публичной оферты и составления соглашения о политике конфиденциальности.

Помимо функционала посредника, торговый агрегат так же выполняет регулирующую функцию, так как он может устанавливать определенные тарифы и сборы при заключении договора (например, тариф при предоставлении услуги по перевозке в такси).

К обязанностям торговых агрегаторов так же относится защита персональных данных пользователей информационного сайта, информирование поставщика и заказчика о заключении договора между ними непосредственно, а также принятие разумных, адекватных и своевременных мер

при обнаружении признаков противоправного поведения поставщиков при размещении информации, если это может нанести физический, моральный или материальный вред заказчикам или пользователям электронной торговой площадки.

Следует отметить, что при неисполнении агрегатором своих обязанностей по проведению преддоговорного контроля за размещение информации, а именно в части истребования от поставщика полной и достоверной информации о предлагаемых товарах (работах, услугах), ответственность возлагается на торговый агрегатор.

В своей деятельности портал поставщиков тесно взаимодействует с единым торговым агрегатором «Березка», что позволяет беспрепятственно переходить с одного сайта на другой, осуществлять закупки по более выгодной для заказчика цене, при этом «Березка», созданная с целью минимизации коррупционной составляющей при проведении закупок малого объема, функционирует уже с 1 марта 2019 г. Генеральный директор АО «РТ-Проектные технологии» Сергей Ярош пояснил, что «Березка» не является интернет-магазином или площадкой для проведения различных аукционов, данный единый агрегатор торговли является федеральным информационным ресурсом и призван обеспечивать равный доступ всех заказчиков к ресурсам, размещенным в порядке увеличения предложенной от поставщиков стоимости на различные виды работ, товаров и услуг. При этом следует отметить, что в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. органы государственной власти на федеральном и региональном уровне, а так же подведомственные им организации обязаны осуществлять закупку канцелярских принадлежностей именно через данный торговый агрегат в соответствии с пп. 4, 5 ст. 92 44-ФЗ, для органов исполнительной власти данное положение носит рекомендательный характер.

Однако не все органы государственной власти обязаны пользоваться услугами ЕАТ. Министерство обороны, внутренних дел, федеральная служба безопасности и подведомственные им учреждения осуществляют закупку необходимого им оборудования, товаров и услуг в «старом» формате.

Закупки на ЕАТ «Березка» проводятся не посредством проведения конкурсных процедур по конкретному заказу, а у естественного поставщика или исполнителя. При этом закупки сильно ограничены, так как могут осуществляться только согласно пп. 4, 5, 28 ч. 1 ст. 93 44-ФЗ. Таким образом, основной целью создания ЕАТ стало увеличение прозрачности и открытости закупок на различных уровнях, а также упрощение процесса документооборота, так как ранее подобные закупки могли проводиться лишь в бумажной форме, на сто уходило гораздо больше времени, нежели при использовании электронного документооборота. При этом большим преимуществом ЕАТ является то, что он не требует привлечения в него дополнительных бюджетных средств, а обслуживается оператором АО «РТ проектные технологии».

Хотелось бы отметить, что есть некоторые ограничения, касающиеся размещения информации на портале поставщиков. Так, поставщик не имеет права предлагать закупки, в которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну; не размещаются так же закупки, которые делаются на территории иностранного государства; а также закупки у физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

В качестве поставщика на ЕАТ может выступать любое юридическое или физическое лицо, соответствующее всем требованиям, предъявляемым в соответствии с 44-ФЗ и 223-ФЗ. Ограничения в данном случае минимальны:

1) поставщик не должен иметь задолженностей по каким-либо налогам, судимости;

2) поставщик не должен состоять в реестре недобросовестных плательщиков (РНП).

Заказчиком может быть региональный орган исполнительной власти, государственные казенные и унитарные предприятия, государственные бюджетные и автономные учреждения, а также юридические и физические лица, присоединившиеся к регламенту работы на Портале, если это не противоречит их внутренним положениям о закупках.

Портал поставщиков действует в соответствии с определенными принципами контрактной системы в целом, такими как: открытость и прозрачность; обеспечение конкуренции; профессионализм заказчика; стимулирование инноваций; единство принципов и подходов; эффективность и ответственность за результат.

Стоит отметить, что на портале поставщиков существует открытая и закрытая электронные площадки. Доступ к открытой обеспечивается простой регистрацией для всех пользователей. На специализированной же взаимодействие между поставщиком и заказчиком происходит по защищенным каналам связи, по которым проходят закрытые закупки (например выполнение работ и оказание услуг и поставок для Рособоронзаказа).

Важным аспектом в дальнейшем развитии порталов поставщиков становится то, что в 2020 г. планируется создание системы для фиксации действий участников порталов в единой информационной системе и на 8 федеральных электронных торговых площадках.

Реестр товаров, представленных на портале поставщиков, довольно обширный. Среди них можно выделить: элементы благоустройства территории; медицинские, хозяйственные, продовольственные и спортивные товары; канцелярские принадлежности; бытовая техника; товары для строительства и ремонта, услуги по их перевозке и доставке; электронное оборудование; мебель и т.д.

Существенным отличием порталов поставщиков от обычных интернет-магазинов является то, что агрегаторы торговли являются федеральным информационным ресурсом, который обеспечивает быстрый поиск

товара по представленному заказчиком запросу. При этом ЕАТ отправляет именно к товару, а не к поставщику, что и отличает его от интернет-магазина, заказчик просматривает представленные предложения, проводит закупочную сессию, узнает цену и только после этого осуществляет закупку. В случае если его не устроила цена, представленная на ЕАТ, он может осуществить закупку на другой площадке, но с соблюдением обязательного условия о внесении данной информации в единый реестр портала поставщиков для того, чтобы представители ЕАТ ее обработали и отправили в каталог товаров, работ и услуг Министерства финансов РФ.

Таким образом, единые порталы поставщиков призваны обеспечивать равный доступ всех пользователей электронных торговых площадок к информации, размещенной на официальном сайте с целью упрощения реализации закупок малых объемов, предусмотренных 44-ФЗ. При этом торговые агрегаторы, являющиеся субъектами гражданско-правового оборота, обязаны выполнять возложенные на них обязанности, в частности о предоставлении полной и достоверной информации о размещенных на них предложениях по купле-продаже товаров (оказании услуг, выполнении работ). В случае нарушения прав и законных интересов поставщиков или заказчиков, ответственность ложится на оператора электронной торговой площадки, поэтому очень важно обеспечивать конфиденциальность и достоверность представленной информации.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельник Сергей Васильевич. Профессор кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент.
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Калашникова Яна Александровна. Курсант 811 учебного взвода факультета подготовки следователей.
Уфимский юридический институт МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Ключевые слова: закупки, поставщик, торговый агрегатор, заказчик, оператор, портал поставщиков, единый агрегатор торговли «Березка».

УДК 347.1

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассмотрены наиболее основные исторические этапы формирования и развития гражданско-правового института недействительных сделок в древнеримском праве и в дореволюционной России. Авторами уделяется внимание становлению разграничения категорий ничтожности и оспоримости сделок, а также сделок, совершенных с пороками их отдельных элементов.

Современная концепция недействительности сделок, так же берет свое начало в римском праве, так как в основе традиционной теории ничтожных и оспоримых сделок лежит римское право. Так, И.Б. Новицкий отмечал: «Эти две формы недействительности ведутся большинством авторов от римских юристов, хотя те же авторы одновременно отмечают, что у римских юристов на этот счет точности понятий и терминологии не было» [1, с. 31]. Римские юристы не различали ничтожность и недействительность: для них отсутствие эффекта сделки выражалось как признание ее несуществующей, даже если остается принципиально допустимой реанимация эффекта первоначально недействительного акта.

Римскому праву было небезразлично и содержание воли – сам интерес, преследуемый сторонами [2, с. 45]. В отношении волеизъявления признавалось существенным, чтобы оно выражало правомерный общепризнанный интерес, чтобы была использована надлежащая форма манифестации воли и соблюдалось соответствие между интересом и волеизъявлением.

И.Б. Новицкий считал, что «воля выражена лицом так неудачно, что внешнее ее выражение слово, письмо оказалось несоответствующим внутреннему решению, тому намерению, которое было у данного лица. Тогда возникает вопрос, чему придать преимущественное значение: воле или ее внешнему выражению, и можно ли признать договор состоявшимся. В Древнем Риме возобладала та точка зрения, что если из всех обстоятельств дела можно заключить, что сделанное сторонами изъяснение воли не соответствует их подлинной воле, причем содержание подлинной воли можно установить, то договор должен толковаться не по букве, а по скрывающейся за буквой мысли [3, с. 45]».

Однако данный вывод о преимущественном значении подлинной воли по сравнению с ее внешним выражением приходит в столкновение с другим соображением. Именно другая сторона в договоре выразила свою волю, полагаясь на выражение воли первой стороны и не подозревая, что оно не соответствует подлинной воле лица. Этот вопрос встает при нали-

ции заблуждения. Воля лица должна быть выражена в договоре сознательно и свободно, без какого-либо постороннего давления. Такого свободного выражения воли нет, когда имеет место обман, насилие, принуждение.

Обман понимался, как умышленное введение кого-либо в заблуждение с намерением вызвать волеизъявление, причиняющее ущерб лицу, совершающему такое волеизъявление. При этом интересы потерпевшего защищались средствами преторской защиты [4, с. 428]. Принуждение к заключению договора может выражаться в физическом насилии или в психическом давлении, угрозах.

Эволюция института недействительности сделки в российском праве и науке представляет довольно длительный и незавершенный процесс. Как и в древнеримском праве в праве Древней Руси договоры, прежде всего, выступали в качестве оснований возникновения, изменения и прекращения обязательственных правоотношений. Договоры займа, купли-продажи, хранения и личного найма уже были известны для Русской Правды.

При заключении некоторых договоров должны были присутствовать послухи. Сделка, которая должна была заключаться в присутствии свидетелей, но по каким-то причинам они отсутствовали, могла считаться недействительной. Подтверждает это ст. 52 Пространной Правды, воспрещающая взыскание долга, размер которого превышал 3 гривны кун, если при совершении сделки отсутствовали свидетели: «послухов ли не будет, а будет кун 3 гривны, то ити ему про свое куны роте; будеть ли боле кун, то речи ему тако: промиловался еси, оже еси не ставил послухов [5, с. 29]». Здесь была нарушена форма заключения договора и человек сам был виноват, если не позвал свидетелей, давая деньги.

Основания для признания сделки недействительной содержались и в Псковской судной грамоте. Псковская судная в сравнении с Русской Правдой грамота знала более сложную и развитую систему договоров: дарение, куплю-продажу, мену, заем, поклажу, личный наем, наем помещений. Договоры заключались как в письменной, так и в устной форме [6, с. 290].

Копии некоторых договоров должны были храниться в архиве при Троицком соборе. Отсутствие такой копии делало договор недействительным [5, с. 44]. Но не только пороки формы являлись основанием недействительности сделки. Псковской судной грамоте известен и порок воли. Если два лица совершили сделку в состоянии опьянения, то после протрезвления любая из сторон была вправе потребовать аннулирования сделки. В таком случае стороны обязаны были все полученное в результате сделки вернуть друг другу. «А если кто-нибудь с кем обменяется чем-нибудь или купит что-нибудь с пьяна, а когда проспятся, один (из участников сделки), будет недоволен, то им (следует) разменяться (тем, чем ранее они обменялись), а к присяге (их) по суду (не следует) приводить [6, с. 323]». В данном случае законодатель учитывает то, что слово, данное в

нетрезвом состоянии, могло не соответствовать истинным намерениям на заключение сделки.

В Соборном Уложении 1649 г. упоминаются недействительные сделки с пороком содержания. Если покупатель приобретал вещь, на которую продавец не имел права собственности. Он должен был возвратить вещь законному собственнику и доказать свое незнание того, что продавец не имел права собственности на вещь. Договоры, заключенные в состоянии опьянения, с применением насилия или путем обмана также считались недействительными [6, с. 138]. Соборному Уложению известны также сделки с пороками воли и формы. Сделка, совершенная под влиянием угрозы могла быть оспорена в течение недели.

В следующем кодифицированном документе Своде законов Российской империи появились уже нормы о сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Статья 1528 тома X говорит о том, что цель договора не должна противоречить законам, благочинию и общественному порядку [7, с. 138].

Во второй половине XIX века в дореволюционном российском гражданском праве недействительность сделки представлялась троякой: или сделка недействительна от самого начала своего существования; или она становится недействительной впоследствии, тогда как сначала была действительной; или она сама по себе действительна, но может быть опорочена по определению суда [8, с. 161].

В Проекте Гражданского уложения 1905 г. под сделкой понимались действия, совершаемые для приобретения и прекращения гражданских прав, а также уже хорошо прослеживалось традиционное деление сделок на ничтожные и оспоримые.

Русские цивилисты конца XIX – начала XX вв. считали, что ничтожность сделки нарушает непосредственно публичный интерес, а оспоримость – частный. Г.Ф. Шершеневич считал, что «в случае недействительности части сделки, которая нарушает существо состава всей сделки, изначально означает ее общую недействительность; напротив, если недействительная часть сделки не нарушает всего существа состава сделки, последняя признается действительной» [9, с. 70].

Дальнейшее развитие теория сделок получила в отечественной цивилистике в советское и постсоветское время. Именно в этот период было определено, что сделки являются актом осознанных, целенаправленных действий участников гражданского оборота, совершая которые, последние стремятся к достижению специальных правовых последствий [10, с. 106].

Таким образом, понятие сделки и недействительной сделки были известны еще в Древнем Риме. Римские юристы выделили существенные элементы сделки, определяющие ее действительность, к которым относили субъект и его формализованную волю. В российском праве зарождение института недействительности сделок происходит в эпоху Древней Руси,

когда появляется необходимость в отдельных случаях признавать заключенные договоры не имеющими юридической силы, возвращая их участников в первоначальное имущественное состояние. В ходе же развития рассматриваемого правового института в дореволюционный период формируются более определенные представления относительно основных критериев разграничения ничтожных и недействительных сделок, совершенных с пороками отдельных элементов.

1. Новицкий И.Б. Недействительные сделки // Вопросы советского гражданского права. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. Сб. 1.
2. Волков А.В. Возникновение проблемы злоупотребления правом в древнеримской цивилистике // История государства и права. 2010. № 4.
3. Новицкий И.Б. Римское право: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018.
4. Яковлев В.Н. Древнеримское частное право и современное российское гражданское право: учебник. М.: Волтерс Клувер, 2010.
5. Отечественное законодательство XI–XX веков в 2 ч. Часть I / под ред. проф. О.И. Чистякова. 6-е изд., испр. М.: Юрайт, 2017.
6. Памятники русского права. Выпуск 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С.В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1953.
7. Свод законов Российской империи. Том X. Свод законов гражданских СПб., 1900 [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211>.
8. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Книга по Требованию, 2012.
9. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005.
10. Мельник Е.А., Лазарева А.А. Основы правового регулирования недействительных сделок // Актуальные проблемы права, государства и экономики: сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Минакова Елена Ивановна. Доцент кафедры финансов и кредита. Кандидат экономических наук, доцент.

Орловский государственный университет экономики и торговли, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12.

Думнова Наталья Александровна. Доцент кафедры финансов и кредита. Кандидат экономических наук, доцент.

Орловский государственный университет экономики и торговли, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12.

Ключевые слова: недействительность сделки, ничтожная сделка, оспори-мая сделка, развитие теории сделок, эволюция сделок, древнеримское право, дореволюционное гражданское право.

УДК 347.4

Надтачаев П.В.

ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

В статье рассмотрены проблемы проведения земельной экспертизы при процедуре межевания земельных участков в Российской Федерации. Авторами рассмотрены некоторые проблемные аспекты, возникающие в ходе проведения земельной экспертизы в процессе определения границ земельного участка. В статье отмечается значимая роль земельной экспертизы, посредством которой исключаются различные кадастровые ошибки при межевании земель. Данный аспект представляет собой определённое подтверждение права, которое позволяет гражданам РФ избежать решения таких споров в суде.

Вопрос о правовом регулировании земельных правоотношений до сих пор остаётся довольно актуальным, так как земля, как и остальные природные ресурсы, на протяжении всего развития человечества является экономическим базисом функционирования любого государства и, как следствие, его развития [1]. Поэтому говоря о проблемах регулирования вопросов, относящихся к земле её использованию и владению, субъектам данных правоотношений следует провести землеустроительную экспертизу, или же, другими словами, земельную экспертизу, в целях устранения земельных споров. Так же стоит отметить, что данный аспект нередко является основным предметом гражданского судопроизводства. Как отмечается в юридической литературе, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [2, с. 75]. В случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [3, с. 215].

Земельная экспертиза – это независимая деятельность эксперта либо специалиста, обладающий специальными знаниями в сфере землеустройства, которая основывается на определении суда, в целях исследования и

решения определенных вопросов, относящихся к формированию участков земли. Иными словами, это изучение и установления границ участков земли в сравнении с заявленными в документации показателями земельным экспертом. В этом процессе он устанавливает размер земельного участка, его используемые границы, в т.ч. и установленные кадастровыми документами границы, порядок землепользования, соответствие местонахождения застройки на земельном участке кадастровым документам и т.д.

Так для чего же необходимо провести данную процедуру? Она проводится в следующих случаях:

- при определении границ, параметров, площади земельного участка, указанных в соответствующих документах;

- для установления объектов недвижимости, находящихся на земельном участке;

- с целью определения координат земельного участка и находящихся на нем объектов;

- при межевании земельного участка;

- при регистрации земельного участка.

Таким образом, нарушение прав и законных интересов субъектов на землю тесно связано с созданием и регулированием участка земли, которые разнятся с его правоустанавливающей документацией, где были нарушены нормативно-правовые требования. Следовательно, проведение земельной экспертизы нередко становится одним из путей выявления оснований возникновения земельного спора и установления истины [4].

Рассмотрим данное положение на конкретном примере, как кадастровая ошибка может привести к потере права собственности на землю.

Так, жительница Тульской области, гражданка Н., получила в качестве наследства участок земли. После чего она решила уточнить его границы, в итоге, выяснилось, что он пересекается с границами соседних участков земли. Кадастровый инженер, который по заказу гражданки Н. уточнял границы участка и выявил эту ошибку, написал в заключении, что «выявленное несоответствие границ уточняемого участка является кадастровой ошибкой, совершенной при формировании границ соседних участков» [5].

Чтобы исправить данную ошибку, жительница Тульской области обратилась в суд, где она заявила требования сразу двум ответчикам – собственнику соседнего участка и Межрегиональному территориальному управлению Федерального агентства по управлению госимуществом в Тульской, Рязанской и Орловской областях.

Также гражданка Н. просила суд об отмене ошибочных результатов межевания земельного участка с целью провести процедуру межевания заново.

Управление Федерального агентства обратилось с встречными требованиями в суд о признании свидетельства о праве на наследство гражданки Н. недействительным, а право собственности на участок – «отсут-

ствующим». В обоснование своего требования Управление федерального агентства указало, что земельный участок гражданки Н. пересекается с принадлежащим государству участком лесного фонда, следовательно, у гражданки Н. не может быть права собственности на данный участок.

После отказа в удовлетворении требований гражданки Н. районным судом и соответствующей апелляционной инстанцией, владелица земельного участка обратилась в ВС РФ, чтобы защитить своё нарушенное право.

В итоге ВС РФ, исследовав все обстоятельства дела, определил следующее:

Апелляционная инстанция, в силу нарушения гражданско-правовых норм, не определила необходимые для дела обстоятельства, вследствие чего не было установлено наложение границ участков посредством проведения кадастровых работ. Для выяснения данного факта, суд обязан предложить сторонам предоставить свои доказательства и назначить нужную экспертизу. Однако он проигнорировал оценку заключения кадастрового инженера, где указано, что имеет место быть кадастровая ошибка. Также, суд не стал привлекать к разбирательству спора специалиста по землеустройству и, следовательно, не назначил земельную экспертизу.

Кроме того, ВС РФ отметил, что признание отсутствующим право собственности и права собственности истицы на весь участок земли нарушает ее права и противоречит закону, т.к. большая часть ее участка земли находится в нарисованных границах туристической базы отдыха. Исходя из этого, ВС РФ велел данный спор пересмотреть заново и вынести более правильное решение, чтобы разрешить земельный спор [6, с. 234].

Таким образом, земельная экспертиза является особой частью земельного спора, который играет определенную роль в судебном разбирательстве и представляет собой решающее доказательство и избавляет граждан от нежелательной и тяжелой для них процедуры решения спора в судебном порядке.

1. Федотова О.В., Бондарь М.И. Генезис конституционно-правового регулирования земельных правоотношений в России // Вестник БелЮИ МВД России. 2019. № 3.

2. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).

3. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.

4. Горюнова О.И. Подготовка землеустроительной экспертизы в целях исправления реестровой ошибки // Эпоха науки. 2018. № 15.

5. Как кадастровая ошибка чуть не привела к потере права собственности на участок [Электронный ресурс]. URL: <https://ceur.ru/news/ekspertiza/item350343>.

6. Федотова О.В. Оценка кадастровой стоимости земельных участков // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства: материалы регионального круглого стола и всероссийской заочной научно-практической конференции / редколлегия: А.В. Гришин [и др.], 2018.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Надтачаев Павел Валерьевич. Заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин. Кандидат юридических наук, доцент. Уфимский юридический институт МВД России, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Ключевые слова: земельная экспертиза, межевание земельного участка, кадастровая ошибка.

УДК 349.412

Обухова В.В.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ КАК К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье освещаются вопросы, касающиеся нормативно-правового регулирования понятия и признаков животных, выступающих в качестве объектов гражданско-правовых отношений. Рассматриваются отдельные вопросы их статуса, а также дается научное обоснование отдельных аспектов отношения к ним субъектов реализации гражданских прав.

Животные – неотъемлемая часть человеческой жизни с давних времен. Еще задолго до начала «нашей эры» люди, населявшие планету, постепенно начинали отказываться от охоты, как способа добывания пропитания, и переходили к животноводству. На протяжении не одной тысячи лет животные являются источником ресурсов – пищевых, тканых и других – вспомогательным инструментом для охоты, хозяйства и охраны домовладений, источниками удовлетворения эстетических потребностей. Так, мы видим, что животные выполняют достаточно много разноплано-

вых функций, в том числе и в современном мире. Именно поэтому законодатель не мог обойти стороной вопросы правового регулирования отношения к животным.

В настоящий момент в Российской Федерации сформировалась четкая система правовых источников, регулирующих порядок обращения с животными. Среди них:

1) Конституция РФ – основной Закон, закрепляющий главные принципы правовой, социальной и политической жизнедеятельности нашего государства. Рассматривая Конституцию через призму нормативного регулирования отношения к животным, следует заметить, что в ней не существует статьи, четко указывающей на какое-либо положение животных в каких-либо сферах жизни граждан. Изучив следующие далее по иерархии нормы, и вновь вернувшись к положениям Конституции РФ, можно указать на ст. 2, закрепляющую основные права и свободы человека и гражданина, среди которых есть и отдельные гражданские права; ст. 42, закрепляющую право на благоприятную окружающую среду и информирование по поводу нанесения природе ущерба; ст. 58, декларирующую обязанности по обереганию и сохранению природы и окружающей среды, природных ресурсов.

2) Гражданский кодекс РФ – в правовом поле Российской Федерации животные рассматриваются в качестве объектов гражданско-правовых отношений, а потом ГК РФ является центральным нормативным правовым актом, регламентирующим порядок обращения с животными. Ст. 137 ГК РФ гласит, что к животным применяется общие положения права на имущество, за исключением ряда положений, который и образуют особый правовой статус животных как объектов гражданских правоотношений.

Основное отличие в правовом статусе заключается в том, что ГК РФ закрепляет запрет на жестокое обращение с ними, тем самым реализуется принцип гуманности к живым существам. При этом, с точки зрения теории цивилистики, подобные установления являются ограничениями права собственника на распоряжение имуществом, заключающееся в возможности по своему усмотрению распоряжаться имуществом. Кроме того, вопросам отношения к животным посвящены: ст. 221 ГК РФ, в части приобретения права собственности на животных; ст. 230–232 ГК РФ, регулирующие порядок обращения с безнадзорными животными; ст. 241 ГК РФ, раскрывающая особый способ приобретения права на животное – выкуп [1, с. 66].

3) Иные кодифицированные акты РФ. Положения ГК РФ раскрываются в некоторых нормах иных кодексов России. Так, ст. 245 Уголовного кодекса РФ закрепляет ответственность за жестокое обращение с животными, ст. 10.6, 10.8 КоАП РФ – ответственность за нарушение правил перевозки животных, правил карантина животных. Обращению с животными посвящены ряд норм Лесного кодекса РФ и Водного кодекса РФ. Такая взаимовспомогательная функция крайне важна для системы правового ре-

гулирования РФ, так как, например, в случае с фактами жестокого обращения с животными, не будет достаточно применения гражданско-правовых мер регулирования. Также введением отдельных запретов на жестокое обращение с животными законодатель как бы подчеркивает их особое положение среди всех остальных объектов гражданско-правовых отношений. Животные – живые существа, а не просто вещи, с ними необходимо обращаться бережно.

4) Федеральное законодательство. В настоящее время в РФ сложилась система федерального нормативного регулирования обращения с животными. Так, с 24.04.1995 действует ФЗ № 52 «О животном мире», определяющий основные требования, предъявляемые к вопросам природопользования в части, касающейся животного мира. Достаточно важным для регулирования рассматриваемого вопроса стало принятие 27.12.2018 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который закрепил общий порядок содержания животных, их использования, а также отдельные порядки их передачи, усыпления, конфискации и т.д. Для сферы защиты животных в нашем государстве это является достаточно важным шагом.

Достаточно остро в современной России стоит вопрос о принятии закона о потенциально опасных видах животных. Существуют отдельные постановления Правительства РФ, однако исследователи говорят о необходимости принятия полноценного закона и предусмотрении ответственности за отдельные случаи использования таких животных. Особо актуализируется эта проблема в свете тенденции на ввоз экзотических животных из-за границы [2, с. 87].

5) Отдельные аспекты порядка обращения с животными закрепляются в отдельных нормативных актах субъектов РФ, а также в нормативных актах Президента РФ, Правительства РФ. Например, в настоящее время на территории Орловской области действует Закон Орловской области от 05.07.2019 № 2359-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в сферах ветеринарии и обращения с животными на территории Орловской области». Данный нормативный правовой акт раскрывает особенности содержания домашних животных, устанавливает порядок их выгула, соблюдения вопросов санитарного благополучия и так далее. Как говорилось ранее, отдельным Постановлением Правительства РФ регулируется также порядок ввоза потенциально опасных животных на территорию нашего государства, однако в такого рода нормативном акте не предусматривается, например, общего определения «потенциально опасный вид» или каких-либо критериев, что является серьезной проблемой.

Таким образом, нормативное обеспечение обращения с домашними животными в РФ в настоящее время достаточно развито. Вместе с тем, имеется необходимость в дальнейшем совершенствовании этой системы

для достижения целей охранительной деятельности в области природопользования.

1. Федотова О.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности собственников домашних животных // Закон и право. 2018. № 10.
2. Федотова О.В. Вопросы нормативно-правового регулирования содержания потенциально опасных животных // Научный вестник ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2 (79).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Обухова Виктория Викторовна. Слушатель 501 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: гражданское право, цивилистика, животные, обращение с животными, гражданско-правовые отношения.

УДК 347.3

Перехожих И.В., Гомозова О.Ю.

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПЛОШНОЙ КАССАЦИИ В РАМКАХ НЕОБОСНОВАННЫХ СУДЕБНЫХ РАЗБИРАТЕЛЬСТВ В КАССАЦИОННЫХ СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В данной статье авторы анализируют «процессуальную резолюцию» гражданского судопроизводства, оценивая процесс кассационного обжалования в рамках настоящих нововведений, а также значимость и необходимость их дальнейшего усовершенствования.

Основной гарантией справедливого судебного разбирательства и условием беспристрастности осуществления правосудия является обеспечение верховенства права [1, с. 243]. Судебное решение является основополагающим актом при осуществлении правосудия в гражданском процессе [2, с. 193]. Вместе с тем, как отмечается в юридической литературе, процессуальная справедливость – понятие, которое не должно относиться исключительно к справедливости судебного решения, оно вбирает в себя всю деятельность суда по рассмотрению и разрешению гражданских споров [3, с. 85].

С 1 октября 2019 г. в Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) вступили в силу изменения, которые ознаменовались как «процессуальная революция в сфере гражданского судопроизводства. Инициатором необходимости реформирования стал Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ), внесший соответствующую законодательную инициативу в 2018 г. Претерпевание законопроектом чрезвычайного спектра дискуссий правоведов о содержании реформ прокомментировал и П.В. Крашенинников, выступающий с докладом в ходе третьего чтения законопроекта в Государственной Думе РФ. По его словам, проводимая модификация позволит не только улучшить качество правосудия, но и оптимизирует судебную нагрузку с учётом сохранения базовых принципов гражданского процесса.

Переходя к анализу сущности рассматриваемого процесса, стоит подчеркнуть, что принятый принцип непосредственного кассационного обжалования определяется как рассмотрение кассационным судом общей юрисдикции всех жалоб, соответствующих требованиям, установленным законодательством, без проведения предварительной оценки. Введение сплошной кассации в кассационных судах общей юрисдикции упраздняет единоличную деятельность судьи по изучению кассационной жалобы, представления по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного дела с последующим определением о допустимости передачи жалобы для рассмотрения в судебном заседании. Положительную динамику результатов реформы прокомментировал В.М. Лебедев, указав на повышение эффективности рассмотрения кассационных жалоб в части удовлетворения 12-16 %.

Казалось бы, полемика правоведов вокруг спорного процесса «фильтрации» кассационных жалоб, представлений перед рассмотрением дела в судебном заседании подошла к концу после принятия Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ, однако проблемы проведенной реформы лежат в основе дискуссий по сей день. Безусловно, такой шаг в совершенствовании гражданского процесса велик: глава 41 ГПК РФ была фактически переписана в связи с созданием новых девяти кассационных судов общей юрисдикции. Однако их создание обособляется и некоторыми отрицательными нюансами.

На наш взгляд, количество кассационных судов общей юрисдикции может существенно не справиться с объемом поступающих жалоб, так как процедура фильтрации ликвидирована. Отсутствие нормы о подготовительных процедурах в главе 41 ГПК РФ не исключает фактор возможных необоснованных судебных разбирательств, не требующих данного рассмотрения, что олицетворяет принцип процессуальной экономии. Вместе с тем единоличный порядок рассмотрения судьей кассационной жалобы, представления связан и с вероятностью проявления субъективизма при принятии решения о рассмотрении дела в судебном заседании, что угрожа-

ет реализации гарантии судебной защиты, предусмотренной ч. 1 ст. 46 Конституции РФ [1, с. 25]. Согласно ч. 1 ст. 381 ГПК РФ в редакции, действующей до вступления в силу изменений, предусмотренных Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ, судья единолично изучал жалобу, представление на предмет наличия оснований для кассационного пересмотра, в целях обеспечения ее дальнейшего движения. В настоящее время решение о принятии жалобы, представления к производству кассационного суда общей юрисдикции принимается по выполнению требований ст. 379.7 ГПК РФ.

Так, одна из проблем, возникшая с начала существования Первого кассационного суда общей юрисдикции – это большой объем поступающих кассационных жалоб, представлений, что может отразиться на качестве пересмотра. Упомянутый принцип непосредственного кассационного обжалования значительно увеличил общее число рассматриваемых дел, так как количество судебных органов кассационной инстанции было сокращено в 9,5 раз. Обратимся к судебной статистике Первого кассационного суда общей юрисдикции. За февраль 2021 г. было проведено 2 750 судебных заседаний по гражданским делам. Средняя нагрузка на судью в судебной коллегии по гражданским делам – 50 кассационных жалоб, представлений в месяц. Повышение нагрузки на судей кассационных судов общей юрисдикции представляется связать не только с отменой процесса фильтрации, но и с рассмотрением жалоб, представлений на решения нижестоящих судов, что значительно отличается от производства в апелляционном суде общей юрисдикции, который рассматривает жалобы, представления на решения областных и равных им судов, принятые в качестве суда первой инстанции [2, с. 275].

В соответствии с постановлением IX Всероссийского съезда судей, концепция формирования кассационных судов общей юрисдикции, предусматривающая их структурное выделение, не связанное с границами административно-территориального деления, обеспечивает унификацию построения судебной системы РФ и оптимизацию судебной нагрузки. Особое внимание следует уделить территориальной удалённости и обособленности кассационных судов общей юрисдикции. Первая кассационная инстанция жителей Камчатского края находится в Девятом кассационном суде общей юрисдикции в городе Владивосток. В связи с этим обратимся к выступлению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина в 2012 г. на Всероссийском съезде судей: «С учетом специфики дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции – в первую очередь, с учетом того, что в них участвуют граждане, необходимо сохранить территориальную доступность кассационных судов». Здесь возможно, например, создание судебных присутствий кассационных судов в субъектах РФ или обеспечение доступности за счет более активного использования информационных технологий (в частности видеоконференцсвязи), в том числе при

рассмотрении гражданских дел. Ведь действительно: с одной стороны, мы получили независимость судебных органов от исполнительной власти, с другой же, несмотря на возможность участия в процессе посредством видеоконференцсвязи, стороны процесса при желании личного присутствия на судебном заседании могут столкнуться с трудностями увеличения судебных расходов.

Таким образом, проведённая «процессуальная революция» гражданского законодательства отличается и существенными, на наш взгляд, неопределённостями и недостатками. Более разумным и теоретически обоснованным было бы нормативное и практическое усовершенствование системы кассационных судов общей юрисдикции путём увеличения их числа. Возможно, анонсируемое В.М. Лебедевым в декабре 2020 г. постановление Пленума ВС РФ во главе разрешит некоторые вопросы, связанные с рассмотрением гражданских дел в кассационной инстанции.

1. Мельник С.В., Надточаев П.В. Факторы повышения эффективности правосудия // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89).
2. Мельник С.В., Лагутина А.В. Актуальные проблемы, касающиеся вынесения законного и обоснованного решения суда в процессе гражданского судопроизводства // Гражданско-правовое регулирование общественных отношений в современной России: сборник научных статей и докладов III и IV Международной научно-практической конференции, 2015.
3. Мельник С.В. Справедливость гражданского судопроизводства как интегративный показатель его «эффективности» // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2017.
4. Дикарев И.С. Контрольные полномочия председателя верховного суда РФ и его заместителя в стадиях производства в судах кассационной и надзорной инстанции // Вестник Волгоградского государственного института. 2014. № 1 (22).
5. Чекмарева А.В. Новые задачи подготовки производства по пересмотру судебных постановлений в суде кассационной инстанции // Материалы IV международной научно-практической конференции. Тамбов, 22–23 мая 2020 г. М., 2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Перехожих Ирина Вадимовна. Старший оперуполномоченный.
ОПБ МВД России, 101000, г. Москва, ул. Б. Лубянка, д. 18с2.

Гомозова Ольга Юрьевна. Курсант 301 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: принцип, кассация, кассационная жалоба, кассационные суды общей юрисдикции.

УДК 347.9

Сафронова А.В.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

В статье рассмотрены основные аспекты взаимодействия гражданского права и уголовного процесса на примере подачи гражданского иска в ходе уголовного судопроизводства, описаны основные правила и основания подачи данного иска. Также проанализированы отдельные направления, связанные с расследованием уголовных дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства как пример переплетения гражданского права с уголовным.

Между многими отраслями права существует тесное взаимодействие. Ни одна отрасль права не может существовать обособленно, и это можно проследить на примерах: административное право тесно взаимодействует с конституционным правом, так как они являются отраслями публичного права и представляют отношения между обществом и государственной властью, также административное право взаимодействует с гражданским правом, они рассматривают схожие ситуации, но способы разрешения этих ситуаций совершенно разные. Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77].

Гражданское право пересекается со многими отраслями российского права, в частности это: конституционное право, семейное право, трудовое право, финансовое право, как уже было сказано ранее – административное право, уголовное и уголовно-процессуальное право (так как оно является механизмом осуществления и претворения на практике норм уголовного права). Наиболее подробно хотелось бы рассмотреть взаимодействие норм гражданского, уголовного и уголовно-процессуального права.

Этот вопрос является очень актуальным, так как потерпевшие от совершения преступления в большей степени заинтересованы в возмещении причиненного им вреда, чем в нахождении или наказании преступника. Отсюда следует вывод, что гражданско-правовая ответственность может

наступить не только в результате нарушения норм гражданско-правовых отношений, но и уголовно-правовых.

В ст. 8 Гражданского кодекса четко названы основания возникновения гражданских прав и обязанностей, а одним из оснований является причинение вреда (п. 6 ст. 8 ГК РФ). Согласно УПК РФ (ст. 44) «гражданский истец имеет право предъявить гражданский иск для возмещения имущественного и морального вреда, если данный вред был причинен ему непосредственно преступлением». Однако на практике не всегда удается удовлетворить гражданский иск, так как некоторые преступления остаются нераскрытыми. В таком случае многие ученые пришли к выводу о том, что вред должно возмещать государство, но, если будет найден преступник, взыскивать с него эту компенсацию в порядке регрессных обязательств [2, с. 25]. На сегодняшний день данный вопрос также остается открытым и неразрешенным.

Еще одна причина незащищенности прав потерпевшего от общественно-опасного посягательства заключается в том, что участники уголовного судопроизводства не в полной мере понимают юридическую природу гражданского иска. В уголовном судопроизводстве существуют специальные правила, применяемые к его предъявлению. В первую очередь, это то, что иск должен быть предъявлен лицом, которому причинен вред (п. 1 ст. 44 УПК РФ) либо его законным представителем или прокурором (п. 3 ст. 44 УПК РФ). Следующим правилом является то, что иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Не стоит забывать о том, что предъявляемый гражданский иск должен содержать только требование о возмещении реально понесенного ущерба доказанного в ходе расследования уголовного дела (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Расходы, понесенные истцом в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, в иске не указываются, они относятся к судебным издержкам (ст. 131 УПК РФ) [3, с. 40]. Для того, чтобы защитить себя в порядке не только уголовного судопроизводства, но и гражданского, необходимо помнить и своевременности подачи гражданского иска, а также о выполнении условий и о правильной последовательности выполнения этих условий [4, с. 35].

Существует еще одна проблема, касающаяся возмещения морального вреда. Она заключается в том, что сложно оценить вред, причиненный человеку в моральном плане. Люди по-разному переносят жизненные события, и поэтому оценить всех по одному принципу невозможно. Например, моральный ущерб, причиненный родителям в результате убийства их единственного ребенка, будет значительно выше, чем вред, причиненный в результате кражи какой-либо вещи. В обоих случаях потерпевшие будут переживать данное обстоятельство, но уровень и размер этих переживаний будет совершенно разный. Поэтому оценить моральный вред, причинен-

ный в результате совершения преступлений, нужно оценивать в силу сложившихся обстоятельств.

Таким образом, предъявление гражданского иска в уголовном процессе является сложным процессом, так как необходимо доказать, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, причинило вред лицу в результате совершения этого же преступления, а не иного другого, в противном случае предъявить иск будет нельзя. Также при требовании компенсации морального ущерба необходимо доказать факт причинения потерпевшему лицу нравственных или физических страданий, события и обстоятельства, вследствие которых причинен этот вред [5, с. 180].

В настоящее время стали встречаться преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Чаще всего это экономические преступления: кража и мошенничество. Также юридические лица могут оказывать некачественные услуги, вследствие которых физическим лицам причиняется имущественный вред. В результате расследования данных деяний правоохранительными органами также допускаются ошибки, поэтому для сокращения преступлений в данной сфере и для повышения эффективности работы органов внутренних дел исследователями были вынесены рекомендации. В первую очередь, необходимо вести постоянный контроль в данной сфере и привлекать наиболее опытных и проверенных специалистов. Также внесены предложения по усовершенствованию законодательства в установленной сфере, например, усилить ответственность за впервые совершенное преступление в сфере ЖКХ, а за неоднократное совершение преступлений – лишать свободы [6, с. 76].

Намного проще предотвратить преступление, чем потом его раскрыть, поэтому необходимо ввести обязательное условие о лицензировании лиц, которые оказывают услуги в сфере ЖКХ – это увеличит уровень доверия к ним и сократит возможность возникновения неправомерных действий, а в случае совершения правонарушений – отзывать лицензию и на определенный срок запрещать заниматься данным видом деятельности.

Таким образом, хотелось бы сделать вывод о том, что гражданское право тесно переплетается с уголовным и уголовно-процессуальным правом. Их взаимосвязь прослеживается на примерах предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве, а также совершения преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, так как гражданское право является одним из источников регулирования данной сферы общественных отношений наряду с жилищным правом. Если гражданское и уголовное право являются материальными отраслями права и определяют основные положения и понятия, касающиеся своих отраслей, то уголовно-процессуальное право определяет порядок производства по уголовному делу, а также правила и основания предъявления гражданского иска в уголовном процессе. Оно затрагивает понятия не только потерпевшего и обвиняемого, но и такие понятия как гражданский истец и гражданский от-

ветчик. В УПК предусмотрены права и обязанности данных лиц уголовного судопроизводства, в то время как в Гражданском кодексе закреплены понятия возмещения убытков и компенсации морального вреда (ст. 12).

Несмотря на то, что у этих отраслей права совершенно разные принципы и объекты правового регулирования, они не могут существовать друг без друга, так как и все остальные отрасли права, они имеют общее назначение – охрана прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенного права и справедливости.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
2. Батуев В.В. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
3. Гришин А.В., Селютина О.Г. К вопросу о защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно-опасного посягательства // Закон и право. 2015. № 7.
4. Николаев Е.М. К вопросу о предъявлении гражданского иска в уголовном процессе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 1 (75).
5. Селютина О.Г. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе // Сборник статей Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, 2016.
6. Гришин А.В., Селютина О.Г. Современная уголовно-процессуальная политика. Анализ отдельных направлений, нацеленных на решение проблем, связанных с выявлением и расследованием преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Закон и право. 2018. № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сафронова Арина Васильевна. Курсант 302 учебной группы факультета подготовки следователей.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: гражданское право, уголовно-процессуальное право, гражданский иск, жилищно-коммунальное хозяйство, уголовное право.

УДК 347.9

Селютина О.Г., Пузанова С.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И СМЕЖНЫХ ПРАВ В РОССИИ

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с решением проблем авторского и смежного права в России. Из этого вытекает, что вопрос защиты авторского и смежного права должен коррелировать между интересами авторов, бизнеса и государства.

Стоит отметить, что в соответствии с Конституцией РФ ст. 44 говорит о том, что каждому человеку даются гарантии свободы художественного, литературного и других видов творчества, интеллектуальная собственность охраняется законом. Правоотношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности являются динамичными. Единое регулирование такой деятельности стало возможно с принятием части четвертой ГК РФ [1, с. 157].

Вместе с тем, в настоящее время в законодательстве РФ имеется ряд нерешенных проблем, которые связаны с правовой охраной объектов интеллектуальной собственности. А к этим объектам, в свою очередь, относят результаты интеллектуальной деятельности такие, как: произведения науки, искусства, изобретения, селекционные достижения, полезные модели и другое.

Защита авторских и смежных прав происходит в установленном законом порядке, то есть, путем применения соответствующей формы и надлежащих способов защиты. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [2, с. 77].

К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные органы власти: суд, органы прокуратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. При этом, как следует из положений ст. 11 ГК РФ, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [3, с. 75]. В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [4, с. 215].

Актуальный вопрос в настоящее время, потому что чаще всего из-за нарушения авторских прав возникают судебные разбирательства. Можно привести следующий пример: бывший сотрудник музыкального лейбла Леван Горозия после расторжения контракта не может исполнять свои песни, которые он сам написал, так как авторские права принадлежат продюсерскому центру.

И еще один пример, актуальный в настоящее время: одна из научных лабораторий в ближайшее время собирается запатентовать, созданную ей вакцину от «Коронавируса» и уже сейчас думают, как обезопасить свои интеллектуальные права для того, чтобы в дальнейшем они оставались единоправными создателями данной вакцины. И другие лабораторные центры не смогли присвоить себе авторство на данное изобретение.

Одна из проблем в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности является отсутствие правовых положений, которые учитывают защиту авторских и смежных прав на объекты общего пользования через сеть Интернет. По сей день в сети Интернет идет распространение разнообразной информации, в том числе и той, которая является результатом интеллектуальной деятельности. Это может быть, как и видео- или аудиоинформация, так и различные литературные и художественные произведения и другие объекты, которые нуждаются в правовой охране [5, с. 100].

Уважение и защита авторских прав – создатели интеллектуальной собственности должны стать одним из важнейших направлений правозащитной деятельности в России. Эти права являются важнейшими правами человека «Всеобщая декларация прав человека» (ст. 27), в которой и закреплены эти права [6, с. 102].

Авторские права составляют интеллектуальный ресурс своих государств и творческое наследие всего человечества. Поэтому одной из задач государства является продвижение различных творческих способностей, которые являются основой развития цивилизации. Эффективное улучшение в области законодательства об авторском праве стимулирует формирование интеллектуального потенциала и способствует уважению к правам человека. В соответствии с ГК РФ автору произведения присущи следующие права:

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнародование произведения.

Однако не менее важной проблемой в изучаемой области является неопределенность законодателя в отсутствии единой судебной практики в Российской Федерации в области определения критериев охраны литературных произведений, наука и искусство, на основе которых создано произведение автора признается авторским правом и требует соответствующей правовой охраны. Гражданское право не содержит критериев определение права на участие. В Гражданском кодексе Российской Федерации есть только положение о том, что результат интеллектуальной деятельности создается в процессе творчества (труд автора). В ГК РФ есть только положение о том, что результат интеллектуальной деятельности создается

в процессе творческого труда автора. Отсутствие критериев охраны литературы, науки, искусства порождает множество спорных моментов, в результате чего автору приходится доказывать, что объект, который он создал, является результатом именно его труда и в связи с этим он нуждается в правовой охране [5, с. 101].

Любой человек может нарушить каким-либо образом авторское право, будь это плагиат или незаконное использование объектов авторского права (ст. 1259 ГК РФ) и тогда он может подвергаться уголовной ответственности.

Наличие видов ответственности и видов наказания за нарушение авторского или смежного права является непосредственной гарантией правовой охраны, в свою очередь, предоставляя владельцу нарушенного права все законные основания на восстановление или защиту своего права в виде материальной компенсации.

Другим наиболее важным вопросом авторского права является соавторство прав. Эта проблема заключается в том, что сложно определить творческий вклад каждого из соавторов созданной работы. В свою очередь, соавторство – это творчество двух или более лиц; в этом случае работа соавторов может быть разделена путем деления при создании той или иной части работы.

Проблема этой ситуации заключается в том, что соавтор хочет защитить свои права на результат интеллектуальной деятельности, но в то же время вынужден принять меры по защите прав, принадлежащих другому автору.

Непосредственной задачей государства выступает поощрение творчества, которое считается наиболее важным процессом развития цивилизации, путем создания эффективной работы, правовой защиты, что главным образом должно содействовать всеобщему распространению такого творчества и обеспечению авторов необходимыми средствами.

Интеллектуальная собственность не материальна и ее легко могут украсть недобросовестные продюсеры, сервисы или другие издания. Поэтому регистрация авторских прав предупреждает хищение. Так же позволяет заключить лицензионные договоры на произведения. Передача прав по наследству упрощается. Владение авторскими правами и получаемая выгода передается вашим детям и внукам.

Таким образом, стоит отметить, что в настоящее время имеется ряд нерешенных вопросов в области защиты смежных и авторских прав и которое требует разрешения в соответствии с Российским законодательством. Поэтому необходимо совершенствовать законодательства в этой области, чтобы каждый автор имел какой-либо способ защиты своего авторского права. Право авторства заключается в возможности признаваться создателем данного объекта интеллектуального права, опирающейся на законодательно обоснованный факт выдачи патента. На практике это означа-

ет введение запрета кому-либо носить имя автора изобретения, полезной модели или промышленного образца на всей территории страны. Право на авторство охраняется государством бессрочно, так как признается неотчуждаемым личным правом.

1. Мельник С.В., Спиридонова Ю.С. Интеллектуальные права на аудиовизуальные произведения в сети интернет: сущность, проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31).
2. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
3. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).
4. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.
5. Федотова О.В. Актуальные вопросы правовой охраны авторского права и смежных прав в России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1 (78).
6. Кубышко М.В., Телоян М.Т. Актуальные проблемы авторского права в России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Селютина Ольга Геннадьевна. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат экономических наук. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Пузанова Светлана Александровна. Курсант 401 учебной группы факультета подготовки следователей. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, автор, гарантии, правовая охрана, защита, соавторство, творчество.

УДК 347

Титова Е.П.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается правовое положение деятельности государственных казенных учреждений после реформирования государственного бюджетного сектора в Российской Федерации. Автор изучает элементы имущественных прав, их особенности и характер деятельности.

Для регулирования социальных отношений, сохранения их целостности и системности, развития и функционирования правительство влияет на каждый элемент социальной жизни. Это явление называется «государственным управлением», что может раскрываться в широком и узком смыслах, в зависимости от ситуации.

В широком смысле государственное управление представляет собой систему целого государства в качестве отдельно созданной сферы публичной правительственной власти, которая с помощью отрасли права регулирует социальную жизнь общества. Для этого необходимо функционирование всех элементов механизма управления государством, законодательно наделенных обширными полномочиями.

В узком смысле государственное управление – это деятельность специализированных органов власти для обеспечения эффективного функционирования и дальнейшего развития отраслей общественной жизни. Государственное управление в узком смысле состоит только из деятельности органов исполнительной власти, у которых имеется свой строго определенных список полномочий в рамках своей компетенции [1, с. 31].

Благодаря государственному управлению в узком понимании правительству удалось достичь эффективной реализации полномочий и функций исполнительных органов государственной власти с помощью различных методов управления, рациональной стратегии общественного развития.

Инструменты государственного управления необходимо использовать только в сфере непосредственной деятельности этих органов. Однако сложность взаимодействия общественных отношений с сектором управления власти, вынуждает вводить в использование все новые и новые инструменты.

Главный элемент государственного управления – деятельность учреждений, повышающих силу влияния правительства на общественную жизнь людей. Деятельность таких учреждений зависит деятельностью соответствующего органа исполнительной власти, в ведении которого находится их местоположение [2, с. 12].

Одной из основных направлений совершенствования гражданского законодательства стало укрепление законных прав субъектов имущественных правоотношений [3, с. 4]. В современной российской законодательстве учреждение является унитарной некоммерческой организацией, созданной для реализации различных функций некоммерческой деятельности.

Более подробно понятие раскрыто в Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Таким образом, в современной России существуют следующие виды государственных учреждений:

- автономные учреждения;
- бюджетные учреждения;
- казенные учреждения.

Казенные учреждения абсолютно новый вид государственных учреждений. Их официальное определение и закрепление произошли со вступлением в силу Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений». Также принятие закона позволило закрепить и обозначить свод инструментов и механизмов, позволяющих добиться эффективного расходования бюджетных денежных средств. В соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ казенные учреждения включают в себя:

а) управления объединений, управления соединений, воинских частей Вооруженных Сил, военные комиссариаты и органы их управления, органы управления по гражданской обороне, соединения и объединения, воинские части внутренней службы, иных войск и воинских формирований;

б) учреждения системы исполнительных наказаний, следственные изоляторы и иные обособленные подразделения, необходимые для функционирования уголовно-исполнительной системы;

в) специализированные учреждения реабилитации несовершеннолетних;

г) учреждения Министерства внутренних дел, системы Главного управления Президента и Федеральной миграционной службы, а также системы Федеральной таможни, службы безопасности, внешней разведки, охраны, и иные специализированные учреждения пожарной службы, аварийно-спасательные формирования;

д) психиатрические больницы особого наблюдения.

Для эффективного распределения экономических и организационных ресурсов в современной России проводится масштабная реформа бюджетной сферы. Это вопрос назрел давно, поскольку существующие пробелы в законодательстве не позволяли четко определить правовой статус бюджетных учреждений, их полномочия, возможные источники финансирования [4, с. 19].

В соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации казенное учреждение относится к исполнительным органам власти и служит для оказания определенных государственных услуг или функций при осуществлении полномочий, принадлежащих государству. Заметим, что финансирование таких учреждений происходит строго за счет бюджетных средств.

Создание бюджетных учреждений регламентируется постановлением Правительства Российской Федерации от 26.07.2010 № 539 «Об утверждении Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений».

В соответствии с ним любое такое учреждение может быть создано как новое, либо появиться в процессе реорганизации. Решение о создании федерального государственного учреждения принимает Правительство и публикует его в форме распоряжения.

Проект учреждения создается уполномоченным органом государственной власти, в ведении которого будет находиться создаваемая организация.

Если казенное учреждение открывается в процессе реорганизации, Правительству России одновременно с проектом распоряжения предоставляется пояснительная записка, в которой причины преобразования, информация о дебиторской и кредиторской задолженности.

Целью деятельности государственных казенных учреждений является реализация полномочий государственных органов при оказании законодательно закрепленного за ними перечня работ и услуг, выполнении функций правительства. Это и стало отправной точкой при закреплении особенностей правового статуса государственных казенных учреждений в Российской Федерации.

Итак, правовой статус федеральных казенных учреждений Российской Федерации прописан в Гражданском и Бюджетном кодексах, Федеральном законе «О некоммерческих организациях» и иных нормативно-правовых актов.

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» позволяет выявить подведомственность казенных учреждений, их права и обязанности, особенности правового статуса, которые применяются для управления органами государственной власти, местного самоуправления, внебюджетными фондами страны. По виду функционирования федеральные казенные учреждения власти наиболее схожи с государственным управлением сферами общественной жизни.

Казенные учреждения не могут вести деятельность, приносящую прибыль. Это указано в ст. 50, 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми такие организации являются некоммерческими, целью их существования не является извлечение прибы-

ли. При этом ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации допускает извлечение прибыли федеральным казенным учреждением, если это прописано в Уставе организации. В таком случае полученная прибыль поступает в бюджет государства.

Решение об оказании платных услуг выдается федеральный орган власти, являющегося учредителем, после создания списка разрешенных видов деятельности, которые могут быть использованы казенным учреждением [5, с. 17].

Список услуг на платной основе необходимо обобщать и с функциями органа власти, являющегося учредителем казенного учреждения. Платные услуги могут оказаться в списке только, если определены законом. При этом Министерство финансов Российской Федерации сообщает, что создание такого списка не является обязательным.

Стоит отдельно выделить общую систему имущественных прав, как отдельного элемента правового статуса государственных казенных учреждений. Имущество – неотъемлемая часть функционирования юридического лица: коммерческого или нет.

Особенности деятельности казенных учреждений не позволяют становиться собственниками используемого имущества, его можно применять на праве оперативного или хозяйственного управления. Для учреждений федерального уровня полноправным собственником используемого им имущества является Росимущество.

Ему также принадлежат функции контроля за управлением, использованием и распоряжением федеральным казенным имуществом, стоящем на балансе в хозяйственном ведении государственных учреждений.

Государственные казенные учреждения, обладая правом оперативного управления, могут применять имущество для достижения целей своей деятельности, а распоряжаются им только с согласия собственника. Если за казенным учреждением было закреплено иное имущество или оно используется ненадлежащим образом, то его собственник сможет изъять и распорядиться на свое усмотрение.

Для вступления в силу распоряжение уполномоченного органа о передаче или изъятии имущества у казенного учреждения, федеральному органу власти необходимо согласовать его проект с Росимуществом. В соответствии с законодательством Российской Федерации направленный проект распоряжения рассматривается не более 15 рабочих дней, по истечении этого срока уполномоченный орган должен его согласовать или отклонить. Если же информация не поступает в течение 30 рабочих дней, проект автоматически становится принятым.

Законодательно установленный порядок оперативного управления имуществом действует на любое учреждение независимо от его источника финансирования. Самостоятельно принимать решения казенное учрежде-

ния может только в отношении распределения денежных средств в пределах доведенных лимитов.

Государственное казенное учреждение вправе заключить договор с различными контрагентами, однако из-за особого порядка финансирования взаимодействие с ними будет осложнено.

Государственное казенное учреждение при заключении договора, оплата которого произойдет из бюджетных средств, действуют от имени учредителя. Подписание договора возможно лишь в пределах лимитов бюджетных обязательств, доведенных казенному учреждению. В соответствии с законодательством при несоблюдении вышеизложенного условия, контракт может быть аннулирован в суде. Заметим, что, государственное казенное учреждение вправе самостоятельно выступать в суде, как истцом, так и ответчиком. Поэтому при наличии искового требования заказчика к поставщику по неисполнению или некачественному исполнению условий договора, государственное казенное учреждение может участвовать в судебном процессе без получения согласия учредителя.

Еще одной особенностью правового статуса казенного учреждения является невозможность кредитования и инвестирования, отказ от применения бюджетных кредитов и субсидий. Любой подобный договор является незаконным и аннулируется, что подтверждается судебной практикой.

В статусе государственного казенного учреждения существует запрет на выступление учредителем или участником иных юридических лиц. Это прописано в ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях». По своей сути данный запрет является обоснованным, поскольку вытекает из статуса казенного учреждения, в деятельности которого главное – реализация публичных функций государства определенной сферы деятельности, которая финансируется из бюджета в полном объеме.

В качестве примера имущественного ограничения государственного казенного учреждения следует рассмотреть ограничения учреждений области культуры. Например, казенные учреждения-музеи доходы от аренды перечисляют в соответствующий уровень бюджета, при этом иные государственные учреждения-музеи такой доход могут реализовать на свое техническое поддержание, что закреплено ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Основная особенность правового статуса казенных учреждений заключается в ответственности по обязательствам.

В соответствии с законодательством нашей страны казенное учреждение отвечает по своим обязательствам перед контрагентами находящимися в распоряжении деньгами. Если для выполнения всех своих обязательств их недостаточно, то размер долга перекладывается на собственника имущества государственного казенного учреждения. Данный признак является шкалой дифференциации статусов казенного, автономного и бюд-

жетного учреждений, ведь собственник имущества автономного и бюджетного учреждения по их обязательствам не отвечает [6, с. 21].

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» раскрывает: при рассмотрении и разрешении исковых споров кредиторов государственного учреждения, определить, что на основании 1 пункта в 161 статье Бюджетного кодекса и ст. 123.22 в Гражданском кодексе Российской Федерации учредителем и собственником имущества государственного учреждения, а также ответчиком является само публично-правовое образование, а не органы власти.

Рассмотрим ответственность казенных учреждений. Известно, что свобода может быть только относительной. И там, где происходит нарушение свободы другого – наступает ответственность [7, с. 134].

У государственных казенных учреждений ответственность является ограниченной. И может быть в виде возмещения убытка поставщику при нарушении условий договором, например, в виде своевременной оплаты или снижения цены контракта в одностороннем порядке. В 161 статье Бюджетного кодекса Российской Федерации сказано, что за изменение стоимости договора, заключенного с казенным учреждением, вследствие уменьшения лимитов бюджетных обязательств, предусмотрена ответственность в виде штрафа. Это положение опубликовано в 2007 г. после принятия Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации». До этого изменения ответственность казенного учреждения наступала в виде причиненного ущерба поставщика от изменения условий договора и включала его будущие расходы.

Некоторые считают, что ограниченная ответственность казенных учреждений введена из-за целевого финансирования при постоянной нехватке бюджетных средств.

Ликвидация казенного учреждения происходит в соответствии со ст. 19.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и 5 разделом Порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений. Итоговое заключение о ликвидации учреждения выдается органом государственной исполнительной власти, которому присущи функции и полномочия разработки стратегии политики внутри страны и нормативно-правового регулирования.

В итоговом заключении должно быть:

- 1) наименование и тип учреждения;

- 2) наименование учредителя;
- 3) наименование федерального органа государственной исполнительной власти, отвечающего за процедуру ликвидации;
- 4) наименование правопреемника государственного казенного учреждения.

Проект правового акта по ликвидации государственного казенного учреждения подготавливается учредителями.

Вместе с проектом о ликвидации прикладывается пояснительная записка, где перечислены причины ликвидации учреждения, информация о его дебиторской и кредиторской.

Если ликвидируемое учреждение выполняет функции власти, то в пояснительной записке дополнительно необходимо указывать сведения о юридическом лице, которому переданы указанные государственные функции [8, с. 16].

-
1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. 3-е изд., пересмотр. и доп. М., 2008.
 2. Конин Н.М. Административное право России. М., 2019.
 3. Мельник С.В., Баранчикова М.В., Качалов В.В. Ответственность юридических лиц: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: монография. Орел, 2013.
 4. Бокарева Л.Г. Российская государственность: реформы и их итоги // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 10.
 5. Ольховская Н.П. К вопросу о правовом положении федеральных государственных учреждений // Военно-юридический журнал. 2018. № 5.
 6. Садиков О.Н. Гражданско-правовые категории в публичном праве // Журнал российского права. 2019. № 9.
 7. Мельник Е.А., Мельник С.В. К вопросу о механизмах гражданско-правовой ответственности юридических лиц // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 2 (38).
 8. Жигалов Д.В. Перспективы модернизации бюджетной сети // Руководитель бюджетной организации. 2020. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Екатерина Павловна. Студент 1 курса юридического факультета. Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95.

Ключевые слова: правовой статус, государственное управление, казенное учреждение.

УДК 347

Федотова О.В., Бурмистрова Т.Р.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

В статье проанализирован институт недействительности сделок в законодательстве РФ. Аргументируется важность данного института гражданского права в защите законных имущественных прав граждан. Особо вопросы классификации недействительных сделок и отличиям ничтожных от оспоримых сделок в законодательстве РФ.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77].

Законодательное определение недействительности сделки содержится в п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и звучит следующим образом: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Из данного определения можно увидеть, что недействительные сделки подразделяются на 2 вида: оспоримые сделки и ничтожные сделки. Различия между этими категориями проявляются в следующем: оспоримая сделка считается действительной до тех пор, пока суд не признает ее недействительной на основании соответствующего иска лица, в то время как ничтожная сделка недействительна независимо от ее оспаривания, то есть *ipso jure* [2, с. 148]. Иными словами, ничтожная сделка даже не является сделкой по своему существу, так как не содержит в себе обязательных признаков, характерных для сделки действительной. Кроме того, понимание недействительности сделки как сделки, которая не порождает правовых последствий таит в себе известное противоречие, так как недействительная сделка последствия все же создает. Таким последствием является возникновение у сторон недействительной сделки обязанности возвратить все полученное по сделке [3, с. 161].

К.С. Колмакова также в своей статье «Правовая природа недействительности сделок» указывает на то, что соблюдение установленной законом формы недостаточно для того, чтобы считать сделку действительной, так как помимо формы важны и субъекты, которые решили совершить данное действие, с целью возникновения юридических последствий [4, с. 27]. А именно они должны совершаться дееспособным субъектом в случае, если это – односторонние сделки, а также одним или несколькими субъектами – в случае двух- и многосторонних договоров. А также важным аспектом является соответствие содержания предъявляемым требова-

ниям всех нормативных правовых актов, помимо всего прочего волеизъявление сторон должно соответствовать их внутренней воле. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков ведет к недействительности сделки.

Для многих научных деятелей в области юриспруденции тема недействительности сделок является полем для познавательных дискуссий, так, например, доктор наук, профессор В.А. Белов сомневается по поводу использования термина «оспоримые». Он считает, что применения термина «оспоренные» было бы более правильным, поскольку оспоримые сделки предшествуют оспоренным сделкам, ввиду чего его использование было бы более целесообразно [5, с. 166]. При этом термин «ничтожность» оспорен данным профессором не был. Его позицию поддерживает также С.П. Лунева, которая выразила мысль, что оспоримые сделки являются действительными до тех пор, пока они не будут оспорены в судебном порядке [6, с. 48].

Если выражать мое мнение, то неважно, будет это термин «оспоримые» или «оспоренные», главное, чтобы их суть была понятна и ясна не только первоклассному юристу, но и простому обывателю. Ведь закон создан для граждан, а не для того, чтобы осложнять им жизнь. Хотя современное общество является достаточно образованным, все же не может знать всех тонкостей юридического дела, которая основана лишь на форме, где важна каждая буква и точка. Конечно, законодатель включает возможность оценивать «руководствуясь законом и своим внутренним убеждением», но внутреннее убеждение, то есть совесть, не есть более веское средство в разрешении судебных конфликтов, толкование же закона, когда оно возможно, требует объективности, что не всегда способствует справедливости. Но в современном обществе не существует развития такой тенденции, которая бы способствовала воспитанию «духа» закона, во многом из-за чего правовые нормы требуют расширительного толкования, а среди гражданского населения возрастает недовольство современным состоянием законодательства. Нельзя сказать определенно хорошо это или плохо в настоящих условиях и при развитии «правового государства», но это вызывает некоторые вопросы как старшего, так и нового поколения.

Тем не менее, недействительность сделок регулируется главой 9 ГК РФ, где перечислены основания, благодаря которым сделка может быть признана недействительной.

Одно из самых значимых нововведений произошло в 2013 г., когда вступили в силу изменения правил об основаниях разграничения ничтожных и оспоримых сделок. В этот период судам стало более затруднительно квалифицировать несоответствующие закону сделки. Суть данных изменений заключалась в том, что презумпция ничтожности сделки была в корне изменена, и отразилось это в ст. 168 ГК РФ. Если ранее ничтожными признавались все сделки, которые не соответствовали закону, а оспоримыми

являлись те, которые закон прямо относил к таковым, то после указанных изменений сделка, нарушающая требования закона становится оспоримой, а ничтожной признается только та сделка, признаки которой предусмотрены законом, которые указаны в ч. 2 ст. 168 ГК РФ.

А затруднение судов состоялось в том, что было неясно, что законодатель понимает под публичным интересом и в каких случаях можно говорить о нарушении прав третьих лиц этой сделкой. Данные вопросы были разрешены лишь спустя 2 года, после внесения изменений постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» (далее – ППВС № 25), который разъяснил, что под публичными интересами понимаются: интересны неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, обороны и безопасности государства, охраны окружающей среды, а также некоторые другие.

Даже в данной ситуации просматривается то, что компетентные лица, образованные и высококвалифицированные не могут решать, что именно понимается под тем или иным термином по своему внутреннему убеждению, а для эффективной работы требуются все новые и новые разъяснения. С одной стороны, это снимает ответственность с суда за неверное толкование нормы права и вносит ясность, что именно от него ждут. Но, с другой стороны, это также ограничивает его, загоняет во все более узкие рамки, перекладывает весомость принятых решений на закон.

В указанном выше постановлении также сказано, что не должно стать неожиданностью возможность применения последствий ничтожной сделки (ч. 4 ст. 166 ГК РФ), а также суду следует вынести этот вопрос на обсуждения непосредственно сторон.

Данное разъяснение, вопреки предположению о нарушении в нем принципа состязательности, напротив направлено на его обеспечение. Так как у суда есть материальное право на применение реституции (имущественное последствие недействительности сделки – возврат переданного имущества), то и стороны должны иметь шанс высказаться по поводу данной ситуации, а также привести доказательства и возражения, которые они имеют по этому поводу. Законодатель сузил круг лиц, которые могут требовать применения последствий недействительности сделки, притом сделал это осознанно. К таким лицам относятся: стороны сделки (только в тех случаях, которые определены законом), а также иные лица, что указано в ч. 3 ст. 166 ГК РФ. Это связано с тем, что результатом реституции становится возврат имущества сторонам недействительной сделки, а права третьих лиц никаким образом не защищаются, так как они имеют опосредованное отношение к этим сторонам.

Во многих случаях третье лицо имеет право на защиту другим способом, а именно напрямую, но в том же ППВС № 25, в п. 78 дается также

возможность удовлетворения иска данного лица, во избежание полного лишения третьего лица на защиту, если иными способами восстановить нарушенные права невозможно. В подобном случае, который не является особо распространенным, важную роль играет указание третьим лицом в иске о применении последствия недействительной сделки того права, которому будет обеспечена защита в результате возвращения сторонам имущества. Если же в иске данное право обозначено не будет, то он может так и остаться нерешенным, так как это является основанием для оставления его без движения.

Проведя анализ недействительных сделок, можно сделать вывод, что большинство связано с какими-либо пороками одного из элементов сделки, а под основаниями понимаются отсутствие у совершенных сделок, как юридической базы (актов), так и юридических последствий, на достижение которых и была нацелена данная сделка.

Из смысла ч. 1 ст. 166 ГК РФ можно понять, что перечень оснований, по которым сделка может быть признана недействительной, является исчерпывающим.

Как уже говорилось ранее, сделки, противоречащие закону, по общему правилу являются оспоримыми, а ничтожными признаются те, которые прямо перечислены в законе, а именно в п. 73 ППВС № 25.

Таким образом, можно сделать вывод, что недействительные сделки направлены главным образом на препятствование нарушению закона и возможностью аннулирования сделок (прав и обязанностей сторон), которые ему не соответствуют. Однако, несмотря на постоянное совершенствование законодательства, в том числе и в интересующий нас области, до сих пор остаются дискуссионные вопросы, которые помогут развивать данное направление еще глубже и еще дальше.

Проанализировав точки зрения научных деятелей и законодательства, недействительную сделку можно определить, как сделку, которая не порождает результата, на который были направлены действия сторон, не имеющую правовых последствий, а при наличии определенных условий порождает неблагоприятные условия. Недействительные сделки подразделяются на два вида, которые имеют отличительные особенности. По общему правилу любая сделка, нарушающая закон является оспоримой. Недействительность оспоримой сделки доказывается в суде и становится она недействительной только после признания ее таковой судом. Ничтожные сделки ничтожны сами по себе и признания их недействительными в суде не является необходимостью, так как ничтожными являются те сделки, которые прямо указаны в законе. Признание сделки недействительной в суде или признания ее таковой без участия суда и является главной отличительной чертой ничтожной сделки от оспоримой.

1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
2. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Эстоппель в Гражданском кодексе Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ. 2017. № 4 (83).
3. Мельник С.В., Мальбина А.С. Оспаривание сделок в корпоративном праве: материально-правовой аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69).
4. Колмакова К.С. Правовая природа недействительности сделок // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017.
5. Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Книга 2. Общая часть. Лица, блага, факты. М.: Юрайт, 2013.
6. Лунева С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства // Юридические исследования. 2013. № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Федотова Ольга Владимировна. Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин. Кандидат биологических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Бурмистрова Татьяна Романовна. Курсант 204 учебной группы факультета подготовки специалистов ГИБДД.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 302027, г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2.

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, законность содержания сделки, реституция.

УДК 347

Фоминова Е.М., Горбунов М.И.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

В статье проведен анализ понятия «цифровые права», предложенного законодателем в тексте ГК РФ, а также отдельные проблемы применения цифровых прав в гражданском обороте, связанных не только с несовершенством действующего законодательства, но и с отсутствием

технологических механизмов защиты прав и интересов участников гражданско-правовых отношений.

Обязательным условием реализации существующих возможностей экономического роста предприятия является оценка его экономического потенциала [1, с. 88]. Развитие процессов цифровой трансформации экономики обуславливает как перспективы (улучшение качества товаров и услуг, экономический рост, повышение конкурентоспособности и др.), так и является поводом для обоснованных опасений (усиление социального неравенства, сокращение рабочих мест, рост угроз информационной безопасности). Во многих странах разработаны национальные программы, стратегии и планы действий, предполагающие реализацию возможностей для развития национальных цифровых экономик, но пока в мире нет четкого и единого понимания того, что представляет собой «цифровая экономика» и к каким последствиям она может привести.

18 марта 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ, который внес существенные поправки в Гражданский кодекс РФ в отношении цифровых прав и электронного документооборота. В перечень объектов гражданских прав были включены цифровые права (ст. 128 ГК РФ). Цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых, определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (ст. 141.1 ГК РФ).

Выражение воли в электронном виде приравнено к письменной форме сделок. Например, когда на сайте или в мобильном приложении для заключения договора нужно поставить галочку или нажать кнопку «ок». Такая сделка будет считаться заключенной, если можно воспроизвести ее содержание на материальном носителе в неизменном виде. А требование о наличии подписи будет считаться выполненным, если можно достоверно определить лицо, выразившее волю. Специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю, может быть в законе, ином правовом акте или соглашении сторон. Получили признание также электронные доверенности и бюллетени для голосования.

Предусмотрено регулирование смарт-контрактов, но не в качестве отдельного вида договоров, а только как условие об автоматическом исполнении договора. В Гражданском кодексе РФ разработчики указали, что в условиях сделки стороны могут предусмотреть исполнение обязательств, которые из нее возникают. Такое исполнение может наступить при обстоятельствах, определенных условиями сделки. При этом стороны могут дополнительно не выражать волю на такое исполнение путем применения информационных технологий. Например, можно поручить банку списывать ежемесячно плату в режиме автоплатежа. Тогда исполнение произведет сама информационная система (новая ч. 2 ст. 309 ГК РФ).

Указанные поправки, несомненно, являются очень важным и прогрессивным шагом в сторону актуализации российского гражданского законодательства в соответствии с изменениями делового оборота в условиях цифровизации экономики.

Правовая природа цифровых активов рассматривается в научной литературе с различных позиций, однако, исследователи сходятся в одном – рынок цифровых прав был сформирован раньше, чем законодатель принял попытки урегулировать отношения по поводу этих объектов. Как следствие – в настоящее время сложно говорить о соответствии предложенного законодателем определения понятия «цифровые права» тому содержанию, которое в них заложено с учетом технологических особенностей самого актива. Понятие «цифровые права» было предложено использовать вместо понятия «токен». Однако сформулированное для включения в ГК РФ понятие цифровых прав в процессе обсуждения и доработки законопроекта размылось и в настоящее время фактически не отражает того, что собой представляют токены. Стоит подчеркнуть, что законодатель не проводит четкую разграничительную линию между криптовалютой и токенами, что является весьма важным для регулирования отношений в этой области. Криптовалюту используют в глобальной децентрализованной электронной платежной системе на базе публичного блокчейна. Децентрализованная платежная система не подпадает под какую-то определенную юрисдикцию, ее деятельность невозможно регламентировать национальным законодательством, правила выпуска и обращения собственной цифровой валюты внутри платежной системы устанавливаются самой системой. Государство может лишь устанавливать запреты на хождение децентрализованной криптовалюты на своей территории или, наоборот, позволять ее использование, установив соответствующие правила. Токен, в свою очередь, возникает на базе частного блокчейна – информационной сети, управляемой или контролируемой одной организацией. В данном случае как раз применяется именно национальное законодательство, и оно должно быть достаточно четким для привлечения инвестиций в экономику страны.

В доктрине гражданского права в качестве цифровых прав рассматриваются следующие особенности цифровых активов (токенов): 1) цифровые активы нематериальны и не нуждаются в материализации в реальном мире; 2) существуют только в цифровой форме, а не в электронной; 3) представлены в качестве записей кода и создаются с помощью кодирования с применением криптографии и могут быть воспроизведены только с помощью специальных технических устройств [2, с. 29].

Таким образом, можно сказать, что предложенное законодателем понятие цифровых прав не отражает в полной мере его сути и содержания, учитывая его сложную природу. Данный объект, одновременно являясь своего рода производным финансовым активом, должен был бы выполнять функцию средства платежа (на что установлен запрет). Как представляет-

ся, для обеспечения успешного его оборота необходимо создание механизма доступности с точки зрения потребительских свойств, учитывая, что фактически на сегодняшний день этот объект может применяться в инвестиционной сфере и то с большими ограничениями.

Исходя из того, что цифровые права являются объектами гражданских прав, их оборот подпадает под действие п. 1 ст. 129 ГК РФ, в соответствии с которым они могут быть свободно отчуждены или переданы от одного лица другому. Однако следует признать, что оборот цифровых прав отличается от оборота других объектов гражданских прав. Цифровые права могут быть представлены в виде своеобразного кода, который может быть воспроизведен только с помощью специальных технических устройств. В обращении цифровых прав важное место занимает доступ к этим правам на соответствующей платформе. А если этот доступ утрачен, то восстановить свое право невозможно. При потере доступа остается возможность обладания цифровым правом, но без возможности передать его. Таким образом, сама специфика цифрового права, с технической стороны, с учетом особенностей информационной системы на практике может создавать определенные трудности для обеспечения ее свободного отчуждения от одного субъекта гражданского права к другому.

В целом, можно заключить, что, несмотря на стремление законодателя обеспечить развитие оборота цифровых прав в России путем принятия определенного перечня законодательных актов, реальный оборот обеспечить только этими мерами недостаточно. Эти активы обладают трансграничным характером, поэтому их развитие только внутри определенного государства невозможно. В настоящее время требуется существенная доработка Закона о цифровых финансовых активах, поскольку он не в полной мере отвечает потребностям предпринимательского сообщества, а содержащиеся в нем понятия не соответствуют тому, что принято понимать под цифровыми финансовыми активами. Кроме того, существует потребность в формировании технологических механизмов защиты прав инвесторов путем установления действенных мер контроля в информационной среде от возможных рисков и злоупотреблений.

Таким образом, предпринятые законодателем попытки правового регулирования цифровых прав (при установлении большого числа ограничений) нельзя назвать успешными. Как итог, назвать оборот цифровых прав в России удавшимся сложно. В первую очередь из-за отсутствия четко разработанного механизма правового регулирования с применением тех понятий и категорий, которые отражают суть цифрового права с его видами, а также с необходимостью формирования надлежащих механизмов контроля для надлежащего обеспечения прав и интересов участников гражданско-правовых отношений.

1. Мельник С.В. Формирование методики оценки экономического потенциала предприятия // Научные записки ОрелГИЭТ. 2015. № 2 (12).
2. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. 2018. № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фоминова Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Горбунов Максим Иванович. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: цифровые права, цифровизация, криптовалюта, цифровые финансовые активы.

УДК 347.1

Фоминова Е.М., Жирнов И.С.

ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

В статье рассмотрены основные аспекты признания недействительным государственного контракта. Особую актуальность исследуемые вопросы сегодня имеют в связи с разграничением ничтожных и оспоримых сделок в системе контрактных закупок. По результатам исследования предложены меры по совершенствованию норм законодательства о недействительности госконтрактов.

Органы государственной и муниципальной власти, являясь участниками экономического оборота, выступают полноценными субъектами рыночных отношений. Их хозяйственная деятельность строго регламентируется, прежде всего, положениями Федерального закона РФ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Указанный Закон подробно регулирует правила и порядок проведения государственных и муниципальных закупок. Кроме того, поскольку государственный контракт представляет собой сделку, применению подлежат также и общие положения ГК РФ о сделках.

Заключение государственных контрактов направлено на защиту публичных интересов, что обуславливает многоэтапную процедуру подготов-

ки, подписания и реализации такой сделки. Любое нарушение требований закона может привести к признанию госконтракта недействительным, что повлечет излишние финансовые и временные затраты на его заключение и исполнение. Именно поэтому в среде ученых и практиков активно обсуждаются вопросы о том, когда такой контракт признается недействительным [1, с. 1051–1053; 2, с. 68–71; 3, с. 51–56].

Признание государственного контракта недействительным фактически означает полное «обнуление» обязательств по данному договору. Так как госконтракт является сделкой, то основания признания его недействительным содержатся в нормах ГК РФ о сделках и в Законе РФ № 44-ФЗ. В частности, к таким основаниям относятся:

- нарушения, имеющие отношение к институту сделок в целом (ст. 166–179 ГК РФ). Например, согласно положениям ст. 168 ГК РФ контракт признается недействительным, если он заключен вразрез с законом;
- личная заинтересованность субъекта, принимающего ответственные решения при заключении госконтракта (п. 22 ст. 34 Закона РФ № 44-ФЗ);
- нарушение процедуры определения поставщика (ч. 9 ст. 32, ст. 47 Закона РФ № 44-ФЗ).

Как следует из положений ст. 166 ГК РФ, сделка признается недействительной, при этом такие сделки делятся на оспоримые (признаваемые недействительными судом) и ничтожные (независимо от такого признания). При оспоримой сделке договор остается действительным до момента его расторжения на основании решения суда.

В случае ничтожной сделки договор изначально является недействительным. Ничтожная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, а неправомерные действия в принципе не могут стать основанием возникновения у нарушителя субъективного права [4, с. 162].

Закон РФ № 44-ФЗ исходит из того, что любое его нарушение влечет недействительность госконтракта. Так как госконтракт, заключенный с нарушением закона, посягает на публичный интерес, то чаще всего такие сделки являются ничтожными. Это подтверждается разъяснениями высших судебных органов, в частности, в п. 18 Обзора судебной практики от 28 июня 2017 г. [5], согласно которому госконтракт, заключенный с нарушением требований Закона РФ № 44-ФЗ, является ничтожным. А в п. 9 Обзора судебной практики от 28 сентября 2016 г. [6] указано: госконтракт, заключенный при наличии конфликта интересов между сторонами, является ничтожным (п. 2 ст. 168 ГК РФ). Соответственно, госконтракт, заключенный без соблюдения требований Закона РФ № 44-ФЗ, изначально признается ничтожной сделкой.

Некоторые нормы Закона РФ № 44-ФЗ предполагают признание государственного контракта недействительным посредством судебной процедуры, то есть, в данном случае речь идет об оспоримости сделки. В частно-

сти, как следует из п. 22 ст. 34 указанного Закона, госконтракт может быть признан судом недействительным, если в заключении и исполнении контракта будет установлена личная заинтересованность субъектов (получение доходов и т.д.), которые принимают ответственные решения в судьбе таких сделок.

Имеются и иные основания оспоримости госконтрактов. Например, это может быть недостаточность документов в аукционной документации, неправильная форма подачи заявок, и многие другие.

Показателен следующий пример из судебной практики. Предприниматель, являющийся сотрудником учреждения, выиграл электронный аукцион и заключил контракт с заказчиком. Управление Федеральной антимонопольной службы обратилось в суд с иском о признании торгов и контракта недействительными. Закупочная комиссия не проверила соответствие участника требованиям закона и не отклонила заявку. Суд установил, что данный предприниматель не имел права принимать участие в аукционе, в связи с чем удовлетворил требования УФАС [7].

Многочисленные случаи и основания, в соответствии с которыми госконтракты признаются недействительными, свидетельствуют о недостаточной полноте нормативного правового регулирования исследуемой сферы общественных отношений.

В связи со слабой конкретизацией норм ст. 168 ГК РФ об оспоримости и ничтожности сделок, в судебной практике она нередко подвергается расширительному толкованию, тогда как единообразие в толковании норм права является одной из основных целей правотворческой деятельности. Так, по мнению М. Егоровой, «судебные инстанции ошибочно признают торги ... не оспоримыми, а ничтожными в силу того, что они нарушают императивные требования закона, направленные на удовлетворение публичного интереса, несмотря на то, что... норма ч. 4 ст. 17 Закона о защите конкуренции является специальной нормой по отношению к общему правилу п. 1 ст. 168 ГК РФ и входит в число исключений, предусматриваемых п. 2 ст. 168 ГК РФ» [8, с. 18]. Соответственно, при применении п. 2 ст. 168 ГК РФ требуется установить, в чем конкретно заключается посягательство на публичные интересы.

Продолжают оставаться проблемными случаи уже фактически исполненных государственных контрактов, которые впоследствии признаются недействительными. В частности, ни в законодательстве, ни в практике судов нет единого ответа на вопрос, как быть в том случае, если контракт уже исполнен, бюджетные средства израсходованы, и такая сделка признается недействительной. Так, например, в случае исполнения госконтракта, даже при наличии в нем некоторых нарушений в процедуре определения исполнителя, суд может отказать в признании такого контракта недействительным [9].

Изложенное свидетельствует о необходимости разработки единого подхода к недействительности государственных контрактов, что требует поиска соответствующих механизмов нормативного регулирования, прежде всего, в рамках уточнения нормы ст. 168 ГК РФ о ничтожности и оспоримости сделок.

Кроме того, видится возможным закрепление оснований и условий признания госконтрактов недействительными, что в настоящее время отражено в нормах как общего законодательства о сделках, так и в нормах специального Закона, в отдельном пункте ст. 34 Закона РФ № 44-ФЗ – в целях как более качественной регламентации основных аспектов недействительности госконтрактов, так и защиты прав и интересов участников системы контрактных отношений.

-
1. Алферова Ю.О., Лаврик Т.М. Недействительность государственных и муниципальных контрактов // Молодой ученый. 2015. № 11 (91).
 2. Кондратенко З.К. Актуальные проблемы правоприменительной практики, возникающие при рассмотрении, дел о признании недействительным государственного (муниципального) контракта // Проблемы общественных наук в России и за рубежом: история и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под редакцией Н.М. Швецова. Йошкар-Ола, 2018.
 3. Степанова Е.Е. Специфика признания государственных (муниципальных) контрактов недействительными // Юрист. 2018. № 10.
 4. Мельник С.В., Мальбина А.С. Оспаривание сделок в корпоративном праве: материально-правовой аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69).
 5. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 28 июня 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 12.
 6. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: утв. Президиумом Верховного Суда Рос. Федерации 28 сентября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2017. № 2.
 7. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа [Электронный ресурс]: от 5 марта 2019 г. № Ф04-112/2019 по делу № А75-5603/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. Егорова М. Правовые последствия недействительности торгов, нарушающих требования антимонопольного законодательства // Право и экономика. 2017. № 1.

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа [Электронный ресурс]: от 22 мая 2018 г. № Ф07-4384/2018 по делу № А56-21744/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомина Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Жирнов Илья Сергеевич. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: государственный (муниципальный) контракт, контрактная система, закупки, недействительность госконтракта, оспоримость и ничтожность сделок, условия недействительности государственных контрактов.

УДК 347

Фомина Е.М., Кунгурцев Е.С.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье исследуется правовая природа и проблемы реализации института недействительных сделок в российском гражданском праве.

Гражданское право, являясь по существу регулятивной отраслью права, тем не менее содержит большой массив норм охранительного характера, основанием применения которых является факт нарушения субъективного гражданского права [1, с. 77].

В современном гражданском законодательстве проблема признания сделок недействительными является одной из значимых, так как такие сделки оказывают пагубное влияние на состоянии экономической и социальной жизни страны, тем самым подрывая стабильность хозяйственных связей в гражданском обороте.

Классификация недействительных сделок на ничтожные и оспоримые имеет практическое значение, а не только теоретическое. Различия между этими категориями проявляются в следующем: оспоримая сделка считается действительной до тех пор, пока суд не признает ее недействительной

на основании соответствующего иска лица, в то время как ничтожная сделка недействительна независимо от ее оспаривания, то есть *ipso jure* [2, с. 148].

В связи с такой классификацией установлен круг лиц, имеющих право на признание сделки недействительной. Если речь идет об оспоримых сделках, то также право принадлежит только строго определенным законодателем лицам. К ним отнесены лица, заключившие сделку и ставшие в ней потерпевшими. За признанием ничтожной сделки недействительной, может обратиться любое лицо.

Деление сделок на ничтожные и оспоримые имеет также значение для определения последствий признания их недействительными. Ничтожная сделка является недействительной в силу установления в законе оснований признания ее таковой. Ничтожная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, а неправомерные действия в принципе не могут стать основанием возникновения у нарушителя субъективного права. [4, с.162] В судебном порядке требуется не определение ее недействительности, а установление последствий ее недействительности, поскольку необходимо судебное решение о применении реституции.

В случае нарушения нотариальной формы сделки (ст. 163 ГК РФ) или государственной регистрации сделки (ст. 164 ГК РФ) сделка может признаваться ничтожной, но необходимо решение суда, на основании которого будет внесена необходимая запись в реестре прав, возникших на основании сделки в дальнейшем признанной недействительной.

Проблема недействительности сделок наиболее остро стоит в современном мире, так как от соблюдения условий зависит действительность гражданских правоотношений. Из-за множества оснований, приводящих сделки к недействительности, в современной науке не сложилось единого мнения по поводу необходимости их деления. Тем не менее, существуют несколько видовых классификаций, две из которых установлены в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ). Так, в соответствии со ст. 166 ГК РФ недействительные сделки могут быть ничтожными или оспоримыми, а в соответствии со ст. 170 ГК РФ недействительные сделки могут быть мнимыми или притворными.

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ сделка, совершенная без цели создания соответствующих правовых последствий, является мнимой сделкой. Такие сделки считаются недействительными. П. 2 ст. 170 ГК РФ фиктивные сделки определяются как сделки, совершаемые с целью прикрытия другой сделки. Такие сделки считаются недействительными, то есть такими, которые не создают прав и обязательств для сторон.

Признание сделки недействительной не зависит от формы, в которой она была совершена, и эффективности исполнения сторонами своих обязательств. Гражданские последствия смоделированной операции определяются в соответствии с положениями ст. 167 ГК РФ. Притворная сделка не

должна влечь за собой никаких юридических последствий, а только прикрывать другую транзакцию.

После изменения положений ст. 168 ГК РФ в судебной практике возник вопрос о ничтожности односторонних сделок. В случаях, когда последствия недействительности сделки могут быть применены судом по собственной инициативе (п. 4 ст. 166 ГК РФ), данное обстоятельство не должно удивлять стороны, поскольку при вынесении решения об установлении последствий признания недействительной сделки недействительной по собственной инициативе суд должен передать дело сторонам для обсуждения. Можно предположить, что такое объяснение противоречит принципу гражданского судопроизводства. Но это не тот случай, наоборот, он направлен именно на обеспечение этого принципа: если материальное право дает судье право применять реституцию в определенных случаях, стороны должны иметь возможность высказать свою позицию по этому вопросу, если необходимые возражения и доказательства.

На практике нередки случаи, когда совершение сделки с пороками воли может происходить несвободно. На основании этого, возможным основанием для признания сделок недействительными, является совершение таковых под влиянием обмана, с другой стороны, с целью заключения сделки на более выгодных для нее условиях. Следовательно, обманом принято считать умышленное введение другой стороны в состояния заблуждения для совершения юридически значимых действий.

Поведение недобросовестного контрагента могут проявляться в двух направлениях. Такие действия могут быть активными, примером может служить сообщение заведомо ложных сведений, и пассивными, то есть сокрытие информации о дефекте изделия и т.д.

Также согласно ст. 179 ГК РФ основаниям для признания сделок недействительными выступает насилие, т.е. нанесение стороне сделки как физических, так и душевных страданий с целью принуждения данного лица к заключению сделки. В таких случаях воля лица отсутствует, а так как ее наличие является обязательным условием при заключении сделки, она по иску потерпевшего в судебном порядке может быть признана недействительной. Важно заметить, что насилие необязательно применяется к лицу, совершающему сделку, оно может также применяться и в отношении его родных и близких с целью запугивания, и принуждения к заключению. Стоит отметить, что насилие не всегда может носить уголовно наказуемый характер, но оно всегда будет являться противоправным деянием. В качестве примера можно привести употребление власти начальником по отношению к подчиненному для принуждения его к совершению сделки. Это может быть и объявление взыскания, понижение в должности, лишение вознаграждения и т.д. Относительно данной ситуации насилие может плавно перетечь в угрозу – психическое воздействие на волю лица посред-

ством заявлений о причинении ему какого-либо зла в будущем, если оно не совершит сделку.

Таким образом, при заключении сделки под воздействием обмана воля гражданина формируется под влиянием ошибочных интерпретаций или невосприятия элементов сделки. Обманом, как правило, является действие, совершенное целенаправленно, умышленно. При заключении сделки под действием насилия и угрозы, имеет место некое давление на участника сделки. Насилие есть воздействие на волю лица путем причинения ему физических или душевных страданий.

Насилие и угроза отличаются друг от друга лишь тем, что при первом воздействие на сторону сделки является действием настоящего времени, а при втором непосредственно «обещание» причинения вреда в будущем. Еще одним основанием для признания недействительной сделки совершенной с пороками воли их участников, будут являться сделки, заключенные вследствие возникших тяжелых обстоятельств. Такие сделки принято называть кабальными, их характеризуют наличием определенных признаков. При стечении тяжких обстоятельств, т.е. временной период, когда лицо совершает сделку в чрезвычайно стесненных условиях, вынуждающих его не задумываться о своих интересах по существу сделки. При этом необходимо учитывать и тот факт, что контрагент был осведомлен о наличии у лица таких обстоятельств, в результате которых он, воспользовавшись ситуацией, извлекает выгоду из данной сделки.

Необходимо заметить, что лицо совершает такую сделку добровольно, не находясь под давлением какого-либо лица со стороны. Гражданское законодательство не выделяет перечень тяжких, неблагоприятных обстоятельств, которые приводят к признанию сделки кабальной. Для совершенствования законодательства необходимо п. 3 ст. 179 ГК РФ дополнить абз. 2 следующего содержания: «Если лицу требуются материальные средства: для лечения себя или своих близких; для выплаты кредиторской задолженности». Следует указать временной промежуток, в течение которого по решению суда можно признавать кабальные сделки недействительными и добавить абз. 3 следующего содержания: «Кабальная сделка может быть признана недействительной по решению суда в течение 30 календарных дней после ее заключения».

Проводя параллель между обманом, угрозой или же насилием, можно отметить, что обстоятельства, оказывающие влияние на образование воли, возникают свободно от другой стороны сделки, однако участник понимает их наличие, следовательно, пользуется этим для совершения выгодной для себя, но невыгодной для контрагента сделки. К последствиям о признании недействительными сделок, заключенных под влиянием обмана, угрозы, насилия, тяжелых обстоятельств, в соответствии с ГК РФ применяются общие правила, перечисленные выше. Дополнением лишь служит то, что убытки, понесенные потерпевшим, возмещаются ему другой

стороной, так же, как и риск случайной гибели предмета сделки также несет данная сторона.

Суды не установили обстоятельств, которые бы свидетельствовали о мнимости или притворности оспариваемой сделки, и указали на непредставление соответствующих доказательств, в том числе свидетельствующих о том, что воля сторон при заключении спорного договора не была направлена на достижение правовых последствий, характерных для договоров такого вида.

Определение Верховного Суда РФ от 7 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-14809 по делу № А40-157277/2016 о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по заявлениям о признании недействительной сделкой соглашения о разделе имущества бывших супругов и применении последствий недействительности сделки.

В передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано, поскольку суд пришел к правильному выводу о том, что заявителями не доказаны признаки мнимости и притворности оспариваемой сделки либо ее совершения со злоупотреблением правом.

Суды констатировали, что заявителями не доказаны признаки мнимости и притворности оспариваемой сделки либо ее совершения со злоупотреблением правом. Суды отметили, что супругами реализовано предоставленное законом право на закрепление за каждым из них конкретного объема имущественных прав. При этом заявители не доказали, что переданное должником по соглашению имущество превышает 50 % от общего имущества супругов на дату развода. Кроме того, суды установили, что в ходе раздела должником оставлено за собой имущество, превышающее переданное ответчику.

При установленных судами обстоятельствах дела правовых оснований, по которым возможно не согласиться с выводами судов, заявителем не представлено. Изложенные в жалобе доводы, основанные на иных обстоятельствах, не установленных судами, и на ином толковании действующего законодательства, не свидетельствует о неправильном применении судом норм права.

Если сделка, совершенная сторонами, имеет существенные недостатки с юридической точки зрения, эта сделка не существует по своему характеру и, поскольку она не существует, не имеет юридических последствий для участников. Необходимо обратить вспять те же последствия, которые уже произошли. Кроме того, в ряде случаев при определении последствий «злонамеренной» транзакции закон предусматривает наложение той или иной формы санкций на ее участников, в том числе конфискацию имущества в рамках сделки в государственных доходах в качестве возмещения ущерба, причиненного сделкой. Последствия «недостатков» в сделке в каждом отдельном случае зависят от обстоятельств их заключения. Следовательно, от разнообразия этих последствий зависит, что может быть поте-

ряно или что стороны могут получить в результате судебного разбирательства в случае аннулирования сделки.

Наиболее распространенным способом применения последствий недействительности контракта является «двустороннее возмещение», что означает, что стороны полагаются на ситуацию до подписания контракта. Другими словами, каждая сторона обязана, хочет она того или нет, вернуть другой стороне все, что она приобрела в результате этой транзакции. В законе употребляется словосочетание «в натуре». Это означает, что вещь находится «в своей естественной форме», то есть «как оно есть». Если имущество не может быть возвращено в рамках спорной сделки, стоимость такого имущества должна быть законодательно уравнена в материальных эквивалентах денежных средств. Это касается как действительных, так и недействительных сделок.

Список причин признания сделок недействительными, в которых обычно применяется возврат сторон к «преддоговорным» положениям, очень обширен: он используется, например, в сделках, не соответствующих формальным критериям, в сделках при которых имеются нарушения правил их государственной регистрации, совершаются недееспособными и ограниченно дееспособными гражданами, а также несовершеннолетними и несовершеннолетними и, конечно же, лицами, не уполномоченными на заключение сделки. Если сделка не соответствует требованиям законодательства, но при этом ни одна из сторон не сумела разобраться в этой несостоятельности, то есть не было намерения нарушить закон, то в данном случае нет оснований для каких-либо санкций, в том числе для признания сделки недействительной.

Анализ законодательства позволяет сделать вывод о том, что в законе исчерпывающе определены правовые последствия нарушения условий действительности сделок. Перечень последствий недействительных сделок не подлежит расширительному толкованию, поэтому стороны сделки не могут предусмотреть по согласованию между собой иные, не предусмотренные законом, последствия нарушения условий действительности сделки.

-
1. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 2. Мельник С.В., Мальбин Д.А. Эстоппель в Гражданском кодексе Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2017. № 4 (83).
 3. Мельник С.В., Мальбина А.С. Оспаривание сделок в корпоративном праве: материально-правовой аспект // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 4 (69).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фоминова Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Кунгурцев Евгений Сергеевич. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, оспоримая сделка, ничтожная сделка.

УДК 347.4

Фоминова Е.М., Фомин Д.В.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ

В статье рассмотрены отдельные вопросы защиты авторских и смежных прав как части права интеллектуальной собственности. Проанализированы основные способы защиты авторских и смежных прав. Выявлены проблемы реализации способов защиты в сфере авторского и смежного права. По результатам исследования предложены меры по разработке и совершенствованию законодательства о защите авторских и смежных прав.

Ст. 44 Конституции РФ закрепляет положение о том, что интеллектуальная собственность, в понятие которой входят, в числе прочих, авторские и смежные права, охраняется законом. То есть, любые виды творческой деятельности человека подлежат охране и защите на самом высоком – конституционном (государственном) уровне. Правоотношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности являются динамичными. Единое регулирование такой деятельности стало возможно с принятием части четвертой ГК РФ [1, с. 157].

Как отмечается в среде ученых, защита авторских и смежных прав – это совокупность мер, которые направлены на восстановление и признание авторских и смежных прав в случае их нарушения [2, с. 516]. Защита авторских и смежных прав происходит в установленном законом порядке, то есть, путем применения соответствующей формы и надлежащих способов защиты. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [3, с.77].

К юрисдикционным формам защиты права относятся способы защиты, реализуемые через уполномоченные органы власти: суд, органы про-

куратуры, органы исполнительной власти специальной компетенции и т.д. При этом, как следует из положений статьи 11 ГК РФ, судебная форма защиты гражданских прав является универсальной и применимой для всех случаев защиты гражданских прав и свобод [4, с. 75].

В том случае если иные механизмы защиты не эффективны или не действуют, именно судебная система является тем оплотом для общества, который должен защищать его от различных посягательств на права и свободы, гарантированные законом [5, с. 215].

В настоящее время внедряются альтернативные способы урегулирования споров, но судебный порядок разрешения споров остается основным способом защиты гражданских прав [6, с. 249].

Что касается способов защиты авторских и смежных прав, то здесь следует отметить, что до сих пор в цивилистике способы защиты субъективных гражданских прав остаются весьма слабо разработанной юридической категорией. В частности, в ст. 12 Гражданского кодекса РФ закреплены способы защиты гражданских прав, однако в законе не дано ни их определения, ни их признаков. В среде ученых также нет единства подходов к определению понятия «способы защиты». Отсутствует и более или менее четкая классификация способов защиты, которые, чаще всего, делятся на основные (универсальные), применяемые во всех отраслях гражданского права, и специфические (особенные, иные), используемые при защите прав в отдельных отраслях права.

Защита авторских и смежных прав производится посредством общих способов защиты, а также особых способов, которые предусмотрены именно отраслью права интеллектуальной собственности (часть четвертая ГК РФ). Общий анализ универсальных и специфических способов защиты авторских и смежных прав [7, с. 254; 8, с. 42; 9, с. 745] позволяет выделить в качестве основных следующие из них: признание исключительного (авторского или смежного) права; восстановление положения, существовавшего до нарушения авторского или смежного права; пресечение действий, которые нарушают авторские или смежные права либо создают угрозу такого нарушения; возмещение убытков, причиненных нарушением авторских или смежных прав; компенсация морального вреда; изъятие и уничтожение материальных носителей, которые используются в целях нарушения авторских или смежных прав.

Опыт судебной практики говорит о том, что наиболее часто пострадавшие авторы (обладатели смежных прав) для защиты своих нарушенных прав используют такой способ как взыскание компенсации (п. 3 ст. 1252 ГК РФ). Данное средство является весьма мощным инструментом финансового давления на лиц, которые нарушают интеллектуальные права [10, с. 34]. Кроме того, применение данного способа защиты авторских и смежных прав является достаточно простым при его использовании. Во-первых, компенсация выплачивается не за причиненные убытки, а по фак-

ту нарушения исключительного права. Это означает, что правообладателю не нужно рассчитывать сумму убытков, которые он понес в связи с нарушением авторского или смежного права – достаточно установления обстоятельства нарушения такого права. Во-вторых, законодатель предоставил возможность требовать компенсации в твердой денежной сумме или двукратном размере от средств, полученных от незаконного использования результатов интеллектуального труда.

Защита авторских и смежных прав также возможна путем применения неюрисдикционных способов (самозащиты). Так, например, авторы фотографий используют технические возможности для защиты прав, в том числе сохраняют RAW-негативы в архивах фотоаппарата, включают опцию автоматической записи своего имени в EXIF и т.д. [11, с. 11–12]

Немаловажно, что защита авторских и смежных прав осуществляется посредством мер не только гражданско-правового характера. В частности, согласно ст. 7.12 КоАП РФ за нарушение авторских и смежных прав на виновных лиц накладывается штраф с конфискацией контрафакта, а, в соответствии со ст. 146 УК РФ, за некоторые преступные деяния, связанные с нарушением авторских и смежных прав, осужденные могут получить достаточно строгое наказание – вплоть до лишения свободы.

В целом анализ способов защиты авторских и смежных прав позволяет говорить о том, что российский законодатель предусмотрел значительное число вариантов для защиты авторов и правообладателей. Кроме того, меры по защите авторских и смежных прав предусмотрены административным и уголовным законодательством.

В то же время наиболее популярными по-прежнему являются гражданско-правовые способы защиты нарушенных авторских и смежных прав, причем, в большинстве случаев, они заключаются в возмещении компенсации за нарушение прав, а также пресечении незаконных действий. В основном эти способы направлены на пресечение допущенных нарушений и восстановление прав авторов и правообладателей, будучи наиболее привлекательными для пострадавшей стороны с финансовой точки зрения. Иные способы защиты получили меньшее распространение на практике, а, помимо этого, отсутствуют достаточные механизмы для их применения.

Как видится, недостаточность использования всего многообразия способов защиты авторских и смежных прав негативно сказывается на эффективности реализации правовых норм. Это отчасти можно объяснить отсутствием достаточного категориального аппарата и логично выстроенной взаимосвязи общих и специальных норм, регулирующих аспекты защиты авторских и смежных прав. Поэтому необходима еще более детальная проработка норм законодательства в этой сфере – для определения четких критериев в целях формулирования основных понятий защиты прав.

Также требуется разработка более качественных методик исчисления убытков, которые возникают вследствие незаконного использования объ-

ектов авторских и смежных прав. К сожалению, используемые в большинстве судебных дел нормы не всегда соответствуют общему порядку и духу гражданского законодательства.

Представляется, что предлагаемые меры будут способствовать развитию механизма защиты авторских и смежных прав. Требуются новые подходы к решению проблемы, как на уровне законодательного регулирования, так и посредством формирования единой и эффективной судебной практики.

Законодателем предусмотрено значительное число способов защиты авторских и смежных прав, однако споры в отношении права интеллектуальной собственности все еще существуют, а, следовательно, необходимо совершенствовать законодательство, в том числе путем усиления охраны и защиты авторов и правообладателей.

-
1. Мельник С.В., Спиридонова Ю.С. Интеллектуальные права на аудиовизуальные произведения в сети интернет: сущность, проблемы реализации // Алтайский юридический вестник. 2020. № 3 (31).
 2. Витохина Д.М., Попова Л.И. К вопросу о защите авторских прав и прав, смежных с авторскими // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Краснодар, 2016.
 3. Мальбин Д.А., Мельник С.В. Правовая заинтересованность и свобода выбора способов защиты права // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2016. № 2 (67).
 4. Мельник С.В., Мальбина А.С. Формы защиты корпоративных прав // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2015. № 3 (64).
 5. Мельник С.В. Нравственные требования к деятельности судебной власти: международные принципы и национальное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2.
 6. Мельник С.В. К вопросу о нравственных требованиях к деятельности судебной власти // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка, 2016.
 7. Бутузова И.В. Способы защиты интеллектуальных прав // Modern Science. 2020. № 5-3.
 8. Кузнецова Д.А. Гражданско-правовые способы защиты объектов интеллектуальной собственности // Юридические науки: Вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021.
 9. Сафиуллина Ю.В., Лейтер Ю.Г., Тимофеева Р.И. Формы защиты авторских и смежных прав // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17).

10. Бузова Н.В., Лукьянов Р.Л. Компенсация за нарушение авторских и смежных прав: сущность и основные функции // Российское правосудие. 2020. № 5.

11. Золотарева Л.В. Авторское право на фотографии. Защита авторских прав на фото // Юридический факт. 2019. № 53.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фоминова Екатерина Михайловна. Сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Фомин Данил Владимирович. Сотрудник.

Академия ФСО России, 302015, г. Орел, ул. Приборостроительная, д. 35.

Ключевые слова: право интеллектуальной собственности, авторские и смежные права, охрана и защита авторских и смежных прав, способы защиты авторских и смежных прав, взыскание компенсации, методика расчета убытков.

УДК 347.78

Шульдешов В.С.

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗБОЙ

В статье рассмотрены этапы становления и развития уголовной ответственности за разбой. Выявлен момент выделения разбоя, как самостоятельного состава преступления. Делается вывод о том, что начиная со времен действия «Русской Правды» и по настоящий период времени разбой, как состав преступления претерпевал множественные изменения, но всегда обладал высокой степенью общественной опасности, поскольку посягал на общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни, здоровья человека и права собственности.

Понятие разбоя дано в ч. 1 ст. 162 УК РФ: разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Разбой известен российскому праву с древних времен. Впервые его понятие было закреплено в древнейшем юридическом документе – «Русской Правде», в котором «убийство в разбое» признавалось одним из тяж-

ких деяний. По мнению авторов «Русской Правды», «убийство в разбое» являлось более тяжким в сравнении с простым убийством (например, «убийство на пиру и в сваде»), поскольку совершалось с тайным корыстным умыслом. Такой вывод о соотношении простого убийства и «убийства в разбое» следует из того, что за последнее устанавливалась смертная казнь [1, с. 54].

Следует отметить, что большинство ученых, анализируя данные положения говорят об отсутствии необходимости выделять понятие разбоя в самостоятельный состав. Это объясняется доминированием понятия физической силы, по словам Л.О. Белогриц-Котляревского, видело удалцов, наделенных идеальной силой духа и физической крепости [2, с. 14], открытые и насильственные нарушения чужих интересов являлись социально терпимыми или, по крайней мере, не вызывали большого общественного негодования.

В законодательных актах времен Древней Руси формы хищения не разделялись. Все преступления против собственности определялось как «татьба». «Татьба в самое древнее время означала преступное похищение чего-либо или насильственное отнятие, не переходящее в разбой. Главным образом, – пишет И. В. Фойницкий, – это выражение употреблялось, когда речь шла о корыстном похищении имущества, но существенным моментом ее было не нарушение имущественного права, а корыстный мотив, руководивший деятелем; вот почему прежние узаконения говорят и о головной татьбе» [3, с. 20].

Упоминания об ответственности за разбойные нападения содержатся в Псковской Судной грамоте (XIV–XV вв.). При этом необходимо отметить, что в Псковской грамоте разбой не относится к наиболее опасным преступлениям.

Новгородская правда также содержит в себе упоминания о разбое, грабеже и наезде. Впервые в качестве самостоятельного состава разбой выделяется в Судебнике 1497 г. [4, с. 7]. О наказании за разбой говорили ст. 8, 39 Судебника. Впоследствии разбой нашел свое отражение в Судебнике 1550 г., в частности наказание за разбой устанавливала ст. 53 Судебника. Однако необходимо также обратить внимание, что на данном этапе становления уголовного права, ни один из принятых актов не раскрывал понятия разбоя.

Ответственность за преступление, озаглавленное на тот момент разбоем, устанавливали и своего рода локальные нормативные акты, которые имели свою юридическую силу и распространение внутри определенных частных земель, расположенных на Руси. Среди них, в частности, в Губной Белозерской грамоте (1539 г.), Медынском губном наказе (1555 г.), Уставной земской грамоте волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда (1552 г.).

В последующих законодательных актах Древней Руси разбой продолжает оставаться тяжким преступлением, которое влечет за собой такое наказание, как смертная казнь. В Соборном Уложении 1649 г. впервые делается попытка дать определение разбою: под разбоем понималось «насильственное с опасностью для жизни завладение чужим имуществом, совершенное шайкой» [5, с. 186].

Определенным отступлением в развитии понятия разбой стал Артикул воинский 1715 г., поскольку в отличие от Соборного Уложения 1649 г. не содержал определения разбоя, а предусматривал только отнесение действий виновного, совершившего разбой, к особо опасным [6, с. 83].

Следующим шагом развития и становления отечественного уголовного законодательства была эпоха Петра I, в период которой точное разграничение между преступными составами грабежа и разбоя проведено не было. Согласно Воинским Артикулам Петра I каждое получение и завладение чужой собственностью с помощью силы знаменовалось грабежом.

В дальнейшем, в эпоху правления Екатерины II, разбой в качестве самостоятельного состава не нашел своего отражения в уголовном законодательстве.

Законодательство XIX в. наконец проводит четкую грань между разбоем и грабежом, и выделяет первый в самостоятельный состав. Так, в Своде законов Российской Империи 1832 г. разбой определяется следующим образом: «в какое-либо место, жительство, на деревню, двор, или какое-либо здание для завладения имуществом, произведенное открытою силою и с явной опасностью для самого лица, насилием угрожаемого». В Уложении о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.) содержится определение разбоя, которое стало основой для создания современного термина рассматриваемого правонарушения. В ст. 1627 Уложения под разбоем понимается «всякое на кого-либо для похищения принадлежащего ему или находящегося у него имущества нападение, когда оно было учинено открытою силой с оружием или хотя без оружия, но сопровождалось или убийством, или нанесением увечья, ран, побоев или такого рода угрозами или иными действиями, от которых представлялась явная опасность для жизни, здоровья или свободы лица или лиц, подвергшихся нападению» [7, с. 365].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что это определение наиболее близко современному. К его новеллам стоит отнести следующее:

а) впервые сущностной характеристикой разбоя становится нападение;

б) разбой четко связывается с применением насилия, которое выражается в причинении любого вреда или угрозы такого вреда, а также в ограничении свободы или опасности такового;

в) в отличие от современного уголовного законодательства, в Уложении 1845 г. убийство «сопровождает» разбой, а не наоборот, что свиде-

тельствует о повышенной общественной опасности разбоя в сравнении с убийством.

Советский период развития определения «разбой» берет свое начало с Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. В соответствии со ст. 184 разбой трактуется как открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем. Таким образом, советский законодатель отказался от позиции дореволюционного законодателя, изложенной в Уложении 1903 г., согласно которой разбой понимался как хищение. Разбой, как и по Уложению 1845 г. считался нападением, совершенным с целью хищения. В определении разбоя по УК 1922 г. конкретизирован способ совершения данного преступления: физическое или психическое насилие, которое угрожает смертью или увечьем, что уже намного ближе к современному определению разбоя. Впервые законодатель уточняет, что разбойное нападение возможно только открыто.

В следующем законодательном акте уголовного толка – Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. определение разбоя дается в более усовершенствованном виде: согласно ст. 167 разбой понимается как «открытое с целью завладения чужим имуществом нападение отдельного лица, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего». Отметим основные новеллы данного определения:

- 1) цель разбоя – завладение чужим имуществом, а не похищение;
- 2) способ – насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего;
- 3) в качестве способа исключена угроза применения насилия.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. закрепил определение разбоя, которое перекочевало в действующий УК РФ.

Отсутствие в законе санкции за разбой и другие имущественные преступления вело к тому, что суд не был связан при выборе меры наказания и мог применить любую санкцию в зависимости от классово-политической принадлежности виновного, степени общественной опасности содеянного и т.д., руководствуясь революционным правосознанием. Роль декретов и постановлений правительства в первые годы советской власти сводились, по существу, к тому, что они определяли общую линию борьбы с имущественными преступлениями.

Учитывая вышеизложенное, мы можем прийти к выводу, что начиная со времен действия «Русской Правды» и по настоящий период времени разбой, как состав преступления претерпевал множественные изменения, но всегда обладал высокой степенью общественной опасности, поскольку посягал на общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни, здоровья человека и права собственности.

1. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юридическая литература, 1984.
2. Белогриц-Котляревский Л. О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматическое исследование. Киев, 1880.
3. Фойницкий И.В. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. СПб., 1871.
4. Безверхов А.Г. Грабеж и разбой в древнем и средневековом праве // Уголовное право. 2001. № 2.
5. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А.Д. Горский. М.: Юридическая литература, 1985.
6. Российское законодательство X–XX веков / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.
7. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб.: Лань, 1999.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульдешов Виталий Сергеевич. Студент юридического факультета. Среднерусский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ, 302028, г. Орёл, бул. Победы, д. 5а.

Ключевые слова: разбой, хищение, насилие, нападение, преступления против собственности.

УДК 343.7

Сборник статей

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Свидетельство о государственной аккредитации

Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 23.06.2021. Формат 60х90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 9,94. Тираж 22 экз. Заказ № 265.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.